

18+ КАРИНА

СТЕПАНЮК

САД ПЕРЕЖИТЫХ ЭМОЦИЙ

Карина Степанюк

Сад пережитых эмоций

«Издательские решения»

Степанюк К.

Сад пережитых эмоций / К. Степанюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988473-2

Торипус словно бездонное озеро. Ты смотришь на его голубую водную гладь и гадаешь, что же там на дне. Ты ныряешь всё глубже и глубже, а дна нет. И вот ты погрузился настолько в жизнь этой утопии, что свет другой стороны не виден больше. Ты коснулся самого сокрытого от чужаков места и взял в руки обычные камни. Это бездонное озеро, на дне которого, возможно, те же камни, что и везде. Но ты так и не всплыл, ты утонул в его водах. Настолько затянула тебя жизнь в Торипусе. Она загадочна и бездонна.

ISBN 978-5-44-988473-2

© Степанюк К.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ 1 – РАЗУМ	6
Глава 1. Пучина эмоций	6
Глава 2. Рутинa повседневности	19
Глава 3. Встреча в лифте	27
Глава 4. Жизнь или правда?	41
Глава 5. Белый флаг	51
Глава 6. Энергетические потребители	60
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Сад пережитых эмоций

Карина Степанюк

*Посвящается тому, кто разбил мне сердце,
и тем, кто собрал его воедино.
21 – символ моральной зрелости...*

Таисия Королькова *Дизайнер обложки*

Александр Сапожников *Корректор*

© Карина Степанюк, 2020

© Таисия Королькова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-8473-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все события и персонажи вымышлены. Любые сходства являются совпадениями. Названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей.

ЧАСТЬ 1 – РАЗУМ

Глава 1. Пучина эмоций

Наступает момент в жизни, когда испытываешь чувства, на которые раньше не был способен. Безудержно веселишься, будучи вечно угрюмым, или впадаешь в глубокую печаль, привыкнув только к счастливой улыбке. Важно не потерять себя в пучине незнакомых эмоций. Иногда они способны сыграть злую шутку.

Часы в парке Эт-Роуз пробили полдень. Тучи затянули небо, казалось, что близился вечер. Уже пятнадцать минут стеной лил дождь. Юная Мия Кофф сидела на скамье и прятала лицо за капюшоном и мокрыми цветами красного кирпича волосами. Большие капли падали на сутулые плечи и сквозь ткань касались кожи. Ей шестнадцать, и она грустит вместе с облаками.

Получилось так, что ей не хотелось сегодня делить своё время с кем-то. Оно должно было полностью принадлежать ей. И право на грусть у неё тоже было.

Рискуя заболеть, девушка упорно ждала, когда голова опустеет и перестанет нести тяжесть навязчивых мыслей. Но с каждой каплей становилось только тяжелее. Бессмысленная настырность мешала обрести долгожданный покой.

Телефон в кармане непромокаемого рюкзака завибрировал. Мия вздрогнула и огляделась вокруг. Она поспешно достала мобильный и ответила на звонок.

– Алло?

– Ты где? – угрожающе спросила девушка на другом конце провода.

Мия промывчала и нервно хихикнула.

– В парке... – неуверенно протянула она.

– В дождь?

– Скоро буду дома.

Девушка тяжело вздохнула и что-то прошептала, но Мия не смогла этого разобрать.

– Приезжай ко мне. Я сделаю вид, что два часа твоего отсутствия ты провела у меня.

– Спасибо, сеструнь!

– Живо домой!

Девушка бросила трубку. А Мия поняла, что если не от матери ей попадёт, то от старшей сестры.

Она подняла опрокинутый в спешке велосипед и запрыгнула на сидение.

– Вперёд! – ужасный беспорядочный стук тяжёлых холодных капель заглушил её голос.

Осень в этом году началась слишком рано и внезапно. Мия Кофф мчалась домой под проливным дождём, не боясь, что её занесёт на повороте. Оставив велосипед как попало в подъезде, она спешно поднялась по лестнице на четвёртый этаж и сделала два звонка в дверь длительностью три секунды каждый и четыре звонка по одной секунде. Дверь открылась так быстро, как если бы старшая сестра стояла всё это время около неё, ожидая подходящего момента, чтобы отпереть замок.

– Та-дам! – Мия расправила руки, рукава повисли и, не в состоянии больше впитывать в себя влагу, испускали её на каменный пол у входа в квартиру.

Нина Рисон покачала головой, оглядев младшую сестру с головы до ног. К выходкам Мии она уже привыкла, но каждая из них всё равно вызывала дикое беспокойство. «На что в этот раз способна эта неразумная девчонка?!»

– Я уже набрала горячую ванну. Останешься у меня до завтра. И постарайся придумать к предстоящему обеду правдоподобное объяснение твоим поступкам.

Мия фыркнула и насупилась, но спорить сейчас не стоило.

Согревшись в горячей воде, девочка снова почувствовала жизнь в каждой клеточке. Она раньше и не замечала, как мало нужно, чтобы снова почувствовать себя счастливой. Укутавшись в махровый халат, Мия прошла на кухню, где Нина уже подготовила огромную чашку куриного бульона.

– Что это?

– Решила подхватить пневмонию? Пей быстро! – ворчала старшая сестра, но в голосе всё равно слышалось тепло.

Мия сжала губы и поспешно отвела наигранно испуганный взгляд к жёлто-прозрачной жидкости.

– После выпьешь эти таблетки, – девушка достала из аптечки упаковку противовирусного средства. – А вечером – эти.

– Не люблю витамины, они противные и большие.

Нина стояла спиной к сестре, поэтому позволила себе улыбнуться. Но, чтобы жизнь Мии не казалась сладким мёдом, пришлось снова надеть каменную маску строгости. Только так она могла хоть как-то нагнать страху на отбившуюся от рук девчонку.

Мия внимательно посмотрела на Нину. Сегодня та выглядела уставшей. Может быть, от того, что ей снова как старшей сестре пришлось выслушивать в школе о прогулянных Мией уроках? Макияж на её лице почти не было – только тональный крем, чтобы скрыть следы бессонной ночи. Русые волосы были собраны в строгий тугий хвост, тянувшийся до лопаток. А коричневая радужка с зелёными пятнами сверкала при свете ламп. Но из-за задумчивости блеск постепенно тускнел, а взгляд затуманивался.

«Сейчас она похожа на векового мудреца», – подумала Мия и прыснула от смеха, чем привлекла внимание сестры.

– Что? – Потеряв бдительность, та незаметно для себя улыбнулась.

Душевную молодость нельзя испортить возрастом, который для Нины был такой же условностью, как и положение людей в обществе. Ей было плевать. Главное, что наполняет кувшин, а не какая на нём роспись.

– Тебе сколько лет, что ты так старо выглядишь? – посмеялась Мия.

– Сейчас получишь!

Нине было двадцать девять лет, и, несмотря на только что произнесённые слова сестры, она выглядела моложе этой цифры.

– Теперь ответь мне, зачем ты опять сбежала с уроков?

– Мне не нравится учиться.

– Я работаю учителем в этой школе! Могла бы постараться не компрометировать меня! – возмутилась Нина. – Ладно бы физику прогуляла, мне тоже мистер Часов не нравится. Но математику и историю могла бы выдержать?! К тому же это десятый класс!

– Дело не в предметах, и учителя ни при чём...

Лицо Мии сменилось. Теперь оно выражало настоящие чувства. Притворная радость с заметной невооружённым взглядом фальшью отступила, оголив самую душу. Нина села напротив.

– Что с тобой происходит? – В ответ она получила молчание. – Не получится так, что ты до последнего будешь молчать, а потом сломаешься?

– Я не отношусь к тому типу подростков, которые так неадекватно реагируют на происходящие с ними проблемы.

– Не скажешь, почему сидела под дождём и не отвечала на мои и мамы звонки?

– Честно сказать? – Мия подняла брови и выразила карим взглядом весь свой скептицизм. – Психолог ты так себе. Как ты можешь быть учителем? Загадка...

Девочка встала вместе со стаканом и, отхлебнув содержимое, пошла в зал, где включила телевизор.

– Опять нацепила эти цветные линзы, – пробормотала Нина.

«В её разных радужках нет ничего плохого. Подумаешь, один глаз карий, другой – голубой. Зачем делать их одинаковыми?» – подумала она.

Её телефон просигналил, заставив переключить внимание на беседу в мессенджере. Контакт, кратко обозначенный именем Икрисс, прислал приглашение на улицу Алой Розы. Остальные участники, включая Нину, имели псевдонимы: Тайна, Гармония, Идеал.

Началось обсуждение встречи на улице Алой Розы, участники пытались вычислить точное место, но Икрисс сухо отвечал, что ничего больше сказать не может.

Нина выглянула из-за угла и посмотрела на сестру. Та пялилась на экран пустым взглядом.

«У неё точно что-то случилось», – подумала старшая сестра.

Она написала в беседу, что прийти не сможет, ссылаясь на проблемы дома. Икрисс, являясь руководителем группы, был огорчён отказом, но принуждать не стал.

Нина подошла к Мии.

«Нужно разобраться с тем, что происходит с ней, иначе молчание её доведёт», – подумала старшая сестра и присела рядом.

Много лет назад в жизни Нины произошло кардинальное изменение, связанное с разводом и переездом обратно к матери. Муж лишил её всего, поэтому она старалась удержаться за то, что осталось. Это ей легко удалось, и вскоре Нина снова встала на ноги. Беседа, куда Икрисс присылает странные сообщения о новых местах встречи, состоит из людей, которые пережили многое, но не были сломлены. Теперь они помогают другим, чтобы предотвратить необратимое вроде самоубийств или проявления насилия.

Как им это удавалось? У них были свои секреты, которые каждая из неизвестных фигур, скрывающихся под псевдонимами и масками, прятала ото всех.

– Мия, посмотри на меня, – твёрдо сказала Нина сестре, та вскочила с места.

Прежде чем девочка хоть что-то сказала, старшая сестра успела понять, что кроется за странным поведением Мии. В школе опять начали подшучивать над ней из-за глаз разного цвета. И хоть подобная странность имела научное название гетерохромия, всем было легче предполагать, что это метка дьявола.

Нина всерьёз задумалась перевести младшую сестру на домашнее обучение, чтобы освободить её от мерзких оков пока ещё не понявшего силу слова общества.

– Не хочу, – огрызнулась Мия и направилась из зала в спальную комнату. – Посмотрю твои папки.

Под папками она подразумевала наработки по географии и прочим наукам, которыми Нина интересовалась.

Девочка подошла к столу, где царил стройно упорядоченный хаос, и взяла первую попавшуюся папку. В ней Нина разобрала геохронологическую историю Земли, чтобы использовать этот материал в своей преподавательской деятельности.

«Самая интересная тема», – подумала Мия.

Мир, который существовал, давно стал другим. Материки раскололись ещё на несколько частей. Европа и Азия отделились друг от друга и разошлись в разные стороны. Теперь европейская часть света объединилась с североамериканской и образовала новый материк.

Африка тоже разбилась. Часть материка, целиком принадлежавшая Сахаре, сместилась к северу. Три фрагмента континента, которые отделились по бывшему Африканскому разлому, теперь были схожи с Мадагаскаром и заполонили Индийский океан. Оставшаяся южная часть от реки Конго вплоть до мыса Игольного почти встретилась с Огненной Землёй в Южной Америке, которая тоже не осталась безучастна, примкнув к полуострову Флорида и образовав внут-

риматериковое море на месте привычного Мексиканского залива. Многие острова, включая Антильские, затонули, но образовались новые.

Вследствие таяния ледников Антарктиды материк не только лишился своего загадочного белоснежно-чистого вида, но и затопил всю планету. Это было последним, что помнила предыдущая цивилизация. Антарктида почти полностью скрылась в океане, уступив звание материка Гиперборее, поднявшейся в Арктике из водной пучины. Теперь на Южном полюсе располагались архипелаги, состоящие из бывших Трансантарктического хребта и гор Вернадского и Гамбурцева, которые скрывались под ледяным плато Советское. Австралия соединилась с Азией.

Мия взяла следующую папку с названием «Экономическая география мира». На аккуратно уложенных в мультифоры листах было написано, что новая цивилизация смогла восстановить знания и технологии предыдущих жителей планеты, но взгляды на мир у них были совсем иные. Теперь на земле существовали тысячи утопий и антиутопий, объединённых в части света каждого материка.

Определить, какое из поселений является утопией, а какое нет, помогал уровень жизни, экономика поселения и общий доход населения, проживающего в нём.

Место, где жила Мия и её семья, называлось Торипус. Эта утопия входила в пятьдесят лучших утопий для жизни. Но глава Торипуса Мария стремилась к десятке. И ничто её не останавливает, а поможет ей её сын Икрисс, который через несколько лет будет избираться на место матери.

В Торипусе есть деление на богатых и бедных, но все живут равно. Политики – люди, которые готовы слушать свой народ. Зарплаты у них средние, поэтому они выбирают данную сферу деятельности не из-за материальной выгоды. У главы утопии Марии и её сына Икрисса по несколько фондов. В них жертвуют крупные бизнесмены, таким образом они платят меньше налогов, а те, кто не в состоянии получить помощь своими силами, пользуются ресурсами фонда. Порой материальная помощь нужна не только обычным людям. Существуют сотни утопий и антиутопий, которые нуждаются в поддержке. И более развитые, такие как Торипус, её предоставляют.

Антипус, где прежде жила Нина Рисон с мужем и сыном, тоже долгое время хвастался своими идеальными условиями жизни, но вскоре попробовал деньги на вкус и почувствовал их власть. За последние несколько лет люди там стали лицемерны и лживы. Во главу встал мерзкий тип, превративший некогда прекрасное место в яму, из которой бежит народ. Совсем недавно утопия Антипус официально сменилась на антиутопию, что вызвало шквал эмоций у правительства. Многие политики даже выступили с предложением начать войну. Но более влиятельные утопии загасили небольшой костерок возмущения на стадии его раздувания. Пока Антипус погрузился в молчание, взаимоотношения стабилизировались. Но похоже, что это затишье перед бурей.

Мия выпятила губы вперёд, размышляя над детальным, но кратким описанием границащих с Торипусом утопий и антиутопий и подумала: «Нина – фанатка своего дела», – она закрыла обложку и отложила работу сестры.

– Нина, какие темы ты завтра рассказываешь в школе? – крикнула младшая сестра.

– Синяя папка на столе! – ответила та.

«Животный мир? – подумала Мия. – Какая скукота...»

Она отложила заготовки урока и переключилась на другие материалы, которые уже относились совсем к другим наукам. Нина работала географом и преподавала в средних невыпускных классах, хотя активно читала литературу по физике, химии, биологии. Директор школы тем не менее не доверял ей подготовку старших классов. Проблема была не в компетенции Нины, а в месте, где она получила образование и работала, прежде чем развестись и вернуться в Торипус.

Когда Нине исполнилось восемнадцать, она поехала в Антипус. После смены статуса на антиутопию у неё не возникало и мысли уехать оттуда, поскольку там Нину Рисон держала любимая семья. Самому лучшему университету Антипуса она посвятила много лет, отдала ему свои силы и лучшие мысли, идеи. А потом всё это у неё отобрали, вышвырнув из антиутопии в объятия того места, которое её совсем не желало.

Преподавателя, строившего карьеру там, где всё решают деньги и связи, не брали ни в одну учебную организацию Торипуса. Преподаватели, учителя, научные работники и врачи получали высокую зарплату, поскольку отвечали за интеллектуальное развитие, культуру и здоровье населения утопии. А это основные критерии хорошего уровня жизни. Из генетического мусора, который заиклен на вредных привычках и собственных неуёмных желаниях, невозможно построить единую утопию, только антиутопию, с которой никто не будет считаться.

Ясное дело, что Нину относили к этому генетическому мусору, даже не подозревая, насколько она была чиста мыслями и умна. Отчего-то никто не задумывался об её истоках, работодатели в учебных заведениях видели лишь пометку «бывшая гражданка Антипуса» и моментально отказывали.

А директор южной школы №11 решил дать шанс Нине Рисон, но слишком уж не доверял. Эта волевая женщина, руководившая местом знаний, верила в непоколебимую истину: человек, проживший в определённом обществе почти десять лет, обязательно станет похож на тех людей, которые его образуют.

Но с того момента до настоящего прошло уже достаточно времени, и коллектив успел привыкнуть к эмигрантке и таковой её уже не считал, поскольку всё чаще стал замечать чисто торипские нотки душевной культуры Нины. Поэтому работа для обычного учителя в южной школе №11 мисс Рисон была радостью, она пока ничего не хотела менять в своей жизни.

Например, сейчас сидела перед телевизором и размышляла о том, как проведёт урок завтра и поговорит с завучем о переводе Мии на домашнее обучение. С этими мыслями она легла спать, проснулась и поехала на работу, прихватив с собой младшую сестру, поэтому у той не было никакого шанса прогулять первые уроки, как она того желала.

Учебный процесс для Мии тянулся мучительно долго, и для Нины, кстати, тоже. Дети сегодня были вялые, вероятно, из-за пасмурной осенней погоды. Однако Нина, сидевшая в своём кабинете, была в прекрасном настроении, несмотря на предсказуемость погоды.

Глядя в окно, где всё было серое и стеной лил дождь, она думала: «Эта утопия – замечательное место. Оно прекрасно даже в такие тусклые дни».

– Мисс Рисон?

Мужской голос прервал мечтания девушки.

– Да? – вздрогнула та.

В дверях класса стоял высокий одетый в чёрный костюм мужчина. Белые, прозрачные, но до безобразия густые волосы блестели от всего того геля, который на них вылили. Несмотря на то, что он был альбиносом, черты его лица походили на черты южных народов. Если бы не бледность и светлые глаза, Нина при первой встрече подумала бы, что этот учитель прибыл из тропических мест.

– Вы не идёте на обед?

– Мистер Часов...

– Нет-нет-нет! – возразил он, покачав указательным пальцем перед собой. – Мы договорились, что вы будете звать меня Макс.

Нина подалась вперёд и упёрлась ладонями в колени. Тяжёлый вздох предсказал будущее разговора.

– Я вас устала просить разделять работу и личную жизнь.

– А я устал повторять своё имя.

Нина встала с места и направилась к нему. Сердце Макса затрепетало, и он невольно сделал шаг навстречу.

– Мистер Часов, отойдите. – Девушка махнула рукой, показывая убраться с дороги.

Улыбка исчезла с лица мужчины, и он вышел из кабинета вслед за мисс Рисон.

– Чем я заслужил такое отношение у доктора географических наук?

– Почему каждый раз, когда вы называете меня так, это звучит как издёвка?

Макс хвостом суетился позади девушки, радуясь хоть каким-то чувствам, которых удостоился. Девушка не выносила, когда кто-то шёл сзади, почти наступая на пятки. Она остановилась, а Макс, не успев вовремя среагировать, врезался в её крепкую спину.

– Мистер Часов, идите преподавать физику. – Нина свернула в учительскую.

В большом кабинете, оборудованном скорее под комнату отдыха, чем под рабочую обитель учителей, собралось уже достаточно много народу. Некоторые женщины прилипли к монитору, показывавшему новые серии захватывающего сериала, другие пили кофе за обсуждением безобидной сплетни. Учитель физической культуры спал на софе после тяжёлого урока с одиннадцатым классом.

– О, Ниночка пришла. Опять будет портить атмосферу отдыха. Ты хоть ела сегодня? – спросила завуч мисс Понэ.

– Сейчас перекушу.

– Как от постоянных перекусов сладким и мучным твоя фигура остаётся невредима?!

Признавайся, в чём секрет?

Девушка улыбнулась и проследовала к кофе-машине, затем зашла в свою учётную запись на ноутбуке и принялась активно стучать по клавиатуре.

– Нет! – застонал учитель физкультуры. – Опять она пришла!

Он накрыл уши подушкой.

– Я не виновата, что софа стоит рядом с моим рабочим местом, – с улыбкой сказала та.

Нину прозвали в учительской «бунт на корабле», потому что она всегда шла против правил. Ездила на белоснежном мотоцикле и в шлеме с неуклюжим самолётиком, нарисованным маркером. Говорила то, что думала. Делала всё вовремя вопреки человеческой лени. И работала, работала, работала, когда положен был «тихий час».

– Опять заполняешь эти журналы... Можно же дома это сделать. А сейчас отдохнуть перед ещё тремя уроками длиною в вечность, – сказала мисс Понэ.

– Я делаю это здесь, чтобы дома отдохнуть, – отвечала ответственная бунтарка Рисон.

– Мисс Рисон снова работает в поте лица? Ничего нового, – равнодушно сказал только что зашедший мистер Часов.

Он неплохо обиделся после того, как Нина его послала... преподавать. Но её это не особо волновало, она продолжила существовать в своём мире, где ей было комфортно. Стук по клавиатуре ускорился, а музыка в наушниках заиграла в новом темпе. Когда учительская опустела, Нина подошла к завучу мисс Понэ и спросила про перевод Мии на домашнее обучение.

– Её можно будет перевести в следующем полугодии. Иначе преподаватели начнут возмущаться из-за бумажек о пересчёте текущих оценок и прочей белиберде, которую нужно заполнять и переписывать. А своё зло, как понимаешь...

– Они будут срывать на Мии, – закончила Нина. – Я поняла вас, спасибо большое.

– Ты согласовала этот вопрос с Мией и матерью? – спросила Понэ.

– Да, обе согласились. Заявление я принесу завтра.

Тем временем Мия мечтала исчезнуть. Девочка сохраняла это чувство весь оставшийся учебный день вплоть до последнего урока математики.

«Может, правда исчезнуть. Свалю быстренько, никто и не заметит», – хитро улыбнулась Мия, направляясь к кабинету и думая о прогуле предстоящего урока.

Но, поймав взгляд Нины, которая случайно проходила по тому же коридору, сразу передумала.

«Ну, если она не придёт сегодня...» – думала про себя учительница математики в этот момент.

Девочка зашла в класс. И села за единственную пустующую парту в конце класса. Единственное свободное место оставалось всегда рядом с Мией. Никто с ней не общался, а некоторые и вовсе шептались за спиной, распуская нелепые слухи. Например, если девочка кому-то посмотрит в глаза, тот станет одержим. Нелепые слухи были безжалостны. Один сказал, второй поддержал, а третий бездумно повторил. Это бездумство могло уничтожить любого, даже самого сильного человека в мире.

Нина и прочие учителя старались пресечь подобные разговоры, но это было не так-то просто. А когда кто-то говорил, что Мия – сестра одного из учителей, слухи перерастали в сплетни. «Тупые идиоты, – ругалась про себя Мия. – Тоже мне, будущее утопии. Потомки эмигрантов из Антипуса». Отчасти она была права, да только сказать в лицо боялась.

Нина уже прошла мимо кабинета, но вернулась туда, чтобы поинтересоваться самочувствием сестры.

– Мия, подойди сюда.

Она жестом подозвала её к себе. Та нехотя откинула рыжевато-коричневую каскадную чёлку и медленно подошла.

– Я же просила не создавать почву для новых сплетен.

Нина проигнорировала очередную агрессивную реплику.

– Ты красная. Может быть, температура? – спросила она шёпотом, чтобы никто не услышал.

– Нормальная. Я – не ты. Мне нужно убить минотавра и пройти его лабиринт, чтобы заболеть.

– Отлично. Иди.

Сёстры разошлись. Через несколько секунд мимо мисс Рисон пробежал полноватый парень, но худоба бы испортила его слишком острые скулы, сглаженные щеками нынешней конституции. Глаза блестели, как у ребёнка, который пока не снял розовые очки и не посмотрел на мир иначе. Волосы смешно торчали во все стороны.

Отличительной чертой был фиолетовый рюкзак с огромным количеством значков. Мешковатая толстовка придавала ещё большую округлость телу.

– Урок начался! – сказала учительница по математике.

Парень сел на свободное место рядом с Мией и украдкой взглянул на неё.

– Новый ученик, – женщина внимательно пробежалась по списку глазами. – Пэпи.

В классе все засмеялись, начав придумывать странные прозвища. Всё произошло не столько из-за смешного имени, сколько из-за того, что ему не посчастливилось сесть рядом с Мией. Девочка устало уронила голову на скрещенные руки.

– Поздравляю, – глухо пробормотала она в стол. – Ты среди аутсайдеров.

– Тишина в классе! Пэпи, напиши формулу Герона на доске, – строго сказала учитель.

Он вышел и взял стилус. На доске аккуратным почерком растянулся корень, определяющий площадь треугольника.

– Теперь сформулируй.

– Надо под корнем перемножить полупериметр и скобки с разностью полупериметра и его трёх сторон. Этому равна площадь треугольника.

Мисс Марго вздохнула, подавляя подступивший смех, вызванный комичным образом парня.

– Не похоже на точную формулировку, но будем считать, что посвящение в ученики на моём уроке ты прошёл. Теперь начнём новую тему.

С момента появления Пэпи в классе для двоечников, где училась Мия из-за ужасных оценок, прошёл не один месяц. Мия Кофф всё также была изгоем, но теперь она не одна разделяла эту участь. После решения дружить с ней Пэпи оказался в чёрном списке класса. Но юная Кофф не спешила сильно сближаться с этим парнем, поскольку уже привыкла к одиночеству и даже смирилась с проблемой во взаимоотношениях со сверстниками, вызванной гетерохромией. Теперь ей было всё равно. Она существовала в школьном обществе, понимая, что в следующем полугодии она больше не встретится с этими недалёкими плебеями, посмевавшимися осуждать чужую слабость.

Наступила первая суббота декабря. Нина сладко спала в морозный выходной и видела во сне смутные лики людей и яркие пейзажи. Но что-то ворвалось в прекрасную дрёму и разрушило построенные образы.

– Ниночка! – пропищала Мия Кофф таким тоненьким миловидным голоском в ухо спящей сестры.

– Что ты тут делаешь? – пробормотала та. – Ты должна быть дома.

– Мы с мамой только что к тебе приехали и что увидели! – начала она говорить шутливо-осуждающим тоном. – Кругом стопками расставлены книги, холодильник пустой, а ты спишь в полдень.

Нина перекадилась с правого бока на живот и зарылась в подушку.

– Имею право в субботу отдохнуть. В магазин схожу перед обедом.

Из кухни послышался треск, от которого Нина подскочила.

– Что это?

– Ты чего? Мама кофе делает. Это твоя кофе-машина жужжит.

Та растёрла ладонями заспанное лицо и села. Телефон просигналил.

– О! Тебе сообщение пришло. – Мия ловко подскочила к журнальному столику и схватила аппарат.

– Нет! – крикнула Нина и выхватила его из её рук.

Мия сузила глаза и взглянула на старшую сестру.

– Икрисс? – спросила она. – Почему тебе написал сын главы Торипуса?

Нина пролиставала уведомления. Среди них действительно была только что пришедшая эсэмэска от Икрисса: «Нужно встретиться. Архангел выбрал нового стража». Девушка соскочила с кровати и пулей бросилась к ванной комнате.

– Стой! Это действительно тот самый Икрисс?

– Нет. Знакомый библиотекарь, – соврала Нина, стараясь сделать ложь менее явной.

Пальцы сами напечатали ответ: «Буду через полчаса у главного входа».

На кухне уже вовсю шипела залежавшаяся картошка с мелко порезанным луком. Запах маминой еды разносился по всей квартире, несмотря на мощную вытяжку.

– Ты куда, Нина? – спросила Энни.

– Мне нужно отлучиться ненадолго, мам. Это срочное дело. *очень*

Красивая женщина с овальным добрым лицом понимающе кивнула. Она обняла дочь полноватыми руками. Энни была единственной, кому Нина доверила свою тайну о том, что входит в команду, которой руководит Икрисс и которая называется «Организация Стражей». Энни не вдавалась в подробности, чем именно занимается эта компания, потому что сын главы утопии не будет создавать секту или что-то вроде этого, поэтому особенно не переживала.

Нина выскользнула из квартиры и направилась на крышу.

– Куда она пошла, даже не позавтракав? – спросила Мия, заходя на кухню и принюхиваясь к готовящимся блюдам.

– Ей прислали книгу из какой-то утопии. Библиотекарь прислал уведомление, – соврала мать.

Мия кивнула и пролиставала одну из лежащих на обеденном столе в стопке книгу. Там всё было исчеркано, выделено карандашом, ручкой или маркером, а ключевые страницы отмечены закладками. И так обработаны почти все книги, находящиеся в квартире молодой учительницы мисс Рисон.

– И почему её не взяли ни в один университет? – тихо спросила себя Мия. – Да ей даже в школе дают только с пятого по восьмой классы.

– Из-за мужа её бывшего, Маркуса! – раздосадованно сказала мать и накрыла крышкой сковороду. – Запудрил ей мозги, а потом предал.

– Любовь сурова! – возмутилась младшая сестра.

– Только влюблённые об этом не помнят! – парировала Энни.

Нина в этот момент стояла у края крыши и смотрела на облака вдалеке. Внизу шумела жизнь, а наверху ветер. Где-то между сейчас находилась Нина, которая смотрела перед собой и готовилась к полёту.

– Совершенство природы! – крикнула она и накинула невидимый капюшон.

Тело окутало прозрачным паром. Такое можно увидеть при выдохе на морозе. Белая пуховая куртка плотно пристала к телу и стала чёрной, целиком сделанной из кожи. С плотными джинсами произошло то же самое. На голову Нины упала блестящая отполированная кожаная чёрная материя ниспадающей до середины бедра накидки.

Мисс Идеал открыла металлического цвета глаза и поправила белые волосы, выпавшие из-под капюшона. Накидка с переливающимся белым дельфином раскинулась в чёрные крылья, перья которых играли со светом возвышавшегося над крышами многоэтажек солнца.

– Полетели, – голос Нины звучал иначе, так она слышала его в своей голове. Он был чище, ниже, мягче.

Девушка закрыла нижнюю часть лица маской, зацепив её за уши, и взлетела. За считанные минуты она добралась до резиденции главы утопии, где в одном из кабинетов её уже ожидал Икрисс.

– Ты пришла быстрее, чем я предполагал, – смутился допивающий кофе сын главы утопии, когда мисс Идеал вломилась в кабинет, неуклюже постучав, после того как открыла дверь.

– Кто этот новый страж? – перешла она сразу к делу, не обратив внимания на сконфуженный вид Икрисса.

Тот улыбнулся. Он носил длинные волнистые волосы, которые всегда убирал в низкий хвост, и коричневую классическую бороду, густую и ухоженную. Узкое вытянутое лицо и глубоко посаженные светло-голубые глаза сразу устанавливали доверительный контакт между их обладателем и собеседником.

Безупречно выглаженный костюм и идеально сидящий фрак придавали образу сына главы нотку ушедших лет.

– Ко мне приходил архангел мисс Фантазии. Спустя полгода после смерти мистера Фантазии он нашёл подходящую замену.

Нина сняла маску и капюшон. Белые волосы распушились от быстрого полёта и сейчас торчали у висков. Икрисс слегка прищурил глаза, хитро улыбнувшись. Мисс Идеал подумала о том, что прежде её как руководителя группы стражей не предупреждали о появлении нового члена команды. Это происходило неожиданно. Сейчас же Икрисс наверняка знал, кто был выбран на место мистера Фантазии. Одно Нина знала точно – это определённо девушка.

Неожиданно она ощутила дрожь во всём теле из-за еле уловимой мысли.

Цвет Фантазии фиолетовый. Нина вспомнила необычное появление Пэпи в стенах школы, который крутился около её сестры. Фиолетовый рюкзак и постоянный шквал новых идей и оригинальных вопросов невольно наталкивали на мысль, что это мог быть не кто иной, как архангел.

«Если это он, то как ему удалось стать обычным человеком?» – подумала Нина, но сразу засомневалась в своих выводах. Торипус большой, и все события не зациклены вокруг её семьи. Однако сердце старшей сестры требовало успокоения.

– Полноватый мальчик с фиолетовым рюкзаком и вечно торчащими во все стороны волосами. Это он – архангел?

Икрисс улыбнулся.

– Как же быстро ты добираться до истины.

– Моя сестра действительно может стать следующей мисс Фантазией? – запаниковала Нина. – Ты меня позвал, чтобы отвлечь? Чтобы я не помешала ей стать стражем?

– А что в этом плохого? Будете работать вместе.

– Прости, мне нужно срочно домой. – Девушка вновь надела маску и выбежала из кабинета.

Икрисс с ухмылкой почесал щёку и продолжил пить кофе.

– А стражей всё больше... – промурлыкал он.

Нина летела так быстро, как могла, забежала в квартиру с криком: «Мия!» – чем испугала мать.

– Она ушла двадцать минут назад. Сразу после твоего ухода.

– Куда?

– Ей позвонил какой-то Пэпи, и она ушла в парк неподалёку.

Нина, ни слова не промолвив, выбежала в подъезд. Ей сейчас было важно найти сестру, которая в эту секунду сидела напротив архангела, не зная этого.

– Мия, а ты когда-нибудь мечтала стать стражем? – спросил Пэпи.

Девушка вспомнила чёрное крылатое существо, которое видела однажды. Хотела бы она так же спасти людей, как они?

– Да, – ответила та.

– Прежде чем сказать что-то ещё, покажу кое-что.

Он щёлкнул пальцами и протянул бумажный пакет фиолетового цвета с надписью «Фантазия в сотворённом», появившийся из ниоткуда.

– Что это? – спросила Мия, с любопытством разглядывая его, но внутрь залезть не решилась. – Фокус?

Парень откинулся на скамейке и закинул локти на спинку.

– Ты согласишься, если скажу, что хочу, чтобы ты стала новым стражем?

Мия резко подняла голову и посмотрела скептическим взглядом. Подростковые пухлые щёчки осунулись, а красивые большие глаза миндалевидной формы тускнели от зародившегося недоверия.

«Ещё один дурак в моей жизни».

– Пошутил? – пробормотала она.

Тот ухмыльнулся.

– Я архангел. На самом деле меня зовут Задкиил. Не веришь? Сказать, где лежит твой дневник. Хочешь процитирую то, что ты сегодня утром в нём написала? – Парень прочистил горло и продолжил. – Мне приснилась радуга, а на ней стою я с микрофоном и...

– Достаточно! – Мия закрыла ладонью рот парня. – Откуда ты узнал? Следишь за мной?

– Ты сможешь спасти людей, стать героем. Просто согласишься быть новой мисс Фантазией.

– Предположим, что ты не шутишь...

Задкиил довольно улыбнулся.

– Люди много знают об архангелах и стражах. Но многое от них сокрыто. Хочешь, чтобы я рассказал о стражах подробнее?

Та неуверенно кивнула.

– В каждом человеке рано или поздно проявляются людские демоны. Эмоции и чувства, выжигающие человечность изнутри. Они – плод людских убеждений и настроений. Результат ненависти или убивающей боли. А может, просто скверного характера. В любом случае, в каждом они есть, за небольшим исключением: кто-то в силах справиться с ними самостоятельно, а кто-то нуждается в помощи. Для людей, неспособных противостоять силе своего очернённого нутра, мы посылаем стражей, способных освободить их души.

Девушка свела брови вместе, между ними появилась морщинка. Всё внутри клокотало и заставляло верить, что происходящее – розыгрыш, шутка неумелого клоуна.

Она поёжилась из-за холодного ветра. Неожиданно пошёл снег. Мелкие хлопья, падавшие с неба, становились больше и плотнее. Начался настоящий зимний снегопад.

– Не веришь мне? Тогда смотри!

Задкиил провёл рукой по налетевшему снегу под ногами, и тот растаял. Появились белые луговые цветы. Он сорвал один и бросил в небо. Вместо снежинок стали сыпаться фиолетовые лепестки. Они таяли, едва коснувшись ладони Мии.

Люди вокруг будто не видели происходящего. Никто из прохожих не замечал творившегося.

– Как ты это сделал? – засмеялась та.

– И ты сможешь, если станешь новой мисс Фантазией.

Наконец девушка поверила. Но что-то мешало ей дать положительный ответ.

– Я не могу отказаться от своей жизни и стать стражем, – сказала Мия серьёзным тоном.

Задкиил рассмеялся.

– Быть стражем – не значит отказываться от человеческих реалий. Это вымыслы людей, которые сочиняют различные легенды, чтобы объяснить появления крылатых существ.

– Кто ты такой?

– Я уже говорил. Один из семерых архангелов. Бестелесное существо, некая энергетическая субстанция.

Мия ткнула его пальцем. Он прошёл сквозь руку Задкиила. Тот никак на это не отреагировал. Она попыталась схватиться за его рукав, но опять безрезультатно.

– Фокус! – неожиданно крикнул парень и схватился за руку девушки. – Только я так могу, потому что иллюзия – мой конёк. Остальные архангелы появляются только в видениях, словно призраки.

Девушка освободила руку и отодвинулась на край скамьи.

– Почему вы сами не занимаетесь очищением?

– К сожалению, мы не можем появиться перед человеком и направить на путь истинный, если душа его уже черна. Поскольку физические тела нам не подвластны, то для очищения сердец и разумов одержимых нужны вы, стражи. Обычные люди, поборовшие однажды своих демонов. Сильные духом и телом, готовые помогать тем, кому не хватает смелости, возможностей или воли, чтобы бороться. Мы отдаём вам часть своей силы. Вы используете её, помогая людям вместо нас, когда мы бессильны.

Задкиил положил руку на плечо Мии.

– Не хочу навязывать выбор... – он вздохнул. – Но я был бы рад видеть тебя в рядах защитников нашей утопии.

Мия потянулась к пакету и заглянула внутрь. На дне лежала чёрная потрёпанная накидка с капюшоном и блестящей фиолетовой вышивкой в виде обезьяны и телефон.

– Что это? – тихо спросила она.

– Накидка – это крылья, а также сила архангела, которая передаётся в твоё распоряжение.

– А что за животное вышито? – не унималась любопытная Мия.

– Это символ способностей. Ты мисс Фантазия. А кто самый изобретательный в животном мире? Правильно! Обезьяна. У других стражей тоже есть свои символы в виде животных. Потом у них сама всё узнаешь.

– А если я случайно накидку потеряю, что будет?

Задкиилу понравилось, что Мия задаёт много вопросов, поэтому он с удовольствием отвечал.

– Надев её однажды, не снимешь, пока я этого не позволю. Так... Что там ещё в пакете? Ах да, телефон – для связи с Икриссом, который является начальником организации стражей. Он поддерживает две сим-карты, одна уже подключена, вторую вставишь сама.

– И что теперь? Секретная жизнь и вечные задания в самый неподходящий момент?

– Сколько же стереотипов... – он закатил глаза и ударил себя ладонью по лбу. – Эх! Говори о себе что хочешь и кому хочешь. Твои способности и роль в обществе – не секрет, но большая ответственность. Просто есть те, кто хочет избавиться от стражей, поэтому могут пострадать твои близкие. Как только включишь телефон, позвонит Икрисс и расскажет всё, что твой пытливый ум пожелает узнать, Мия Кофф.

Он ткнул пальцем в лоб девочки, та ухмыльнулась. Рядом с ним ей всегда было так спокойно. Негативные эмоции утихали сами собой. Она вспомнила всё то время, которое провела вместе с архангелом. Оказалось, что он просто проверял её. Размышлял, подходит ли она на роль стража. Но это её нисколько не обидело.

– Где же пафос божества и пышные речи, типа: «Смертная, взываю к тебе»?

– Гордыня имеет демонические истоки. Как и излишний сарказм, – он подмигнул ей и встал с места. – К тому же я пришёл к тебе таким, каким ты готова была принять меня.

Девочка вытащила кожаную вещь и набросила на плечи. Накидка исчезла.

– Если захочешь превратиться в стража, то скажи эту фразу, – он указал на надпись на пакете. – И сделай движение, как будто надеваешь капюшон. В косом верхнем кармане куртки лежит маска, чтобы тебя не узнали. Хотя внешность можно менять усилием мысли. На запястье всегда появляется экран со всеми возможностями твоего телефона. И неважно, при тебе был смартфон в момент превращения или нет, – он задумчиво потёр подбородок. – Вроде бы ничего не забыл... Ах да, у команды стражей помимо непосредственного начальника есть ещё руководитель всей группы, который обучает новых стражей и осуществляет все функции руководящего лица. Это мисс Идеал, и она...

– Вот ты где! – послышался женский голос откуда-то сверху, который прервал Задкиила.

Мия огляделась. Прямо перед ней на глазах у людей, гуляющих в том же парке, в котором сидели архангел и юная Кофф, появилась мисс Идеал. Снег растворился. Иллюзия оборвалась, и вокруг снова стало обыденно.

– Обалдеть! – сказала Мия, шокированная величием широких блестящих крыльев и эпичным видом самого стража.

Мисс тяжело дышала. Она взглянула на Задкиила и фиолетовый пакет. Во взгляде архангела девушка увидела сияние победы. Нина подошла ближе и выхватила пакет из рук сестры. Мию это не смутило, она была заморожена встречей с такой скрытной фигурой как мисс Идеал, про которую так много пишут в интернете. Но окружающие люди постепенно стали отдаляться от места её появления. К сожалению, стражей пока боялись, потому что не знали их и были вынуждены выдумывать истории и легенды, как и сказал Задкиил.

– Опоздала... – разочарованно сказала Нина, не увидев накидки в опустевшем пакете.

– Я как раз собирался сказать о тебе новой мисс Фантазии. Ты отличный учитель, – широко улыбнулся Задкиил и подмигнул Нине. – Научи новенькую обращаться с силой. В книге уже всё написано.

Нина внимательно следила за глазами архангела.

– Зачем ты это сделал? – спросила она его грустным взглядом.

– Твоя сестра заслужила это своей стойкостью и упорством, – слышалось в её голове.

– Это честь для меня – встретить архангела. – Нина нейтрально поклонилась и вернула ему пакет.

– Нет-нет, сувенир для юной Мии Кофф. – В это же мгновение он тепло посмотрел на свою подопечную и растворился в воздухе.

Люди вокруг обходили стража стороной, но восхищённого подростка это не заботило, ведь она теперь одна из них.

– Ты же знаешь, что случилось с предыдущим мистером Фантазией? – спросила мисс Идеал.

Мия кивнула, но была по-прежнему решительной. Тогда белокурый страж подхватил её и унёс на ближайшую самую высокую крышу. Там дул сильный ветер, и девочка сжалась, чтобы сохранить как можно больше тепла.

– Мия, ты можешь обращаться ко мне всегда, в любое время. Ничего не делай без меня. Не рискуй и не полагайся только на себя.

– Можно узнать личность? – посмеялась Кофф, заглядывая под капюшон стража. – Говоришь, как моя сестра. Знаешь? Нина Рисон, может быть, слышала.

Страж снял маску и грустно улыбнулась. «Меньше всего я хотела, чтобы ты становилась стражем», – подумала она.

Мия ахнула и схватилась за голову.

– Ничего себе! – закричала она от удивления. – Нина! Точно же... Тебе же сегодня написал Икрисс! Но как ты получила эти способности?

– Я отвечу на все твои вопросы по пути домой. – Рисон расправила широкие крылья. – А теперь надень капюшон. Я научу тебя летать.

Глава 2. Рутина повседневности

Верно ли, что все люди разные? Может быть, мы просто чаще всего заикливаемся на незначительных деталях, делающих каждого человека уникальным? И при этом не замечаем, насколько все мы похожи?

Чудовищное недоразумение! – воскликнул черноволосый мужчина, сидевший в укромном уголке вагона метро и размышлявший о чём-то, что его беспокоило.

Многие вздрогнули от резкого восклицания. Но его это совсем не волновало. Почему лучшего психолога утопии должны заботить чужие мысли?! Только если с профессиональной точки зрения.

Близился глубокий вечер, и мужчина направлялся домой с пятью сумками, полными еды на неделю из супермаркета. Он был одним из стражей, как Нина и теперь Мия. А его рабочим псевдонимом было «мистер Тайна». Он очень спешил, хотел принять тёплую ванну и расслабиться на диване под звуки любимой музыки.

Не обращая внимания на косые взгляды, он вновь погрузился в бушующие ураганом мысли. Маленькая лодочка здравого смысла бесполезно болталась на огромных волнах порой сомнительно адекватных размышлений и тонула раз за разом.

Может быть, ошибочно утверждение, что люди одинаковые? Невозможно с точностью предугадать поведение человека. Есть правило, что схожие по характеру или типу люди поступают однообразно. Но не стоит забывать, что каждый из них рос в разных семьях, разном обществе. У каждого разные представления о жизни. Они могут поступать схоже, но одинаковыми их не назвать.

– Дурак... – снова буркнул он, но уже тише.

«Почему я не смог уговорить того одержимого? – думал он про себя. – Ещё и на упрёк мисс Идеал нарвался. Я же профессионал! С таким пустяком не смог справиться». Случай произошёл несколько дней назад, но он не отпускал его и по сей час.

Образ психолога практически ничем не отличался от внешности, которую он приобретал, становясь стражем. Чёрные волосы, педантично уложенные набок, смуглая кожа, густая короткая борода, тёмные, как ночь, глаза. Суровый взгляд и недовольное выражение лица покидали его, стоило ему переступить порог своего кабинета и сесть в любимое рабочее место или облачиться в чёрные, как он сам, одежды стража. Могло показаться, что он чёрствый, иногда неискренний, но на самом деле парень с удовольствием слушал людей и помогал им. Единственный явный недостаток – приступы неоправданного эгоизма.

Телефон неожиданно звякнул.

«Только бы не новая одержимость», – вздохнул он.

Пришло сообщение, что в беседу стражей добавлен ещё один участник.

– Ого! Так-так! – Он открыл чат.

«Мисс Фантазия! – он вспомнил, какой была сплочённой команда, когда в ней был первый мистер Фантазия. – Почему теперь это женщина?»

Он написал сообщение: «Теперь будет в сто раз легче работать!»

Гармония тоже решил высказать восторг: «Троекратное ура новому стражу!»

Икрисс прислал туда же вопрос для Нины: «Мисс Идеал, как обстоят дела?»

Та ответила: «Всё идёт слишком хорошо, чтобы верить в это. Одного Тайну я учила месяц. А Фантазия усвоила всё за один вечер», – она писала это с улыбкой, поскольку гордилась успехами сестры, которая сидела рядом и знакомилась с интерфейсом мессенджера, предназначенного только для переписки стражей.

Тайна прочитал про себя нелестный отзыв и сжал губы: «Впервые вижу, чтобы Идеал так расхваливала кого-то», – написал он с долей обиды, а про себя подумал: «Она точно всё ещё злится из-за моей ошибки на задании».

В беседу пришло новое сообщение от Гармонии: «Завидуй молча)))» – он поставил в конце скобки, чтобы придать высказыванию шутливый оттенок.

Икрисс хотел написать лично Мии в том же мессенджере, но ошибся и прислал сообщение в беседу: «Фантазия, мне нужно, чтобы ты пришла подписать документы о вступлении в новую должность. С десятого числа следующего месяца будешь получать зарплату».

Он закрыл ладонью глаза, бормоча себе под нос что-то о своей невнимательности, и попытался исправиться: «Не туда написал. Хотел прислать личным сообщением».

Фантазия тут же ответила: «Оки».

Идеал отреагировала в беседе на безграмотность: «Можно говорить правильно?» – не выдержала старшая сестра, которая уже устала исправлять ошибки Мии.

Мистер Тайна, которого в реальной жизни звали Амон Хиккинс, улыбнулся. «Новый страж наверняка ещё подросток. Или просто взрослый ребёнок. Но Идеал опекает её, как никого прежде. Правда, наверное, ещё дитя», – подумал он.

Остальное время поездки Амон был в приподнятом настроении и уже не думал о давней оплошности, желая узнать нового стража вместе со всеми его тайнами.

Нина и Мия до глубокого вечера работали над техникой изгнания Фантазии по книге стражей, которую Нина, избегая встречи с матерью, аккуратно принесла из дома. Архангелы доверили рукопись самому сильному на данный момент стражу. Половина страниц там была пуста, а по мере появления новых стражей они заполнялись. На грубых страницах описывались их способности и методы активации заклинаний, а также траектории движений рук и ног во время выполнения энергетических манипуляций.

Мия с таким рвением старалась вникнуть во всё это, что постоянно вырывала у сестры книгу из рук.

– Значит, иллюзия – моя способность. Могу представить, что идёт дождь и...

С неба стали капать капли, а Нина съёжилась, потому что одна угодила ей за шиворот.

– Да, пойдёт дождь. Прекрати иллюзию! – попросила мисс Идеал, поскольку начался настоящий ливень.

Который так же быстро оборвался. Промокшая одежда оказалась сухой.

– Ого, то есть всё только в голове! Занятно. – Мия села на ближайший ящик, они были сейчас на крыше какого-то склада, где бы им никто не помешал. – А у тебя какие способности?

– Я могу видеть все совершенства и недостатки человека. Они всплывают в виде картинок или надписей. Правда, некоторые люди настолько хаотичны в своих поступках, что энергия закручивается вихрем вокруг них. Это осложняет выявление их слабостей или сильных сторон.

– А когда мы в образе людей, мы можем применять способности? – спросила Мия, глядя фиолетовыми глазами на Нину, которая обладала платиновым взглядом.

– Да, но силы проявляются слабо. Такой ливень уже не устроить, – посмеялась мисс Идеал.

– А есть какие-то ограничения?

– Конечно, кодекс стражей. Помогать людям, если они нуждаются в этом. Не применять способности в корыстных целях и постоянно бороться со своими демонами. Это основные правила.

– То есть мы тоже можем быть одержимы?

– Не думаю, – обхватила Нина подбородок. – Хотя кто знает?

Мисс Идеал пожалала плечами, и они с Мией продолжили изучать книгу стражей. И вернуться домой им удалось только в десятом часу вечера. Энни сидела в зале и читала затёртый

до дыр любимый роман старшей дочери. В книге не было живого места, все заполнили подчёркивания и закладки, а также пометки на полях.

– Вернулись? – спокойно спросила она, не отрываясь от переплёта.

– Мам, – начала Нина, – мы должны кое-что тебе сказать.

Тогда женщина отложила книгу и повернулась к дочерям.

– Я – мисс Фантазия.

Мия вытянула руки над головой и задержала их там, ожидая реакции матери.

– Ну что я могу сказать?! – расстроено начала та. – Обе хороши... Обед не осталось, ужин я не делала. Пойдёмте хоть чаю попьём, и вы мне всё расскажете.

Когда к Энни пришла Нина и сказала о своей специфической подработке, та долго не могла прийти в себя. Однако виду не показывала. Никто не знал, какие эмоции хранила в себе женщина на самом деле. К сожалению, Нина всегда равнялась на мать и воспитала в себе те же качества характера. Возможно, именно из-за этого в жизни Рисон так много всего произошло. Если бы и Энни, и Нина могли открыто показывать эмоции, как Мия, которая была точной копией отца, им бы удалось чувствовать себя свободнее и жить им было бы намного легче.

Теперь мисс Идеал стала ещё мудрее, она познала то беспокойство, которое испытывала её мать, когда Нина впервые поведала ей свой секрет. Но на лице была строгая невозмутимость, настоящее не отпечаталось во взгляде и не исказило брови. Оно было глубоко. О нём можно было только узнать по протяжному немому вздоху.

Реальность не могла стоять на месте или идти назад. Мия уже не станет обычной девочкой, а Нину уже никогда не покинет беспокойство во время заданий. Сердце старшей сестры будет всегда волноваться за безопасность младшей, которая иногда переоценивает свои силы.

Но команда стражей после появления мисс Фантазии действительно стала более сплочённой, как и подмечал Амон Хиккинс – мистер Тайна – вспоминая о бывшем мистере Фантазии. С момента появления нового стража в команде прошло полтора года, и многое успело измениться в реальной человеческой жизни каждого из членов «Организации стражей».

В южную школу №11 пришёл преподаватель по географии из центрального университета. После этого директор вообще перестал считать мисс Рисон учителем. Поэтому дал ей самые худшие с пятого по восьмой классы. Нина даже мечтать себе запретила об обучении выпускников, чтобы меньше грустить из-за несбыточного. Поэтому на протяжении всего прошлого учебного года девушка практически не прикладывала особых усилий. Ей даже было не по себе от количества свободного времени. А дети начали стараться и учиться, и никто не знал почему.

Чтобы хоть как-то занять часы безделья, Нина взяла на себя ответственность быть репетитором Мии. Младшая сестра оправдала ожидания своего учителя и этим летом сдала все экзамены на высокие баллы. И если Нина ликовала из-за успеха сестры как её учитель, то директор как начальник негодовала из-за результатов экзаменов нового учителя географии. Многие дети провалились и не смогли поступить в хорошие университеты. Школа резко потеряла не один десяток мест в рейтинге Торипуса, не говоря уже о других утопиях. Южная школа №11 стала худшей в утопии.

В конце лета, наполненного стрессом из-за провала на выпускных экзаменах по географии, директриса решилась на рискованный шаг...

Мисс Рисон ждала расписания, заранее зная, что придётся опять учить детей с пятого по восьмой классы, но держала под столом скрещённые пальцы в надежде получить не самые худшие, как в прошлом году. Потому что её навыки и знания костенели от мозгового безделья. Она знала о позоре нового учителя, поэтому рассчитывала на благосклонность директора. Хотя часто в течение первого месяца лета, когда заполнялись документы о результатах экзаменов в школе, Нина заступалась за этого преподавателя, а когда слышала сплетни за её спиной, сразу просила доказать их подлинность или замолчать.

Директор ценила Нину за доброту, честность и нелюбовь ко всем видам обсуждений. В момент зарождения новой сплетни она вставала и уходила. Когда кто-то пытался рассказать ей последние новости, она обращалась к первоисточнику. А если разговоры задевали или ранили человека, к которому были обращены, незамедлительно высказывала свою точку зрения, гася в коллективе зачатки разрозненности на основе зависти и предвзятости.

Нина проверила электронную почту и нашла письмо с новым расписанием на первое полугодие. Увидев группы, которые ей поручили, она ахнула и схватила телефон, в спешке набирая номер завуча.

– Мисс Понэ, здравствуйте! В расписании указаны группы с восьмого по одиннадцатый классы. Может быть, это расписание Стюарта или мисс Таисии?

– Всё верно, – протянула она низким голосом. – Оценки детей мисс Таисии были ужасны в этом году. Мы решили поручить тебе выпускников, подготовишь девятый класс и одиннадцатый к выпускным экзаменам. Ну и восьмой и десятый к промежуточным.

– У меня нет опыта.

– У тебя впереди целый год, наработаешь. Считай это своим долгожданным повышением.

– Сделаю всё возможное.

Мисс Понэ вздохнула.

– Я думала, будешь кричать от восторга. Опять флегматичный холодок!

– На самом деле я очень рада. Спасибо, мисс Понэ, за вашу поддержку. – Нина положила трубку и потянулась.

На телефон тут же пришло сообщение от Икрисса в беседу: «Жду в главном здании в 6 вечера 3 сентября. – Следом второе, адресованное непунктуальной Мии, – Не опаздывать, мисс Фантазия».

Сразу посыпались ответы. Впервые за долгие две недели чат, в который входило пять человек, включая самого Икрисса, оживился.

На данный момент на защите утопии стояли: мисс Идеал – главный и самый сильный страж, обладающий способностью видеть слабости и преимущества людей и не только; мисс Фантазия – самый перспективный страж, который всегда совершенствует свои навыки и постоянно удивляет мастерством своей иллюзии; мистер Тайна – он такой же таинственный, как и его имя, умеет читать воспоминания, в некоторых случаях стирать или изменять их; мистер Гармония – ленивый зеленоглазый страж, который так и не раскрыл весь потенциал способностей замедлять время и обращать его вспять.

У Нины Рисон до сих пор на полке с прочей псевдонаучной литературой лежала книга стражей, в которой так и не появилось новых записей. Она встала из-за рабочего стола и размяла ноги. Но телефон снова просигналил.

Фантазия написала: «Опять вечер потерян...»

Гармония сразу отреагировал, увидев повод: «Тебе лишь бы ныть!» – поддел он её.

Та, фыркая, напечатала ответ: «Недоумков не спрашивали!»

«Может, хватит засорять беседу?» – возмутился мистер Тайна.

Икрисс тоже не остался в стороне и решил восстановить порядок: «Чат не для разборок! И что значит „потерян“?»

«Детский сад...» – выдохнула Нина.

Раздавшийся звонок в дверь её отвлек от телефона. По двум длинным и четырём коротким звонкам стало понятно, что пришла не кто иная, как...

– Мия, опять не предупредила...

На пороге стояла девушка в кожаной белой куртке, которую вытащила из шкафа сестры на прошлой неделе и так не вернула, и рваных джинсах. Кудрявые красно-коричневые волосы свисали ниже лопаток, а глаза светились счастьем.

– День у сестры обещает быть испытанием, судя по настроению, – она протиснулась в квартиру с двумя пакетами. – Угадай, где я была?

– Опять в магазине одежды? – Нина покачала головой. – С тех пор, как ты закончила школу и переехала с матерью из южного района утопии в восточный, ты стала такой барахольщицей.

Та цокнула языком и обиделась.

– Вообще-то я ходила в книжный и купила тебе новую книгу твоего любимого писателя.

Нина сразу оживилась и подлетела к дивану, где с огромными пакетами расположилась Мия Кофф.

– Свободный как ветер? – потянулась старшая сестра к сокровищам.

– Но-но! – помешала ей та. – Я сама всё достану. Только пару фоток в соцсеть залю, чтобы фанаты порадовались, что их кумир – очень интеллектуальная персона.

Нина выдохнула и отодвинулась. После того, как Мия в семнадцать выпустила несколько песен в открытый доступ, ею заинтересовался один известный музыкальный критик. Он стал её продюсером. Девушка за эти полтора года успела стать настоящей звездой утопии и теперь была известна даже за пределами родных мест. Имела множество музыкальных наград. Поступила в университет центрального района утопии Торипус (УЦРУТ) и с сентября будет учиться на первом курсе факультета искусств кафедры поп- и рок-музыки.

В конце этого года ей девятнадцать, и она открыто грезит попасть на «Муз-Юнити», всемирный музыкальный конкурс. Продюсер Мии уже подал заявку на участие в следующем году. Осталось снять клипы, дождаться следующего лета и отправить их судьям, которые будут решать, кто поедет защищать честь Торипуса на музыкальном состязании.

И поскольку ближайшие несколько месяцев из-за поступления в университет певица не сможет посещать встречи с фанатами и ездить на гастроли, она была баклуши и снимала огромное количество фотографий и видео для своего аккаунта и фанатов, которые на него подписаны. Нина же постоянно сталкивалась с очередными причудами сестры.

Как она справлялась с ними? Старшая сестра любила Мию и только и делала, что смеялась над каждой её новой выходкой. Мать называла их сиаемскими близнецами, потому что они всегда были вместе. Либо Нина у них дома, либо они у неё. Подобная тесная связь установилась после того, как Мия стала стражем.

Остаток лета испарился, словно его и не было. Первое сентября прошло как обычно, а вот в понедельник третьего числа начался непредсказуемый учебный процесс. Первый урок проходил у группы «А» восьмого класса, где собрали всех детей с высокими баллами. Практически в полной тишине они ожидали начала урока. Каким-то неведомым образом Нина могла успокоить даже самых буйных и вызвать у них интерес. Они слушали её, всегда были дисциплинированы и смотрели чистыми глазами, наполненными интеллектом, даже если его и в помине не было.

– Я вижу, что в восьмой «А» пришли многие, кто раньше был в классе «Д». Поздравляю с высокими результатами на ежегодных переходных экзаменах. – Девушка написала стилусом в планшете имя и вывела на электронную доску. – Мисс Нина Рисон – для тех, кто меня видит впервые. Начнём переключку.

«Новые ученики: Гектор – пятая парта слева, тёмные волосы, острое лицо. Аманда – первая парта посередине... Анна...» – говорила она про себя, запоминая новичков.

– Аманда Ли, – сказала Нина неожиданно, – охарактеризуйте биосферу.

Девочка смутилась. «Очередная надоедливая училка», – ругалась она про себя.

– Э-э-э...

Нина продолжала ждать, остальные тянули руку, всем видом показывая, что знают. Учитель оглядела класс в поисках следующего отвечающего.

– Это такая же оболочка земли, как литосфера, гидросфера и атмосфера. Только её населяют живые существа, которые преобразовали её вследствие своей жизнедеятельности, – девочка прервалась, поправив чёрные прямые волосы, закрывающие скулы и щёки. От ярких тёмно-синих глаз невозможно было оторваться. Кожа светилась здоровой белизной.

– Это самостоятельная оболочка? – спросила мисс Рисон.

– Нет, она включает в себя часть атмосферы, часть литосферы и часть гидросферы.

Нина откинулась на спинку стула.

– Скажем так: верхняя граница доходит до озонового слоя, который что, Гектор?

– Который... – он поводит глазами из стороны в сторону, – поглощает часть солнечного излучения.

– Нижняя граница биосферы уходит в литосферу. Кто скажет, до какой глубины?

Ученики подняли руки, девушка выбрала мальчика, который уже в начальной школе решил сдавать экзамен по географии и поступать на географический факультет в УЦРУТ.

– Люк?

– До глубины, где несмотря на условия существуют живые организмы. Обычно это несколько метров. Но считается, что граница уходит на три—семь километров.

– Исчерпывающий ответ, – похвалила Нина. – Гидросфера является границей между верхней и нижней оболочками. Анна, что мы в основном изучаем, когда рассматриваем биосферу в пределах гидросферы?

Девочка замялась. Ответ никак не приходил в голову, но учитель была терпелива. Анна так и не ответила.

– Аманда?

– Донные отложения, – быстро буркнула та.

Нина, смотревшая себе под ноги во время ответа Аманды, подняла на неё тяжёлый взгляд.

– Верно, – она сделала паузу. «Новая ученица очень грамотна, может быть, тоже решила сдавать географию? Нет, слишком сильно любит физику», – подумала она, просканировав ученицу с помощью способностей стража и продолжила. – Итак, прежде чем мы начнём новую тему, я расскажу о процессе обучения. Первое и самое важное: я буду спрашивать практически каждого, и вы не должны бояться делать ошибки во время устного ответа. Начитесь рассуждать вслух, легко будете делать это про себя. Рассуждения помогут во время письменных работ. Из этого вытекает второе: вы будете писать тесты в начале и конце урока. Длительность таких коротких опросов семь—десять минут. Остальное время уйдёт на изучение новой информации. *у*

– Что это за тесты? – спросила Аманда.

– По пройденному материалу. Если будете внимательно слушать и участвовать в обсуждении, справитесь с ними без труда. – Нина взглянула на новых для себя учеников, потому что остальные уже были знакомы с данным методом запоминания. Именно он помог им перейти в класс «А» из класса «Д». – Сегодня мы проходим параграфы 1 и 2, поэтому домашнее задание: «Прочитать параграфы 3, 4. Выписать возникшие вопросы для обсуждения на уроке. Устно ответить на вопросы в конце параграфов». Письменных заданий нет и не будет до второй главы. Но я попрошу вас за этот месяц выучить названия утопий, антиутопий и их расположения на карте мира. Я проведу по ним отдельный тест.

– Мисс Рисон.

– Да?

– Мы не будем дома учить пройденные параграфы? – удивился Гектор.

– Будете учить их только в том случае, если провалитесь на более чем двух тестах. Но, думаю, необходимости в этом не возникнет.

– Но как мы всё запомним? – возмутилась Аманда.

– С помощью ассоциаций и многократных повторений. В конце каждого месяца у нас зачёт, на который вы получаете список вопросов. Он проходит в виде теста. Чтобы не тратить лишнее время на опрос каждого.

Нина посмотрела на часы, прошло одиннадцать минут.

– Начнём новый учебник. Социальная и экономическая география мира.

На интерактивной доске открылась презентация, а на планшетах учеников – учебник с нужной страницей. Урок прошёл быстро, и в конце Нина огласила «приговор» для новичков.

– Теперь тест. Он не будет оцениваться, потому что сегодня первый учебный день.

Девушка нажала на пару кнопок на клавиатуре, и в открытых на планшете учётных записях учеников появился новый раздел с тестом, состоящим из пяти вопросов. Всего было десять вариантов.

Из класса все вылетели с лёгкой улыбкой. «Казнь» в виде теста оказала положительные эмоции на учеников, которые без труда отметили нужные ответы. А Нина уже чувствовала, как энергия постепенно иссякает, а впереди ещё столько уроков.

Но ничто не вечно, даже самый сложный день скоро кончается. И вот уже 5:30 вечера. Совсем скоро начнётся собрание стражей в их штабе, расположенном на первом этаже главного дома утопии, где находилась резиденция главы утопии Марии и Икрисса, её сына. Только стражи и их начальник имели доступ к этой комнате, оборудованной как переговорная, с большим овальным столом и десятью стульями. И как комната отдыха с холодильником и длинным диваном напротив стола. С другой стороны, напротив рекреации, тянулись высокие книжные полки с различными папками, в которых были дела одержимых людей. К ним относились как к архиву и даже забывали стирать с них пыль. Два окна, одно – в конце книжных шкафов, другое – напротив входной двери, освещали комнату ярким светом постоянно, поэтому атмосфера там царил лучезарная, когда, конечно, там появлялись стражи. А происходило это только во время собраний, устраиваемых Икриссом.

Нина быстро добралась от работы до квартиры, надела магический капюшон и отправилась в главный дом. В шесть вечера четыре стража стояли у дверей дома главы утопии. Им открыла охрана и пропустила внутрь, где они, блуждая по коридорам, пришли в штаб. Они начали с приветствия и наигранного интереса по поводу того, как идут дела. Особенно сложно с этим было у мистера Гармонии, который казался социофобом и не проявлял положительной реакции к этим встречам.

Личности стражей были известны только Икриссу и мистеру Тайне, который специализировался на раскрытии чужих секретов. Остальные практически ничего не знали о личной жизни коллег. Мисс Идеал и Фантазия всегда сидели в масках напротив мистеров Гармонии и Тайны, которые тоже скрывались за маской и капюшоном.

Как бы ни хотелось Нине сделать из команды одно целое, всё равно доверия у её участников к друг другу не было. И только мисс Фантазия изредка вносила долю эмоциональной живости в каждого из них, хоть как-то сплывавая.

Через некоторое время пришла Мария и села рядом с Мией. Девушка от неудобства слегка наклонилась в противоположную сторону, чем привлекла внимание Икрисса.

«Есть в этом мире человек, заставляющий её чувствовать дискомфорт», – подумал он и слегка улыбнулся.

– Я собрал дела одержимых за все три года, которые они появляются среди нас, – начал он говорить о работе. – Мисс Идеал помогла установить периодичность вспышек, больше всего их в полнолуние и в критические лунные сутки, – начал он, раскладывая папки перед собой. Его манера речи в такие моменты походила на механический способ повествования робота. – Уже почти месяц не было новых случаев, это очень радует, но в то же время выглядит подозрительно.

Он махнул рукой в сторону мисс Идеал, и та начала доклад:

– Мистер Тайна собрал наиболее значимые воспоминания бывших одержимых, которые выжили, и составил таблицу. Двадцать процентов из них испытывали изменения в психическом состоянии после каких-либо потрясений или стрессов. Семьдесят пять сами себя провоцировали методом ложных убеждений и заикливания на своих недостатках. Остальные пять процентов становились явно одержимы только по прошествии определённого времени, и проявление их отрицательной энергии происходило случайно без каких-либо серьёзных провокаций.

– Выявлять носителей мы не можем, – сказал Икрисс. – Ни у кого так и не появилось новых способностей, только чтение ауры у мистера Гармонии, который слишком ленив, чтобы совершенствоваться.

– Что с предсказаниями, Икрисс? – ответил на издёвку Гармония.

– Я пытался усовершенствовать навыки, но они ограничиваются лишь личностью и прилизительным местом. Ничего не могу с этим поделать. Но я хотя бы попытался.

– Нужно найти способ выявлять носителей! – сказал мистер Тайна, сверкнув чёрными глазами из-под капюшона.

– Легко сказать, – буркнула мисс Фантазия.

– Я принёс вам дела, по экземпляру на каждого. Они на бумажном носителе. Привыкшим к технике не возмущаться!

Каждый получил по папке. Мария наблюдала и слушала. Совсем скоро её перестали замечать, углубившись в споры и обсуждения.

– Внутри папок люди, пережившие серьёзное потрясение в недалёком прошлом. Они могут быть носителями, а могут оставаться обычными людьми. Я подобрал их таким образом, чтобы они были частью вашего окружения. В свободное время наблюдайте за их поведением. И фиксируйте всё вплоть до едва уловимой эмоции. Нужно выждать как можно больше смен фаз луны, чтобы точно понять закономерность. Жду отчёт через несколько месяцев. Мы должны выяснить все детали, а пока у нас связаны руки.

– Мистер Гармония, нужно развивать навык видения ауры, – строго сказала Мария, чем напугала его и присутствующих.

Тот опустил изумрудные глаза. Женщина оглядела чёрные фигуры за столом и продолжила, обращаясь к Икриссу:

– Архангелы не выбрали нового стража? Никто из них не являлся тебе?

– Видимо, ещё не время.

– Время... Оно идёт, а люди гибнут, – задумчиво пробормотала глава утопии. – Ну ладно, вы молодцы. Хорошо трудились в последние двенадцать месяцев. Смертность от рук демонов снизилась на одиннадцать процентов.

Стражи кивнули.

– За три года мы так и не смогли выявить более значимую закономерность, чем лунные сутки и эмоциональная нестабильность, – пробормотал Икрисс. – Осталось только ждать новых стражей. А теперь, думаю, можно расходиться. На сегодня всё.

Глава 3. Встреча в лифте

Второй месяц осени близился к концу. Мия с каждым днём всё больше ненавидела университет. Она для себя определила, что сейчас карьера для неё важнее учёбы. Но как быть, если последнее – это одна из необходимостей жизни?

Продюсер начал работать со сценариями, искал нужных людей и был уверен в успехе девушки, заразился от неё желанием попасть на конкурс. Но даже если планы продюсера сорвутся – Мия не поедет на «Муз-Юнити» – клипы всё равно покорят фанатов. Для него проигрыш в отборе – это лишь небольшая преграда на пути к успеху. А клипы должны иметь успех. *огромный*

Нина с головой ушла в работу. Совмещать обязанности обычного человека и стража – нелёгкая задача. Несмотря на очень полезную способность создавать свою астральную проекцию, которая существовала вместо стража, пока тот на задании, Нина испытывала разочарование. Ей не нравилось оставлять двойника в кабинете, а самой бросать дело, которое снова вдохнуло в неё жизнь после стольких лет. И пусть воспоминания копии будут принадлежать Нине после исчезновения проекции, та всё равно будет жалеть, что лично не присутствовала в моменты, которые ей не хотелось пропускать.

Недавно была вспышка одержимости в центральном районе. Человек напал на девушку поздно вечером, хотел ограбить. Стражи подоспели вовремя, но из-за мистера Гармонии спасти мужчину не удалось. Самый ленивый участник команды так и не научился справляться с силой.

Однако это волновало Нину меньше, чем ожидаемое срочное заявление директора.

– Дорогие мои учителя! – сказала она, заходя в учительскую. – Близится конец второго месяца. Вы ещё не забыли, как писать отчёты? В этом году изменились правила оформления.

– Только не это... – протянул Макс Часов. – У меня слишком много учеников в этом году... Ещё и с этим разбираться.

– У тебя всегда так, – протянула учительница литературы. – Ты слишком ленивый, Макс.

– Нет же, он просто не видит смысла в этих бумажках, – посмеялась учительница по математике.

Нина внимательно взглянула на хихикающую девушку.

«И почему Макс не обратит на неё внимания. Она же влюблена в него. Жаль только, безответно», – подумала она.

– Мисс Рисон, в мой кабинет, – сказала неожиданно директор. – Это срочно.

Нина редко волновалась. Её темперамент помогал держать равновесие, когда недоброжелатели начинали трясти канаты нервной системы.

Она пошла следом за директором.

– Что-то не так с журналами? – спросила Нина.

Та покачала головой:

– Вполне возможно, что в этом году мы уволим тех учителей, которые плохо подготовят выпускников.

Мисс Рисон чётко услышала каждое слово. Переспрашивать не хотелось, да и строить из себя дурочку она не умела.

– Вы именно поэтому дали мне выпускные классы? Я кандидат на увольнение?

«Я должна была себя к этому подготовить. Знала же, что рано или поздно подобное произойдёт», – подумала Нина.

– Школе нужны специалисты, а не те, кто строит из себя работников месяца. К тому же ты не педагог, а какой-то там геоинформатик.

– Я доктор географических наук. И я получала дополнительное педагогическое образование, – равнодушно ответила Нина, отвыкшая от подобного тона в свой адрес. – Это всё было написано в моём резюме.

– Знаешь что? – рассердилась директор. – Я взяла тебя в школу не потому, что увидела талант и потенциал, а потому, что нам срочно требовался учитель, чтобы пройти проверку. И сейчас меня не устраивает то, как ты обучаешь детей!

Нина получила удар по самолюбию и отвела взгляд.

– Но на улицу я тебя выбрасывать не собираюсь. Я порекомендовала твои геоинформатические способности военному ведомству. Они сейчас как раз ведут разработку топографических планов Торипуса. Думаю, что тебе нужно работать по специальности. Преподавание – это не твоё.

Директор достала из ящика конверт и кинула его на стол прямо перед Ниной. Та не спешила взять в руки документ, а просто смотрела на чёрные буквы, указывающие на адрес доставки.

– На несколько недель поедешь на военную базу, поработаешь там. Откуда ты знаешь, может быть, тебе понравится. Ты же прежде не работала нигде, кроме учебных заведений.

Нина расстроилась ещё больше.

– Можно вопрос? – спросила она напоследок. – Вы дали выпускников той, которая может повторить прошлогоднее фиаско на экзаменах. Вам не жалко детей, которые не смогут потом поступить в вузы и получить достойное образование?

Директор сузила глаза. Нина вроде бы не хамила и не возмущалась, но её слова били по самому больному месту. Обвинить мисс Рисон в неуважении было сложно, поскольку вопрос содержал в себе предположение о развитии событий, с которыми может столкнуться школа в очередной раз.

– Мисс Понэ порекомендовала дать тебе выпускников для проверки твоих навыков.

Нина медленно выдохнула воздух до конца. Лёгкие сжались, и девушка слегка согнулась. «Значит, мисс Понэ, которой я доверяла, так легко выставила меня негодным учителем», – подумала она.

– Я говорю начистоту, чтобы ты снова не наделала ошибок. Бери письмо, иди на собеседование. Там уже всё улажено. Считай это моим прощальным подарком.

– Могу идти? – спросила Нина.

– Конечно.

Весь день мисс Рисон была на иголках. Она постоянно перечитывала письмо из военного ведомства, снова закидывала его в ящик. На уроках её настроение никак не сказалось, поскольку дети были не виноваты в том, что у Нины было отвратительное душевное самочувствие.

Когда кончился этот ужасный день и стало смеркаться, мисс Идеал накинула капюшон и полетела к любимому месту, откуда могла видеть весь центральный район утопии. Нина сидела на крыше телевизионной вышки и наблюдала за пролетающими внизу огнями машин. Белоснежные волосы колыхал пронизывающий ветер. Мысли о школе и разговоре с директором замерзали, стоило порывам ветра коснуться висков или лба Нины.

Она прошла по помосту, окружавшему самую высокую часть вышки, и устремила взгляд на юг. «В южном районе Торипуса есть пляж и бушует океан. На западе – тихая равнина, на востоке начинаются горы, а на севере проходит граница с Антипусом. Огромный Торипус так и не нашёл для меня места», – появились у Нины депрессивные мысли.

Экран на запястье белокурого стража завибрировал и издал щелчок. В беседу стражей пришло новое сообщение от Икрисса: «Как продвигаются дела?»

Идеал грустно хмыкнула и быстрыми пальцами застучала по виртуальной клавиатуре: «Ничего особенного».

Амон Хиккинс, будучи психологом, сумел построить модель поведения Нины Рисон, как только та стала его наставником на пути стража. Да, он знал о ней много, но на самом деле и половиной информации не располагал. Сама мисс Идеал не позволяла знать о себе больше положенного, постоянно закрываясь от воздействия способностей мистера Тайны.

Сейчас же его насторожило то, что Нина написала ответ на вопрос, заданный не ей лично. Этого никогда не происходило раньше. «Ей захотелось с кем-то поболтать», – подумал Амон и решился написать мисс Идеал, чтобы поддержать её и, возможно, собрать несколько тайн в свою коллекцию: «Ночь, огни, и шум ветра... Я угадал, мисс Идеал?»

Нина получила личное сообщение и долго раздумывала, что же на него ответить. В итоге решила отшутиться: «Следишь за мной?»

Тайна моментально отреагировал: «Разве это не твоё излюбленное место? – следующим сообщением он высказал предположение. – Если не в радость происходящее, ты летишь к вышке и выдуваешь из себя плохое настроение».

Нина не ответила.

Тайна написал ещё: «У меня тоже такое место есть. Парк в западной утопии. Правда, я всех людей там распугал... Сейчас он пустует».

Идеал коротко написала: «Не пытайся залезть ко мне в голову. Твоё любопытство должно иметь границы».

После этого она отключилась, а Амон цокнул языком и отложил телефон, не получив того, что хотел. От срывания зла на других становилось паршивее, поэтому разговор по душам ухудшил ситуацию. Как и пронизывающий ветер, по предположению Тайны, выдувающий плохое настроение. От него Нина замёрзла.

Набрав в грудь побольше воздуха, она громко крикнула. В этот момент антенна наверху издала скрежет и писк, который гармонично слился с неистовым ором. Мисс Идеал едва не сорвала голос. Поэтому напоследок лишь прошептала самой себе: «Ты забыла, кто ты... Так вспомни».

Она вернулась домой с новым наплывом сил. Крикотерапия помогла справиться с напряжением. Теперь голова думала лучше. Нина позвонила Икриссу.

– Что-то срочное? – спросил он вместо приветствия.

– Кажется, меня пытаются завербовать.

Подобное заявление повергло Икрисса в шок.

«С чего бы это на территории Торипуса такое будет происходить?» – подумал он.

– Откуда такие выводы?

– Интуиция. Меня хотят записать в группу по созданию топопланов Торипуса. Думаешь, это хорошая идея – брать неспециалиста? Вероятно, эти люди даже знают, что я страж.

Икрисс сейчас сидел дома на диване и смотрел документальный фильм про астрологию. Но сразу же его выключил и вник в разговор.

– Я не контролирую дела военного ведомства, но завтра же всё разузнаю. Если это вербовка, то придётся разобраться.

На следующий день Икрисс сообщил Нине, что её действительно добавили в список по рекомендации, но она может отказаться от сотрудничества. Для этого ей просто нужно подписать отказ.

В субботу утром Нина сидела напротив какого-то человека из отдела по отбору участников операции по созданию секретных разработок Торипуса для использования в военной деятельности. Он внимательно смотрел на её спокойное лицо, размышляя про себя о возможных путях развития разговора.

– Мисс Рисон, прежде чем говорить о подробностях, подпишите договор о неразглашении информации.

Нина улыбнулась, чем вызвала у мужчины оскомину.

«Стоит ли связываться с подобным человеком. На вид она крепкий орешек», – подумал он.

– Я не возьмусь за эту работу.

Мужчина ядовито фыркнул, словно ожидал подобного ответа. Вчера по ведомству прошёл слушок, что сам Икрисс интересовался какой-то девушкой, которую по ошибке добавили в списки.

– Подписывайте отказ, и вы свободны, – сказал мужчина с недовольством от того, что отнимают его драгоценное время.

Нина подписала необходимые документы и вышла в коридор, провожаемая взглядом противного человека. Она облегчённо выдохнула, когда зашла в просторную глухую кабину лифта. Она дважды нажала на кнопку закрытия, но кто-то закричал:

– Стой! Придержи двери!

В лифт залетел высокий мужчина. Он радостно улыбнулся и щёлкнул по циферблату.

– Вам тоже на первый? Долго же спускаться... – в голосе слышалась нотка неуверенности и дрожь волнения.

Краем глаза Нина рассмотрела его. У мужчины была специфическая внешность, которая притягивала, но в то же время вызывала подозрение. Такие люди обычно имеют второе дно, которое надёжно спрятано до определённого момента.

Атлетически сложенное тело внушало уверенность в безопасности, но в то же время предупреждало об опасности, что сила может быть использована против тебя. Чёрные короткие волосы, шёлком переливались при свете ламп. На лице была еле заметная улыбка. Вроде бы она была искренней, но прятала секрет состояния души и истинные намерения. Однако Нина забыла все предубеждения, потому что большие тёмно-синие глаза напоминали ей одну её ученицу.

– Почему так на меня смотрите? – протянул он спустя пару секунд. – Я странно выгляжу? Он достал телефон и включил фронтальную камеру, чтобы взглянуть на себя.

Ровное овальное лицо, длинные пальцы, аккуратная ногтевая пластина, белая кожа аристократа.

– Ваша фамилия Ли? – спросила она неожиданно для себя, ни капли не смутившись из-за его вопроса и продолжая наблюдать.

Мужчина вскинул брови.

– Да, – недоумённо сказал он. – Мы встречались прежде?

– Вы отец Аманды Ли? Она моя ученица.

Мужчина отчего-то огорчился. Радость сменилась необоснованным раздражением.

– Какая неожиданная встреча, мисс Рисон. Я как раз хотел с вами познакомиться.

Нина похвалила себя за сообразительность, но поругала за опрометчивость. Лифт дёрнулся и открыл двери. Рисон вышла из кабины и подождала мистера Ли снаружи. Поразительное сходство отца и дочери не переставало её удивлять.

– У вас есть ко мне вопросы? – строго спросила Нина.

– Да. Аманда тратит на ваш предмет больше времени, чем на те, которые ей действительно нужны.

Та кивнула в ожидании продолжения.

– Могли бы вы не проявлять к ней такого интереса и не давать повод сидеть целыми днями за учебниками?

Нина посмотрела в сторону.

– Я практически ничего не задаю ученикам на дом, всё необходимое они успевают делать в классе.

– Да, но...

– Её выбор сидеть днями за учебниками основан не на моем к ней интересе, а на её интересе к моему предмету.

Итан Ли позволил ей закончить фразу и почесал затылок.

– Я не хотел бы показаться грубым, но ваши лишние вопросы склоняют Аманду к мнению, что вы её ненавидите, отчего у ребёнка появляется стресс...

Мисс Рисон усмехнулась и прервала неугомонного отца.

– Можете быть уверены, остальные дети тоже отвечают на мои не такие уж и лишние вопросы. У вашей дочери замечательные знания, и если бы не её любовь к физике, я бы рекомендовала сдавать экзамен по географии.

– Мне плевать, что, по вашему мнению, у моей дочери за знания. Я знаю, что она пойдёт на юридический... А вы, вероятно, решили поиграть в психолога, определяя, что любит моя дочь, а что – нет. Не ваше, знаете ли, дело!

Нина воспользовалась способностью стража и прочла мужчину, находившегося в эмоциональном возбуждении. В такие моменты легче всего проникнуть в нутро человека. Она увидела следующее среди бесчисленных картинок и фраз:

«Сильные стороны: книголюб, крепкое здоровье, хороший почерк, собаковод... математик, программист, хакер;

Слабые стороны: комплексы, дочь, клаустрофобия, излишняя болтливость, эмоциональность... любовь к сладкому».

«Ничего особенного... – разочаровалась девушка. – Хотя пункт „хакер“ впечатляет».

Но тело Итана, окутываемое белым туманом, с которого Нина считала информацию, погасло. Девушка дёрнула бровью, поскольку снова прочесть мужчину не смогла.

Мистер Ли заметил, как дёрнулась бровь, и подумал, что задел чувства девушки своим резким тоном и грубым высказыванием в её адрес.

– Знаете...

– Если вас не устраивают мои методы обучения, – перебила она его снова. – Переводите к другому учителю.

«Глиняный кувшин без содержимого, – подумала она, характеризуя мужчину как личность. – А вот и второе дно».

Что-то блеснуло в его глазах.

«Что это было? Он будто получает удовольствие, споря со мной», – напряглась Нина.

– Аманда доучится у вас это полугодие и переведётся. А пока этого не произошло, прошу вас прислушаться к моим словам.

Девушка сжала губы. Но опустила плечи и расслабилась.

– Звучит как угроза.

– Просьба, – сказал он с напряжением в голосе. – Звучит как просьба.

Телефон у Нины зазвонил. Она потянулась за ним на дно сумки. На экране высветилось «Альберт».

– Мне пора, до свидания.

– Вы не ответили мне. Мы поняли друг друга?

– Вы не оставляете мне другого выбора, – Нина мило улыбнулась и приложила телефон к уху. – Привет, Альберт.

Она направилась к выходу, игнорируя мистера Ли. Тот разозлился, но кричать что-то вслед не стал. Когда он сел в машину, то долго не мог завести двигатель. Машина глохла. Он вцепился в руль и попытался успокоиться. Электрокар всё же завёлся, и Итан Ли поехал домой длинным путём.

– Аманда любит физику, ха! Бред! Она всегда любила юриспруденцию! Мне ли не знать свою дочь... – разговаривал он вслух. – Хочет сказать, что я настолько безразличен к Аманде,

что даже не знаю, что ей нравится, а что нет? Да кто такая эта Рисон? Я трачу на дочь столько времени, сколько ни один родитель не тратит!

«Думал, она нормальная, умная девушка. Очередная пустышка!» – подумал он.

Встав на светофоре, мужчина взглянул на экран телефона. Пока он был в отделе кадров, дочь написала кучу сообщений, среди которых затерялось одно от его мамы:

«Итан, я сегодня собираюсь приехать к вам. У меня порошки для удобрения кончились. Заеду по пути из маркета для садоводов, привезу домашних продуктов».

Итан Ли вернулся домой после трёх дня.

– Как дела? – спросила Аманда, заметив пасмурное настроение отца.

– Встретился с мисс Рисон, – с улыбкой сказал он, гася разочарование и обиду.

Дочь закатила глаза.

– Даже до тебя уже добралась.

– Я поговорил с ней по душам, – Итан сделал две чашки чая. – Садись за стол, обсудим кое-что.

Девочка внимательно следила за отцом и молчала.

– Чем бы ты хотела заниматься в будущем?

– Мы уже решили, что я буду юристом.

– Мисс Рисон сказала, что ты любишь физику. Ты бы хотела идти на физико-математический факультет?

Аманда застыла, осознавая сказанное. Она копия Итана, но улыбка превращала её в мать. На лице девочки засветилось счастье.

– Хотела бы, но...

– Готовься сдавать физику как профильный предмет.

Дочь сжала кулаки, ощущая прилив сил от ликования, но звонок в дверь оборвал её воинственный порыв.

– Бабушка приехала! – обрадовался Итан. – А это значит?..

– Что она привезла кучу домашней еды с периферии, – сказала Аманда.

– Бинго!

Ближе к границе утопии существовали области, полосы, где садоводы или люди, занимающиеся сельским хозяйством, выращивали экологически чистые продукты. Такие области назывались периферией и обычно ассоциировались со свежим парным молоком и сладкими красными яблоками. А также солнечным летним утром и запахом полевых цветов.

Нина ехала на мотоцикле из центрального района в южный, где располагалась её квартира. Транспорт, на котором она передвигалась, помог объехать все пробки, и через сорок минут после того, как она вышла из военного ведомства, она уже была дома.

На пороге квартиры её встретила Мия.

– Ну как прошла встреча? – спросила та первым делом, стоя в коридоре в синей пижаме с маленькими пингвинятами. Некогда пышная причёска из кудрявых волос была затянута в халтурный хвост, а на носу громоздились очки с пол-лица. Синий и карий глаза пытливо смотрели на сестру.

Нина не посвятила её во все подробности, сказав, что едет в какую-то организацию, потому что ей там предложили работу. Это всё, что младшая сестра и мать знали.

– Я отказалась, – посмеялась Нина. – Это не для меня. Я не променяю школу на ежедневную однообразную рутину.

Мия тоже улыбнулась. Старшая сестра повесила ключи от мотоцикла на крючок, а шлем убрала в шкаф.

– Когда мама приедет? – спросила она

– Ближе к пяти. Кстати, цифры на сенсоре замка заедают, экран надо сменить.

– Я уже четыре раза вызывала мастера. У меня ничего не заедает, – устало пробормотала Нина, направляясь в комнату, чтобы переодеться. – Можешь взять запасную карту для разблокировки.

Мия долго болтала о предстоящих гастролях по утопиям, концертах, фанатах, которые написали много всего хорошего под её новым постом в социальной сети. Нина порой задумывалась о своём и теряла суть повествования. Но младшую сестру не волновало это, главное, что есть человек, на которого можно вылить множество абсолютно бессмысленных фактов и историй.

Закончив бесполезный треп, Мия неожиданно сменила тему. Её мысли так быстро переключались, что старшая сестра и многие из знакомых не могли уследить за этим.

– Завтра воскресенье, пойдёшь со мной на уличный концерт?

– Да, я же всегда хожу... – протянула Нина, которая прошла на кухню и достала продукты для праздничного ужина. На часах было почти пять вечера. – Мама долго не приезжает. Может быть, что-то случилось?

Мия достала смартфон и приземлилась за обеденный стол на шесть персон.

– Сейчас звякну ей.

Энни сказала, что приедет в течение получаса. На дороге случилась авария, и она застряла в пробке.

– Как раз успеем к её приезду. Помоги мне приготовить ужин. Достань спагетти и курицу, – громко сказала Нина, чтобы расшевелить сестру.

Но на телефон Рисон пришло уведомление – личное сообщение от Икрисса: «Проверь один адрес. Не одержимость, но что-то непонятное», – написал он.

– Меня вызывает Икрисс, – сказала Нина. – Сделай ту пасту, которую ты готовила в прошлый четверг, и смешай ингредиенты для салата. Я их заранее подготовила.

– Оки! – крикнула Мия и задрала руки наверх.

Нина надела капюшон и построила маршрут в устройстве на запястье по присланным Икриссом координатам. Навигатор показал на дом, находившийся не так далеко от прежнего места жительства Энни и Мии. Мисс Идеал направилась туда и через пять минут приземлилась на высокий забор, внутри периметра которого стоял двухэтажный аккуратный домик. А на табличке, где громоздились массивные ворота и калитка, было написано: «9 – Ли».

«Издевательство какое-то!» – подумала Нина и прыгнула на газон.

Итан Ли, будучи хозяином этого дома, лежал на диване в гостиной, соединённой с кухней. Глаза неустанно следили за строчками научного текста, но он отложил книгу в сторону и потрепал за ухо своего верного пса Сильвера. В комнате напротив, спальне Итана, раздался шум. Собака проснулась и наострила уши.

– Кто здесь? – сказал Итан, невольно содрогнувшись.

Ему показалось, что кто-то раскидывает вещи по комнате. Хозяин схватился за стеклянную вазу с конфетами и небрежно вывалил содержимое на журнальный столик. Сердце стучало в груди, а желудок сжимался, опускаясь всё ниже с каждым шагом. Сильвер зарычал и направился к комнате.

«Аманда вместе с мамой в магазине», – подумал он.

– Я вызываю полицию!

Снова раздался шум, словно кто-то в бешенстве крушил его комнату. «Может быть, просто птица?!» Итан кинулся к двери и распахнул её. Окно было закрыто, а вокруг опрятно. Никаких посторонних личностей не было.

«Вот дурак! Ужастиков пересмотрел?» – посмеялся он про себя.

– Но я точно что-то слышал, – шепнул он, убеждая себя в собственной адекватности.

Собака оцетинилась и залаяла.

Прямо перед ними что-то стукнулось о стену, невидимое, неосязаемое. Итану было страшно, но он помнил слова матери: «Нельзя позволять страху тебя парализовать. Направь его силу на источник». К сожалению, он не придумал ничего разумнее, чем бросить стеклянную миску в сторону стены, полагаясь на удачу.

Стекло разлетелось в стороны, неведомая сила сбила мужчину с ног и, ударившись о закрытую дверь, сорвала её с петель. Сильвер бросился в зал, но заскулил и попятился назад. Окно напротив Итана жалобно звякнуло и открылось. На подоконник окна первого этажа запрыгнула девушка в чёрной одежде. Мужчина впервые видел стража так близко.

– Оставайся здесь! – буркнула нежданная гостья и, перепрыгнув через растянувшегося на полу Итана, направилась вглубь квартиры.

Голоса он не узнал, фигуры тоже. Не успел толком рассмотреть мисс Рисон. Но что-то было в ней знакомое.

Итан не послушал спасительницу и направился за ней. Запах ландышей наполнил всю гостиную. Девушка крикнула какое-то заклинание, но, видимо, не успела его закончить и далеко отлетела от прежнего места. Капюшон слетел с головы, и белоснежные волосы рассыпались на плечи. Страж не видела, с кем сражается, лишь чувствовала присутствие энергии, которая собрала так много негатива, что стала обособленным неосязаемым существом, способным навредить людям.

В мисс Идеал полетел журнальный столик. Мужчина ахнул и закрыл рот руками, но страж достала из-за спины цилиндр размером с ладонь. Оружие щёлкнуло, превратившись в длинный шест, и разломало деревянный столик пополам. Мисс Идеал раскрутила его в руках, заканчивая прерванную фразу.

– Во имя троицы! Воистину!

На другом конце комнаты вспыхнуло чёрное уплотнение и поползло к вытянутой руке девушки. Проходя сквозь ладонь и пальцы, чернота рассеивалась, оставляя лишь прозрачно-белую дымку. Стальное оружие замерло вдоль левой руки.

– Я сказала не выходить из комнаты! – рявкнула мисс Идеал.

Итан стоял в безмолвии. Он так комично выглядел в тапках и домашней одежде, что Нина хмыкнула, запрещая смеху вырваться наружу.

– Сколько стоил стол? – холодно буркнула она, взяв в руки чековую книжку.

– Э-э-э, – не смог сразу сообразить Итан. – А что?

– Я выпишу чек на оплату затрат по восстановлению дома, – эмоционально скупой ответила та.

– Не надо, я сам справлюсь.

– Только потом не предъявляйте претензию.

Нина набрала сообщения Икриссу о завершении задания. Пёс Итана подлетел к ней и весело завилял хвостом. Девушка сразу же оживилась.

– Хороший мальчик! – сказала она и опустилась на колени перед животным. – Страшно было, да?

Сильвер вёл себя так странно, будто знал эту незнакомку всю свою жизнь. Он подставлял морду, чтобы девушка чесала за ухом или трепала хаски за щёчки. Собака хотела лизнуть лицо, но Нина отстранилась.

– Хороший пёсик!

Мисс Идеал встала и прошла мимо Итана, сложив по пути шест, снова запахло ландышами. Волосы падали на закрытые маской щёки и скинутый во время битвы капюшон, а глаза так и притягивали платиновым блеском. Итан был заворожён.

– Подожди секунду! – преградил он ей путь.

– У меня нет на это времени, – заглянула она ему в глаза.

Мисс Идеал обошла его и лихо запрыгнула на подоконник, но Сильвер схватил зубами накидку и потянул Нину обратно. Страж вцепилась в пластиковую оконную раму, едва не ввалившись обратно в комнату.

– Сильвер, фу! – скомандовал Итан и высвободил чёрную материю из пасти верного друга.

Нина внимательно посмотрела на мистера Ли, который теперь сам держал накидку мёртвой хваткой. Она спокойно протянула хрупкую кисть, скрытую перчаткой, и дёрнула накидку на себя. Итан улыбнулся и не отдавал материю.

– У вас всё в порядке с головой? – спокойно спросила Нина.

Растерявшись, Итан Ли ослабил хват, и ей удалось высвободиться. Она спрыгнула на газон и поторопилась убраться отсюда.

– Стой! – сказал Итан и вылез следом.

Идеал никогда прежде не игнорировала людей, если они к ней обращались, но сейчас не тот случай. Вероятно, встреча в лифте оставила свой отпечаток. А поведение Итана только усугубило ситуацию. Накидка с белоснежным вышитым дельфином со свистом разлетелась в стороны и превратилась в крылья. Хаски заскулил и грустно лёг на пол перед окном.

– Подождите, мисс! – снова сказал Итан, но приблизиться не посмел.

Нина фыркнула и оттолкнулась от земли. Крылья унесли её за забор частного дома.

«Что это было?» – подумал мужчина и положил руку на грудь.

На земле осталось четыре маленьких пёрышка. Словно старая краска, опал чёрный слой с перьев, и обнажилась кристальная белизна. От них исходил невообразимо сильный аромат ландышей.

– Потрясающе... – довольно растянул фразу Итан. – Буду ждать нашей новой встречи.

Он прибрал весь первый этаж дома. И разложил везде перья недавней гостьи. Цветочный запах наполнил каждый угол двухэтажного строения.

Нина приземлилась на крышу своего дома и вернула себе человеческий облик.

– Почему из всех людей именно его мне пришлось спасать? – пробубнила она вслух. – А этот его сумасшедший взгляд... Бр-р-р!

На телефон снова пришло сообщение.

Мия интересовалась, где пропадает старшая сестра: «Долго ещё? Ты скоро?»

Нина торопливо ответила: «Почти дома, буду через пять минут».

На другом конце утопии Альберт, сидя в машине в эпицентре вечерней пробки, весело напевал песню, звучащую по радио. Слов он не знал, поэтому перекрывал голос солиста фальшивыми «ла-ла-ла» вперемешку с «на-на-на», пролетавшими мимо нот.

Он обладал мужественным лицом. Зелёные глаза придавали образу ведьмовские черты в совокупности с кудрявыми цвета сухой травы волосами и необычным носом с горбинкой.

Впереди выстроились машины, заставившие спешно нажать на тормоз.

– Что за дела? – пропел он эту фразу зажатым, хриплым басом. – Я опаздываю!

Он достал телефон и набрал номер своей девушки.

– Где же ты, любовь? – продолжал он петь, прислонив аппарат к уху.

После трёх гудков абонент ответил.

– Привет, Альберт, – послышался знакомый голос.

– Я тут в пробке застрял...

Нина грустно вздохнула:

– Приедешь?

– По навигатору это часа на четыре. Сегодня не смогу.

– Может быть, в другой раз, – пробормотала она еле слышно.

– Я пошутил! Включаю мигалку, лечу к тебе!

Та рассмеялась. Альберт нажал кнопку и покрутил указательным пальцем синхронно с огнём полицейской сирены.

– Твоя мать и сестра уже на месте?

– Да.

– Скоро буду. Без меня не начинайте.

Мужчина положил трубку и посмотрел на пассажирское место. На сидении лежал чёрный свёрток, перевязанный широкой белой лентой, и цветы. Дорога от северной части утопии заняла в два раза меньше времени, Альберт действительно прилетел к дому Нины, хоть и после семи вечера, когда на улице было темно.

Зайдя в квартиру Рисон, он первым делом чмокнул её в губы и крепко обнял.

– С днём рождения! – сказал мужчина.

Он был на восемь лет старше Нины, ему сейчас тридцать девять. Стоило девушке вернуться в утопию, как она встретила его. Его внимательность быстро растопила сердце Нины. Они вместе уже два года, хотя Мия так и не поняла, что может объединять двух абсолютно разных молодых людей.

– Проходи, Альберт, проголодался, наверное? – сказала Энни, проявляя заботу к жениху дочери.

Мии не нравилось, что сестра встречается с полицейским по имени Альберт. В его профессии она ничего плохого не видела, даже уважала её. Но самого мужчину выносила с большим трудом. Нина старалась не замечать этого, а тот вёл подпольную войну с вездесущей младшей сестрой, которая время от времени творила очередные пакости.

Взгляд, ещё один, сжатые губы, неловкий жест. Битва снова началась.

– Как прошёл день, Альберт? – спросила Мия.

– Обошлось без глупостей стражей.

Мужчина не знал, что Нина и Мия одни из них. Мать же посмеялась, понимая глупость ситуации.

– Почему ты так категоричен к ним? – спросила Энни.

– В большинстве случаев они проваливают свои миссии или операции, не знаю, как они их там называют. А нам потом с последствиями разбираться. Эту халтуру сложно назвать защитой утопии.

Мисс Идеал поджала губы, так как она руководила группой стражей. Подобное заявление её оскорбило. «Ты не так много знаешь, чтобы говорить такое», – подумала она.

– Нина, ты что думаешь по этому поводу? – спросила Мия, заметив негодование на лице сестры.

– Я стараюсь не думать об этом. Стражи занимаются своей работой, а учителя – своей. Я, в основном, озадачена учебниками и тестами, а не одержимыми.

Нина поспешно отпила шампанского и встала из-за стола за тарелкой с фруктами. Младшая сестра посмеялась, так как знала её как свои пять пальцев. Сейчас та пребывала в ярости.

– Ну ладно, не будем об этом! Альберт, угощайся. – Мия протянула ему тарелку с салатом.

«Жаль, что у тебя аллергия на морепродукты. Это как раз салат из них. Его так любит Нина, – подумала она. – Для тебя сегодня из блюд только отварная картошка».

Альберт оплатил ей таким же взглядом.

«Как же ты меня достала!» – подумал он в ответ.

– Там есть креветки, откажусь.

Тут Нина заметила, что во всех блюдах обязательно присутствуют морепродукты, и перевела тяжёлый взгляд на Мию, которая готовила их, пока мисс Идеал возилась с Итаном Ли. Младшая сестра виновато пожала плечами, но улыбку спрятать не смогла.

– В духовке доготавливается мясо, сейчас принесу, – сказала Нина, глядя на Альберта.

Тот кивнул, затем бросил хитрый взгляд на Мию, показывая, что всё равно остался в дамках.

«Хоть бы не закончилось скандалом, как в прошлый раз...» – подумала Энни, наблюдая за ситуацией за столом.

Мия помогла сестре поставить тарелку с мясным блюдом в центр стола. Когда все уселись, она спросила:

– Так что ты решила?

Нина поковырялась вилкой в салате, густо заправленном майонезом, и ответила:

– Не знаю, смогу ли я найти время на фитнес-центр.

Альберт прищурился и закинул в рот кусок мяса.

– Какой фитнес-центр?

– Ах, Альберт! Мне для съёмок нужно прийти в форму, а Нина будет ходить со мной за компанию. Но ты же опоздал на целый час, поэтому не в курсе.

– Ну да, спорт – это хорошо, – Альберт улыбнулся. – Давно пора.

Мия сжала зубы. «Он сейчас на нас обоих наехал? – подумала она. – Толстыми назвал?»

Альберт поднял на неё глаза, подозревая о мыслях, которые у неё в голове созрели. Если он сейчас что-нибудь не скажет, желательно убедительное, то младшая сестра опять устроит истерику.

– Да и мне тоже не помешает, – он откинулся на спинку стула. – Вон какое пузо отъел!

Нина рассмеялась, а Мия расслабилась, теряя повод для упрёка.

– Как хорошо, что ты живёшь в северном районе утопии, а мы в южном. Я, конечно, арендую целый зал только для нас Ниной. Для тебя бы тоже место нашлось. Но заниматься в одной компании с тобой у меня нет никакого желания.

Нина широко раскрыла глаза, понимая, что сейчас Мия снова начнёт перепалку с Альбертом. Как это было во все предыдущие их встречи. Она дёрнула ногой и треснула тапкой по голени Мии.

– Ай! Нина!

– Знай меру! – процедила та сквозь зубы, натягивая приторную улыбку.

– Миечка, что же ты такая невыносимая сегодня? – полицейский говорил с ней как с ребёнком, сопровождая всё жестами для наглядности.

Девушка улыбнулась, а глаза загорелись.

– Миечка?! – прошипела она, воспринимая это уменьшительно-ласкательное обращение как высокомерное пренебрежение. – Знаешь что?!

– Мия! – прикрикнула на неё мать. – К чему этот разговор?

Та сразу осеклась.

«Как была несносным подростком, так им и осталась», – подумала Нина.

В её колючем взгляде отражалось всё, что ждёт Мию в момент, когда никого не будет рядом. Младшая сестра знала этот взгляд. К тому же мать нервно водила пальцем по краю стакана с водой, это означало, что с её стороны тоже нужно ждать беды.

– Прости, мам. Прости, Нина, – перед Альбертом Мия не извинилась.

– Давайте за успех моей любимой певицы! – Альберт поднял стакан с соком, собирався уехать после застолья.

– Какой же ты подлиза... – начала Мия, но тот поправился.

– На самом деле я равнодушен к её творчеству!

Младшая сестра проглотила осадок, оставленный язвительной репликой, и с упрёком взглянула на Нину. Та улыбнулась ей.

«Совсем ослепла от любви, дурочка», – подумала Мия.

«Когда же вы уже перестанете ссориться», – подумала та.

К счастью, остаток вечера обошёлся без споров. Когда Альберт уходил, он извинился за словесную перепалку с Мией.

– Я уже привыкла, – Нина поправила воротничок белой рубашки и разгладила складки на плечах. – Тебе идут костюмы. Ты в них очень привлекательный.

Тот улыбнулся. В глазах заиграли искорки.

– Не надо меня хвалить, краснота мне не к лицу.

Нина обхватила руками его шею и поцеловала.

– Спокойной ночи.

– Я позвоню.

На этой ноте они распрощались. Стоило замку входной двери щёлкнуть, как на телефон пришло уведомление.

Икрисс прислал оригинальное поздравление: «Мисс Идеал, с днём рождения! Мой подарок: новая одержимость. В вечеринке участвуют все!»

Нина прикрыла глаза от напряжения. «Сколько же ещё событий сегодня должно произойти?!» – подумала она.

Следующее сообщение было от мистера Тайны: «С днём рождения!»

Гармония написал: «Поздравляю!»

«Спасибо», – ответила та.

Но Икрисс прервал их беседу: «Скорее всего общежитие. Студент. В комнате много окон с видом на ночную утопию».

«Сколько у нас всего университетов?» – спросил Гармония.

Идеал знала, потому что в каждый подавала своё резюме: «14», – написала она в беседу.

Мия посмотрела на сестру, которая пребывала в спокойствии, несмотря на напряженность ситуации.

– Мы не успеем проверить каждый.

Тайна прислал в сообщении три точки.

«Что за многоточие?» – возмутился Икрисс.

Тот написал: «Я знаю одного мальчика, который коллекционирует постеры с ночными видами со всех уголков мира. Общежитие УЦРУТ, комната 307».

Гармония почему-то отказался лететь, а остальные подтвердили готовность действовать.

Сёстры выбежали на крышу, не предупреждая мать, которая по сигналу уведомления на телефоне и немому, но решительному взгляду понимала, что пора спасать нового человека.

Амон Хиккинс крутанулся в кресле, держа в руках открытую историю болезни своего пациента.

– Мы с тобой столько беседовали. И что? Все впустую?

Он сорвался с места и, схватив пиджак, вышел из кабинета в пустынную приёмную.

– Сокрытая тайна, – сказал он и прыгнул в шум ночной утопии.

Амон любил парить среди огней и занавешенных окон. Ему казалась притягательной атмосфера забвения, а ведь именно ему поддавались люди, мирно спящие в кроватях. Они видели сны, не зная, каким будет следующий день и наступит ли он вообще. Они просто жили.

Амон любил жизнь, его кабинет был уставлен цветами. Он знал название каждого растения, а свободные от клиентов часы проводил вместе с ними, поливая, протирая и разговаривая вслух. Будучи успешным психологом несмотря на свой возраст, ему самому иногда нужны были уши. Особенно те, которые никому ничего не расскажут.

Впереди светился в ночи университет, а за ним стоял погружённый в сон корпус общежития. Тайна достал наушник из аппарата на запястье и кашлянул пару раз.

– Мистер Тайна на связи. Вижу движение на крыше. Идеал, приём.

– Это я на крыше, – сказала Нина. – Его здесь нет. Фантазия, как обстановка?

– Он в кровати. Спит. Сейчас проверю пульс.

Два стража направились в комнату общежития.

– Он принял целый пузырь снотворного! – запаниковала Мия.

Тайна сложил крылья и живой пулей пробил единственное окно помещения.

– Ты что творишь? Кто это чинить будет? – крикнула испугавшаяся Фантазия.

Мужчина подбежал к парню и осмотрел его. В эту секунду Нина вскрыла дверь и тоже оказалась в центре событий.

– Я вызвала скорую помощь. Они приедут через десять минут, – сказала Фантазия.

– Нет времени!

Амон подхватил парня и вылетел с ним в окно, оставив девушек одних.

– Активность демонов увеличилась, мне это не нравится, – пробормотала Нина. – Сегодня почти второй случай. Первый мне удалось предотвратить.

– Думаешь, дальше будет хуже? – спросила Фантазия.

Та кивнула, всё идёт именно к этому. Надвигалось что-то ужасное. Нина понимала, что поэтому от неё хотели избавиться, отправив в закрытый корпус разработки. «Появился новый вид демонов, который способен думать и просчитывать свои ходы. Или же он всегда был?» – задала она себе вопрос.

– У тебя есть чековая книжка с собой? – спросила Мия, раздвигая осколки ботинком. – У меня кончился месячный бюджет на восстановление чужого имущества.

– Что же за день сегодня такой?!

Мисс Идеал достала бумажки и заполнила несколько граф. Икрисс снимал проценты с зарплаты каждого стража и складывал их в фонд по восстановлению разрушений, нанесённых стражами во время заданий. Если определённый лимит в месяц бы истрачен, то последующие траты вычитались из зарплат работников «Организации стражей».

Но Нине было всё равно. В школе ей платили достаточно, поэтому она отдавала в фонд всю зарплату стража. Наверное, благодаря этому так легко сегодня разгромила гостиную Итана Ли, не переживая за деньги, которые бы заплатила. Она их в любом случае не получит.

Наступил следующий день. Мия собиралась на уличный концерт, который проводила каждое последнее воскресенье месяца в случайном месте. Нина обычно сопровождала её как группа поддержки. Она всегда устраивалась на скамье неподалёку и была первым зрителем. Но в этот раз старшей сестре нужно было отлучиться ненадолго. Это касалось предположения Нины о вербовке. Она хотела заехать к Икриссу. Тот её уже ждал.

Мия поехала одна со своим водителем, который также выполнял обязанности телохранителя. Нина села на мотоцикл и сразу пожалела об этом. Подул пронизывающий ветер.

«Нет, болеть мне противопоказано. Сегодня поеду на машине», – подумала она и слезла с сиденья.

В эту секунду сильные руки потянули её назад, закрыв рот и нос салфеткой.

«Настойка из сонного гриба?» – подумала она.

Нина моментально сориентировалась. Она задержала дыхание и притворилась, что потеряла сознание. Хватка ослабла. Тогда девушка вырвалась и побежала в сторону магазина. Но ноги её подвели, и она споткнулась. Кругом всё плыло, но Нина стойко держалась. Какой-то мужчина с собакой крикнул что-то, послышался лай. Но девушка уже плохо соображала. Последнее, что она услышала, – это хлопок двери мини-фургона. И глухой выстрел...

Дальше туман, сквозь который совсем скоро пробился чужой голос.

– Снимите уже этот мешок. И разбудите её, – приказал мужчина.

Нина вдохнула резкий запах и окончательно очнулась.

– Мисс Рисон, – ухмыляясь, поприветствовал её некто, находящийся напротив.

На нём была белая футболка, он сидел за столом и крутил в руках ручку.

Девушка огляделась и попыталась пошевелиться. Руки были скованы наручниками за спинкой деревянного стула. Ноги – затянuty верёвкой.

– Кто вы? – спросила Нина.

Рядом вырос ещё один парень, высокий, мускулистый, и положил бумаги прямо перед ней.

– Отчего же ты отказалась от командировки? – ехидно спросил похититель, играющий с ручкой.

Она вспомнила вчерашний день и того военного, который всё время стрелял взглядом в Нину, когда та подписывала отказ от вступления в группу по разработке планов.

– Не захотела тратить на это время, – огрызнулась она.

– Ты поедешь туда.

– Кто так сказал? Отказ подписан!

Мужчина раскатисто рассмеялся, но неожиданно оборвал себя и ударил кулаком о стол.

– Я так сказал. Не знаю, что ты подписывала, но в итоге была зачислена на работу.

Нина сжала зубы. Глаза были широко открыты, но не выражали страха. Внутри зародилось семя тревоги, она начинала волноваться.

«Чего они хотят от меня?»

– Ты должна поехать! – настаивал он. – И добыть для нас необходимые секретные данные.

«Я была права насчёт вербовки!» – подумала она и ухмыльнулась.

– Иначе... – он махнул второму бандиту, тот принёс компьютер.

На экране показалась Мия, которая весело пела вместе с собравшейся толпой. Съёмка велась с крыши соседнего здания.

– Мы убьём её.

Глава 4. Жизнь или правда?

– Ну так что? – с лёгким шипением и придыханием на букве «ч» сказал мужчина. – По моему, всё очевидно.

Нина сжала кулаки, и наручники сразу впились в кисти.

«Как много они знают обо мне?» – подумала девушка.

– С чего вы взяли, что я смогу достать эти данные?

– Во-первых, ты знаешь Торипус вплоть до тропы в каждом лесу...

«Жалкий бандит! – сказала про себя Нина. Было бы лучше, если бы взгляд не выдал её мыслей. – Не могу „прочитать“ его!»

– Во-вторых, ты привыкла выживать. Но если ты не согласна, то я нажму на эту кнопку, – его палец завис над клавиатурой. – И ты мгновенно пожалеешь о своём упрямстве.

Нина молчала, на лбу появилась испарина, в глухом помещении становилось душно.

– Решили воспользоваться киношной банальщиной?! – сказала она.

Мужчина сохранял надменный взгляд.

– То, что хорошо работает на экране, не всегда срабатывает в жизни... – продолжила Нина.

Он дождался крайнего слова и моментально нажал кнопку.

– Стойте! – запоздало крикнула девушка.

Мия схватилась за ухо и упала на колени. Телохранитель достал травматический пистолет и закрыл её собой. Певица взглянула на руку, которая была в крови, и потеряла сознание. Внутри Нины за эти мгновения всё оборвалось.

– Не переживай, мисс Идеал. Её ухо быстро заживёт, вы же стражи, энергия архангелов поможет.

Она опустила голову, упёршись подбородком в грудь.

«Почему не могу стать стражем...», – подумала Нина.

– Совершенство природы... Совершенство природы, – шептала она.

«Неужели сила стража обретает смысл только при нелепом движении рук?» – беспомощно думала она.

Водитель на экране поднял Мию на руки и потащил к машине.

– Следующий выстрел будет на поражение. Три, два, один...

– Я согласна... – выкрикнула Нина и дёрнулась.

Стул зашатался.

– На самом деле нам не нужно твоё согласие, – грубо рявкнул похититель. – Всё уже решено. Просто хотелось показать тебе, что станет с близкими, если ты затеешь свою игру.

– Отдайте при мне приказ оставить Мию в покое.

– Мы будем держать Мию на прицеле целый месяц. А если потребуется, продлим контракт и продолжим, мисс Идеал. Твоя сестра и мать даже дома не будут в безопасности, даже при сотне телохранителей.

Тем временем младшая сестра, которая едва не лишилась жизни мгновение назад, приходила в сознание в фургоне, который вёз её в больницу.

– Что произошло? – пробормотала она.

Менеджер прижимал ухо певицы полотенцем, приговаривая, что идёт кровь и срочно нужен доктор.

– Ты видел Нину в толпе? – спросила она снова.

Тот отрицательно качнул головой.

– Мне нужно позвонить ей! – забрыкалась Мия.

Менеджер запретил двигаться, сказав, что сам это сделает.

«Телефон абонента выключен», – сказал механический голос.

– Что-то не так! – запаниковала младшая сестра и выхватила телефон из его рук.

Она позвонила Икриссу, но тот, не дождавшись Нину, ушёл на совещание. Телефон был на беззвучном режиме.

Нина же находилась в какой-то комнате, похожей на тюремную камеру. Руки её по-прежнему были скованы за спиной. Ей включали различные гипнотические звукозаписи, заставляли смотреть странные видео. Она делала вид, что это как-то влияет на её сознание, но себя убеждала в обратном. Ей нельзя было терять рассудок. Хотя определённое действие разлагающие аудиозаписи на неё оказывали, особенно те, где на протяжении всей записи была тишина.

Нина искренне верила, что справится с давлением, а этого было достаточно, чтобы избавиться от навязчивых мыслей, которые возникали после очередного сеанса промывания мозгов.

Вербовщики же были убеждены, что их гипнотические действия работают безотказно. Вечером того дня, когда её похитили, ей протянули телефон, приказывая позвонить родным.

Голос Нины был уставшим, это помогло скрыть ложь, в которую она заставляла верить Мию.

– Я всё-таки согласилась на работу. Прости, что не пришла на концерт.

– Я думала, что-то случилось! – возмутилась та. – Представляешь! В меня сегодня стреляли.

– Правда? – попыталась изобразить удивление старшая сестра. – Где ты сейчас?

– В больнице! В толпе, оказывается, был антифанат, которой выстрелил в меня из пистолета. Представляешь?! Но переживать не о чем, он уже в полиции, – не слыша, насколько голос Нины был сломлен, отвечала Мия. – Зачем ты согласилась на работу? И даже с нами не посоветовалась, а как же команда? Вот так нас бросишь?

– Мия, меня уволят в конце учебного года. Мне нужно наработать опыт. Я уже не смогу преподавать после увольнения, хотя бы так построю карьеру.

Младшая сестра замолкла. Она впервые слышала о проблемах Нины на работе.

– То есть как уволят? Тебя же повысили?!

– Для того и повысили, чтобы избавиться. В общем, выхода нет. Будь аккуратнее. Мне жаль, что не могу быть рядом. Я уже на пути на базу.

Мия задумалась. «Что-то с ней не так!»

– Я поняла, – она вздохнула. – Там можно говорить по телефону? Или мы тебя не услышим несколько недель?

Нина убрала упавшие на глаза пряди светлых волос.

– Возможно, я не смогу нормально вам позвонить. Передай маме, что люблю её больше жизни! И пожалуйста, не превращай мою квартиру в рай для съёмок тех странных видео. Через месяц улики будет невозможно скрыть.

Мия рассмеялась. «Она так прощается, будто на войну уезжает», – подумала она.

– Буду блюсти чистоту и ждать тебя, как верный пёс!

Разговор закончился, у Нины отняли телефон.

– Хорошая девочка! – похвалил мужчина, словно обращаясь к дрессированной овчарке.

Ближайшую ночь её ждали испытания на прочность. Волю ломали, а психику изнашивали. Руки оставались за спиной, и к утру девушка начала умолять вербовщиков освободить их. Затянутые обручи на запястьях впивались в кожу, а плечи онемели.

Стоило им снять наручники, как она накинута капюшон и напала на охранников, но ногам было устройство, которое пропустило через всё тело разряд электричества.

– Теперь ты знаешь, что будет, если снова решишься на подобное. Мы не изверги, но терпение у нас не резиновое. Помни о сестре.

Ровно в семь утра, изнемогая от моральной усталости, Нина повторяла слова и приказы предателей. А через три часа Рисон уже стояла в очереди за пропуском на военной базе. Взгляд был измучен и пуст, лицо осунулось и посерело. Все ссадины на запястьях затянулись из-за силы накидки, которая повышала регенерацию тканей.

Позади Нины кто-то суетился. Мужчина то выглядывал, то снова прятался в очереди.
– Мисс Рисон или не она? – сказал Итан Ли шёпотом.

Та оглянулась и заметила отца своей ученицы. Вспомнив разборки у лифта и у него дома, она опустила плечи ещё ниже и отвернулась.

«Только его мне здесь не хватало», – расстроилась она.

Икрисс в этот момент звонил Нине уже третий раз. Но телефон был выключен. Тогда он набрал Мии и спросил о сестре. Та рассказала о произошедшем вчера и предположила, что с сестрой что-то случилось.

– Чёрт! – прошипел сын главы утопии и сразу стал набирать начальника военного ведомства.

Тот сказал, что группа сформирована и в списках нет никакой Нины Рисон.

«Что-то здесь нечисто... – думал Икрисс, откинувшись на спинку кресла. – Она собиралась приехать ко мне, но так и не смогла. Потом Мии сказала, что теперь работает в комплексе. Нужно лично съездить туда и проверить группы».

В данный момент Нина чувствовала растерянность. Мысли в голове перемешались, всё утро она провела в трансе. Она прошла в отдельный достаточно большой кабинет.

– Здесь работают специалисты над картами из южного района, – объяснил куратор.

Нина устало огляделась.

«Ещё трое шпионов, – сказала она про себя. – Но они добровольно предают Торипус».

– Вот пароль от кабинета с пакетом данных. Будете работать в нём. Как закончите, сдадите на экспертизу полученный результат.

– Я видела в очереди на получения персональной карты программистов. Мы будем делать совместные проекты?

– Пока они работают отдельно. Может быть, вашей волне удастся поработать вместе с ними.

Взгляд этого куратора говорил, что он даже ночью будет следить за ней. А довольная улыбка напоминала о тех похитителях, которые успели выпить из неё все соки.

– Почему так смотрите на меня? – улыбнулась девушка. – Будто не доверяете.

Тот смутился.

– Вы проверенный человек. С вами проблем не должно возникнуть.

«Это место кишит предателями», – подумала Нина.

Она заняла подготовленный стол и включила компьютер. Ввела пароль, затем открыла программу для обработки пространственных данных. Работа не задалась, хотелось отдохнуть, отключиться от мира в тишине и спокойствии. Прошлая ночь оказалась слишком тяжёлой даже для стальной Нины Рисон.

«Думала, жизнь меня закалила, но я всё тот же хрупкий сплав...» – подумала она, почувствовав накалившую усталость.

Девушка легонько стучала пальцем по столу. Снимок обрабатывался в программе уже некоторое время. Осталось ещё несколько процентов до ста, но неожиданно всё зависло. Нина не придала этому значения, но вокруг все запаниковали.

– Я не сохранил! Ничего не сохранил! – взбунтовались работники. – Опять сеть рухнула!

Нина откинулась на спинку стула и обратилась к рядом сидящему:

– Такое часто бывает?

Коллега пожал плечами.

– Последний раз было в четверг две недели назад.

- Мне теперь всё заново делать?
- Угу. Много успела?
- Достаточно, – протянула девушка и нажала кнопку перезагрузки.
- Хм, ты спокойная. Это плюс. Нервные напрягают.

Девушка улыбнулась и подумала: «Следишь за всеми шпионами изнутри?! Это, наверное, действительно напрягает». Думать – это единственное, что она могла делать, не опасаясь последствий.

Настало обеденное время. Нина не пошла в столовую, аппетита не было. До вечера она не вставала с места. Желудок не просил еды, но тело умоляло об отдыхе. Кабинет опустел, и последней ушла мисс Рисон. В комнате, где стояло четыре кровати, царил темнота. О тишине и спокойствии, о которых девушка грезилась, можно забыть. Тяжело будет отдохнуть чуткой Нине, когда в комнате стоит ужасный звонкий храп.

Девушка аккуратно прокралась к свободной кровати и, не раздеваясь, спряталась под одеяло с головой.

Следующий день Нина работала также на износ. Неожиданно к ней подошёл человек и подозвал к себе.

- Мисс Рисон, ознакомьтесь с документами и подпишите их.

Когда она протянула руки и схватилась за электронный девайс, средних лет мужчина подошёл ближе.

- Читайте внимательно, вдумчиво.

Девушка вздрогнула, вспомнив о сестре. Внутри всё съёжилось. Фраза, которую сказал куратор, была сродни команде «фас» для собак, только рефлекс был обратный. После того, как она слышала её, сразу испытывала настоящий страх за жизнь младшей сестры.

Нина оглядела небольшой текст и сложила слоги таким образом, которым обучили её вербовщики. Это был приказ слить всю информацию о заводе по производству двигателей для судов. Сделать это нужно было незаметно, передав файлы определённому проверенному человеку, о котором в этом документе тоже говорилось.

- «Зачем им это нужно?» – подумала Нина.

Самое время начать думать над планом. Наконец-то у девушки включился мозг, находившийся в анабиозе весь прошлый день. Но сейчас выхода не было, нужно передать важную информацию заказчикам.

«Только подправим её немного», – ухмыльнулась Нина, изменяя координаты и описание планировки здания. Теперь на территории утопии стоял завод-призрак.

- «Как скоро они меня раскусят? У меня есть время связаться с Икриссом?»

Икрисс же сидел в кабинете и готовился к визиту в комплекс. Уже договорился с начальником.

- «Все группы проверили! – думал он. – Никого с именем Нина не нашли».

– Если она не на базе, то где? – неожиданно сказал он. – Об этом подумаю после встречи с генералом.

Он хотел встать с кресла, но неожиданно попятился и рухнул обратно. Голова разболелась, а глаза увидели будущее. Яркие картинки вспыхнули перед ним и также легко рассеялись. Они вскользь показали то, что должно произойти, даже обозначили образ жертвы и место действия детальнее обычного.

- Что же это? – пробормотал он и написал стражам сообщение: «Новая одержимость...»

Осталось трое стражей. Мия вышла из больницы, поскольку ухо уже прошлым вечером полностью срослось, что удивило всех врачей.

Без руководства мисс Идеал стражи не могли собраться, были рассеянные и в итоге провалили задание. Одержимый убил двоих и себя тоже. Но это было не всё. Спустя несколько минут к Икриссу пришло новое видение, в этот раз откликнуться смогла только Мия. На тре-

тый раз – только Амон, а на четвёртый – никто. Мужчине приходилось снова и снова окуна́ться в чужие переживания в течение нескольких часов. И к концу дня его голова разболелась настолько, что он потерял сознание.

Его нашёл телохранитель и привёл в чувства. Икрисс взглянул на время. Было уже девять вечера. Ни о какой поездке к начальнику военного ведомства и речи идти не могло. К тому же состояние у него было совсем не для подвигов.

Одно ему было ясно сразу: активность негатива проявила себя сейчас потому, что Нина была в месте, где её способности бессильны против них. Кто бы что ни говорил, но она была самым сильным стражем на данный момент. Девушка справилась бы с теми поручениями, которые давал Икрисс трём подопечным. К тому же она бы сделала это в три раза быстрее.

«Плевать на одержимости, – подумал он. – Завтра верну её! Иначе они продолжатся».

День у Нины был такой же напряжённый, как и у стражей и Икрисса. Она нормально не питалась уже несколько дней, всё время перекусывала тем, что находила в шкафчике недалеко от чайника и холодильника, расположенном прямо в кабинете. В основном это были различные печенья и энергетика. Внешне девушка выглядела плохо, будто неживая.

В день, когда стражам пришлось сражаться с одержимостью, она решила впервые посетить столовую, разведать обстановку. Нина успела изучить каждого шпиона в пределах её рабочего пространства, пришло время расширять территорию.

Там она, благополучно забыв об Итане, наткнулась на него, чему они оба остались не рады.

– Какая встреча... – недовольно протянул он. – Выглядите ужасно.

– Чего не скажешь о вас, – равнодушно ответила та.

Итан нахмурился. Неожиданный комплимент не входил в его планы.

– Видно, слишком усердно работаете, раз вижу вас здесь впервые.

– Вы меня искали? – удивилась Нина. – Откуда такой интерес?

Она не могла пробиться сквозь его стену, которая блокировала способности стража. Если бы она была в образе мисс Идеал, это не составило бы труда. Но что она может, будучи обычным человеком? Только малость.

– Отлыниваете от преподавания в школе? – съязвил он, следуя за ней к раздаче.

– А есть ли смысл работать там, где постоянно нужно доказывать, что ты не дура?

От подобной откровенности у Итана что-то защемило в мозгу, и он больше не мог придумать ни одной колкой шуточки в её адрес. Пока извилины отходили от мимолётной судороги, девушка успела скрыться. Она села в стороне, а через десять минут ушла, практически ничего не съев.

– Странная она... – протянул мистер Ли, который наблюдал со стороны. – Нужно приглядеть за ней.

Нина оставшийся день была взвинченной. Как сбежать из этого ада, она не знала. Что сейчас творится с Мией и её матерью, она не знала. Девушку убивало это неведение. Если она создаст проекцию и сбежит, это могут заметить. Впервые Нина чего-то боялась так сильно. Это мешало рисковать и действовать.

«Мне нужен человек, который сможет вытащить меня отсюда. Думаю, что Итан работает здесь не просто так. Это счастливый случай для меня», – подумала она.

На следующий день Рисон снова столкнулась с Итаном.

– Удивительно, что мы всё же снова встретились, – сказала равнодушно девушка. – Может быть, в этом можно найти взаимную выгоду.

За её спиной появился куратор и ненавязчиво хмыкнул. Лицо девушки изменилось, глаза расширились, а брови нахмурились. Итан сразу заметил перемену, но наблюдал со стороны.

Икрисс наведалься на базу как раз в послеобеденное время. Нина направилась к тем помещениям, где мог проходить сын главы утопии, проверяющий разработки.

– Можем мы теперь проверить кабинеты, где работают специалисты-картографы и геоинформатики? – обратился Икрисс к начальнику.

Но этого не потребовалось, Нина нашла его сама, в одном из коридоров наткнувшись на целую делегацию. Девушка посторонилась, но всё же поймала взгляд мужчины.

«Я всё понял! Я вытащу тебя», – сказал он ей мимолётным кивком.

Та сделала вид, что не знакома с ним и слегка опустила глаза.

Итан неожиданно схватил её за руку и потянул в сторону. За эти дни он сделал несколько выводов, в правильности которых лично должен был удостовериться.

– Вы что делаете в корпусе для программистов? – посмеялся он, затаскивая её в пустое помещение, где наверняка собирались для переговоров.

– Решила размяться и заблудилась.

– Можно на ты? – спросил он, скрещивая руки на груди и присаживаясь на край стола.

– Нельзя.

– Почему?

– Пока вы не перевели Аманду из моей группы, соблюдайте субординацию. А потом нам с вами больше не о чем будет разговаривать. Возможно, мы даже больше не встретимся.

Итан сжал челюсть и недовольно улыбнулся.

– Я не стал писать заявление на перевод.

– Надо же, а я думала, вы человек слова. Оказывается, Итан Ли – пустослов.

Психологическая защита мужчины рухнула, и Нина снова смогла использовать на нём способности стража.

«Ах да, у тебя же комплексы. Я нашла твоё слабое место», – подумала девушка. Но вскоре резко осеклась. Мистер Ли действительно мог помочь ей выбраться отсюда.

Его мать тесно дружила с начальником этого военного комплекса. Итан был на короткой ноге с тем, кто руководит всей этой неконтролируемой машиной. Мужчина способен одним словом спасти девушку или уничтожить её.

– Но я рада, что вы не написали заявление. Мне бы очень не хватало Аманды на уроках, – грустно пробормотала она, как бы извиняясь за сказанное ранее.

Нина вышла из переговорной, а Итан впал в ступор.

«Она уже второй раз забирает себе право на последнее слово. Как ей это удаётся?» – подумал он.

Он почесал затылок и направился к кабинету, где неустанно работал над программным кодом. Ему не давало покоя поведение мисс Рисон. Строгий вид, непоколебимость вначале, а вместе с последними словами она растеклась, как масло. Это случилось неожиданно, девушка вздрогнула и испугалась, а потом расслабилась, хотя обстановка подобного не подразумевала.

Днём позже мужчина специально высматривал Нину среди толпы, но та нашла его сама.

– Вы сегодня опять беспокойны, мистер Ли, – заметила она.

– Надо же! Великий учитель снизошёл с небес к простым смертным?!

Девушка натянуто улыбнулась. В руке уже была подготовлена записка, которую она хотела незаметно сунуть Итану.

– Что это? – поинтересовался он, заметив что-то в кулаке.

– Как я могла забыть о внимательности математиков, – пробормотала она.

Девушка засунула её в карман. Но краешек всё равно торчал. Паника в глазах и жестах Нины заставила мужчину окончательно усомниться в ней. Он аккуратно вытянул бумажку и спрятал в рукав. Рисон стояла впереди него, она почувствовала это и незаметно для Итана улыбнулась. «Прочтите, когда будете один, мистер Ли», – мысленно попросила она.

После быстрого обеда он пошёл в туалет и закрылся в кабинке. Развернув бумажку, он вскинул брови. «Стихотворение? Посвящено мне?» – он с интересом углубился в тёплые

строки. Они говорили о любви, но от автора шёл необъяснимый холод. В этих словах совсем не чувствовалось искренности.

«Если бы не знал её умственные способности, подумал бы, что это... – посмеялся он, но неожиданно осёкся. – Шифр?»

Итан достал карандаш длиной в мизинец из кармана и вычеркнул повторяющиеся слоги. Расставил оставшиеся в нужном порядке и получил то, что на самом деле хотела сказать девушка.

«Сегодня ночью будет хакерская атака. Вы единственный, кому я верю».

Он направился к столовой, но Нины там уже не было. Тогда Итан пошёл к корпусу с геоинформатиками.

– Мне нужна Нина Рисон.

– Она находится у главного.

Итан направился к группе, которой руководил.

– Сегодня мы работаем сверхурочно! – приказал он.

Все заныли от усталости, спросили, в чём дело, но тот отказался отвечать на их вопросы.

Ночью действительно случилась массовая атака на сервер базы. Итан размял пальцы и принялся стучать по клавиатуре.

– Группа Б, в чём проблема?

– Ищем системные дыры.

– Быстрее, это очень опытные хакеры! – раздражённо рычал мистер Ли.

Прошло около часа, напавший на базы данных военного комплекса сдался и отступил. Пальцы Итана онемели и скрючились от усталости.

– Наконец-то... – пробормотал он.

С такой серьёзной проблемой он ещё не сталкивался. Если бы Нина не предупредила его, то он распустил бы команду после конца рабочего дня, а один не смог бы справиться.

«Кто же ты такая, Нина Рисон?» – подумал он и упал головой на стол.

Итан моментально уснул.

А Нина тем временем ехала в автомобиле Икрисса и чувствовала облегчение. Она смотрела на ночные улицы и размышляла о переданной записке. Единственный вопрос, который мучил девушку, – понял ли Итан, что всё написанное – лишь завуалированная истина, а не прямое признание в любви.

Она выдохнула и закрыла лицо руками, представляя, как мистер Ли посмеивается над тем, что совсем не понял.

Икрисс заметил перемену в лице Нины, но никак не отреагировал. А она, оправившись от накатившего стыда, спросила про Мию и маму.

– Сегодня на твою сестру было ещё одно покушение, но мои телохранители смогли её защитить. Я приставил нескольких охранников к дому твоей матери. Они в безопасности.

– Кто эти люди, Икрисс? – спросила Нина.

– Последние несколько месяцев в городе орудует группа предателей, которые приобщили к шпионажу уже около сотни людей. Мы не успеваем отслеживать всех, а про руководящих этой подпольной организацией ничего неизвестно.

Нина запустила пальцы в волосы и потеревала их.

– Что теперь со мной будет? Я же тоже шпионила...

– Не волнуйся, сегодня я представлю тебя человеку из секретной службы, который работает над делом о предателях. Ему очень пригодится информация, которой ты располагаешь.

– То есть ты переквалифицируешь меня в двойного агента?

– А разве ты изначально им не была?

Икрисс скомандовал водителю ожидать у входа и помог Нине выйти из машины. Около огромного здания курил худощавый мужчина в гражданской одежде. Он кивнул сыну главы утопии и сделал шаг в сторону, уступая дорогу.

Нина зашла в кабинет, где сидел невероятно красивый мужчина в коричневой кожаной куртке, хотя в кабинете было достаточно жарко. Она задержала взгляд на Икриссе, тот довольно улыбнулся и махнул ей рукой, предлагая сесть.

– Значит, это и есть ваш засланный шпион, мистер Икрисс? – спросил важный мужчина.

– Я не имел права разглашать секретную информацию. Но пути назад нет. Мисс Нина Рисон – страж этой утопии, который находится под моим руководством.

– Я ознакомился с личным делом, которое вы мне предоставили, – мужчина перевёл слишком тяжёлый для его лет взгляд на девушку и обратился к ней. – Расскажите по порядку, что произошло, мисс Рисон.

Девушка собралась с силами и с присущим спокойствием начала подробный рассказ от момента получения письма в школе до того часа, как передала записку Итану.

– От меня требовалось только передавать информацию определённому человеку. Он сидел за соседним столом.

– О какой информации идёт речь?

Нина впервые за все эти дни чувствовала себя в безопасности.

– Различные данные вроде завода по производству двигателей или план подземного метро.

– Вы отправляли им эти данные?

– Прежде я заменяла координаты и вносила серьёзные, но на первый взгляд незаметные погрешности и неточности. Если они решат использовать полученную информацию в военных целях, то не смогут в силу их неправдоподобности.

Мужчина довольно стукнул ручкой о стол.

– Знаете место, куда вас привезли похитители?

– Меня привезли на периферию, я могу показать это место на карте. Западный район.

Она приняла протянутую карту и прочертила путь, который запомнила, высчитывая секунды от поворота до поворота. На голове её всю дорогу был мешок, его сняли у военного корпуса.

– Отличная память, – протянул мужчина и занёс новые факты в протокол. – Как выглядели похитители, и что происходило в ночь перед зачислением в группу?

– Они пытались применить гипноз, чтобы я им подчинялась. Давали периодически какой-то наркотик, который оказывает на психику разрушающее действие, но я старалась минимизировать количество его потребления.

– Как много они о вас знали?

– Они знали, что я мисс Идеал, но не знали ничего о моих способностях.

– Ещё раз повторите имена шпионов на базе, пожалуйста.

Она сделала это и упомянула куратора, который постоянно приносил документы на подписание. В их содержании он доставлял послания тем, кто должен передавать важную информацию.

– Вместе с гипнозом и прочими процедурами меня обучали расшифровке этого кода. Поэтому я с лёгкостью могу его перевести и найти документ с ним среди сотни похожих.

Мужчина достал папку и передал девушке.

– Рассчитываю на сотрудничество.

– Вероятно, моё присутствие здесь бесполезно, – сказал Икрисс и, простившись, вышел за дверь.

К нему в очередной раз пришло видение, поэтому нужно было возвращаться к работе начальника «Организации стражей».

Нина сообщила все подробности тайной переписки участников подпольных групп, содержащиеся в документах. Когда общение было закончено, мужчина в кожаной куртке отдал приказ прекращать работу по расшифровке и передал информацию другому отделу.

– Если вы ещё понадобится, мисс Идеал, мы с вами свяжемся.

Нина собиралась уйти, но остановилась.

– Сегодня ночью должна была быть хакерская атака на базу. Я передала записку с шифром человеку, который мог не понять, что в ней предупреждение. Если есть возможность, проверьте состояние компьютеров и файлов там.

Мужчина набрал чей-то номер. После нескольких вопросов главному он хитро улыбнулся.

– Итан Ли предотвратил нападение. Можете быть спокойны.

Нина облегчённо выдохнула и взглянула на часы. Через несколько десятков минут наступит рассвет. Его она встретит уже дома.

Икрисс лично приказал охране дежурить день и ночь у дома Энни Кофф, а сёстрам велел не выходить оттуда, пока шпионская организация не будет ликвидирована. Разрешено покидать территорию было только в экстренных случаях вроде новой одержимости.

Через несколько дней началась тотальная проверка всей военной базы и многих других подразделений. К делу были привлечены два стража: мисс Идеал и мистер Тайна. Они могли как никто другой добраться до истины. Иногда требовалась помощь Фантазии, потому что допрашиваемые оказывались крепкими и непоколебимыми. Страж с фиолетовыми глазами и вышитой на накидке обезьяной создавала наяву все потаённые страхи её жертв.

– Следующий, – крикнула Нина, сидя в капюшоне и маске.

Зашёл Итан Ли, который был слишком рад их встрече, чтобы сохранять спокойствие.

– Вы можете быть свободны, – сказала она, не давая ему даже присесть.

– Но...

– Свободны, – настаивала мисс Идеал.

– Вы даже ничего не спросили, – спорил он.

– Для меня вы открытая книга. Не тратьте моё время, – вынуждала она его уйти.

Тот кивнул головой, но уходить не собирался.

– У вас личный вопрос? – спросила девушка, заметив лёгкое стеснение.

Итан замялся и мигом вышел из допросной. Нина прочистила горло и потянулась.

– Следующий, – выдавила она, смачно зевнув. Маска слегка съехала с носа, но она быстро вернула её на место.

Потребовалось меньше времени, чем ожидалось, чтобы уничтожить даже мелкие побеги предательства. Главари, пусть они и имеют более серьёзное название в сфере своей деятельности, все до одного посажены за решётку.

Одержимые пока держали оборону и как могли докучали и так занятым стражам. Тем пришлось на некоторое время отказаться от людской жизни и целиком отдаться второй личности.

Беседа не успевала отдыхать от новых сообщений Икрисса, который постоянно балансировал между сном и реальностью.

«Идеал, лети в школу №1 на западе. Тайна – один из парков на севере. Ориентир – голубой лоток с мороженым».

Амон прикинул количество мест, которые должен проверить, и написал: «Таких сотни!»

«Я не пророк! – возмутился тот и следом писал другому стражу. – Гармония...»

И так продолжалось долгих шесть дней. В это время Мия, Нина, Амон и загадочный мистер Гармония действительно исчезли. Никто не знал, где они пропадают, может быть, их и не существовало вовсе. На седьмой день нашествие прекратилось.

Тайна с самого утра косо поглядывал на телефон, ожидая сигнала уведомления. Потом не выдержал и написал в беседу первым: «Почему чат молчит? Больше нет одержимых?»

Икрисс несмотря на тишину в беседе держал руку на пульсе: «Пока видений больше не было».

Сын главы утопии отложил телефон и взглянул на перьевую ручку.

«Они планировали избавить нашу группу от мисс Идеал и ослабить бдительность остальных стражей одержимыми. Это был бы замечательный момент, чтобы начать действовать. Но почему Антипус ничего не предпринял в тяжёлое для нас время, когда преступность была на пике? Не успели?» – загадочно улыбнулся Икрисс.

– Думаете, что это нас напугает? – обратился он к призрачному образу врага, о котором пока ничего точного не было известно.

Глава 5. Белый флаг

Дела в школе в период отсутствия Нины шли достаточно хорошо. Когда она, разобравшись со всеми проблемами, вернулась на своё рабочее место, многое успело измениться. Директор и часть преподавательского состава были уволены. Теперь всем руководил мужчина, который не терпел самоуверенных и ленивых учителей.

Мисс Рисон снова вернулась к преподавательской деятельности. Но первым делом ей предстояло встретиться с новым директором, пригласившим её, как теперь стали называть учителя его кабинет, в логово зверя.

– Угу, – буркнул седоволосый и тучный мужчина, на котором костюм смотрелся достаточно хорошо несмотря на неопрятность всего тела. – Мисс Нина Рисон. Знакомству с беженкой не рад.

«Так меня ещё не оскорбляли», – сжала зубы Нина.

– Здравствуйте, мистер Эдвард Слон, – она слегка склонила голову, показывая глубокое уважение, и осталась стоять на месте.

Рисковать и садиться на стул ей было незачем.

– Вы понимаете, что я не потерплю на работе недостойных учителей?

Пытливые глаза директора уставились поверх очков. Мужчина положил личное дело Нины и прикрыл его ладонью.

– Почему вас взяли на работу?

– Потому что не хватало одного учителя географии.

Тот хмыкнул и, отводя уголок рта в сторону, щёлкнул щекой. Хотя было и не заметно, но он остался доволен правдивым ответом, ожидая, что Нина начнёт себя расхваливать или стараться угодить начальнику, чтобы пустить пыль в глаза.

– Это ваш последний год в этой школе. И я согласен с решением предыдущего директора.

Девушка молчала. Слов у неё не было. Так зачем бесполезно сотрясать воздух пустыми фразами?

– Не увольняю сейчас потому, что у вас идеальные журналы и прочие документы. Дам вам хорошую характеристику и рекомендации. В этой школе, мисс Рисон, вам делать нечего.

Девушка кивнула. Директора поразили смелый и целеустремлённый взгляд Нины. А ей сейчас было так всё равно. Заявление об увольнении её не удивило, а с нелестными предубеждениями в свой адрес она уже смирилась.

«Я тут недавно почувствовала в ликвидации подпольной шпионской организации, а вы меня увольнением пугаете», – подумала и улыбнулась Нина.

– Благодарю за терпение. Я достойно завершу работу, – сказала она.

Мистер Эдвард Слон пронзительно посмотрел на неё, сощурился. Он рассчитывал на другую реакцию.

Состояние Нины было ровным и не пошатнулось, когда она столкнулась с некоторыми рабочими трудностями. День не задался с утра после посещения кабинета директора. Ученики заметно расслабились за три недели отсутствия учителя. Мисс Рисон нужно было срочно что-то делать с её учебным планом. Иначе о достойном завершении года можно забыть.

Итан в этот день освободился от работы на военной базе. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы создать новую систему безопасности. Но благодаря той хакерской атаке он нашёл все системные дыры и залатал их, предполагая, что теперь уж точно никто не посмеет не то, что взломать, даже попытаться это сделать.

Вернувшись домой, он встретил Аманду, которая вместе с бабушкой готовилась к его приходу.

– Как дела в школе? – спросил он первым делом.

– Мисс Рисон вернулась после больничного. Всё её внимание теперь сосредоточено на выпускных классах.

Итан не был уверен, что ему интересно слушать рассказ о девушке, которая ему явно не нравилась. Но откажись он сейчас выслушать дочь, в следующий раз она может отказаться рассказывать сама.

– У неё проблемы из-за долгого отсутствия? – спросил Итан.

Он помнил про записку и неожиданное исчезновение, после которого на базе стали проверять каждого работника на причастность к подпольной группировке. Это вызывало у него подозрение. Итан был убеждён, что Нина связана со шпионажем. Но не рисковал преждевременно делать выводы.

– Дочь завуча сказала, что её уволят после того, как она отработает этот учебный год, – продолжила Аманда.

– Почему? – любопытство отца нарастало с каждой новой деталью.

– Мне тоже стало интересно, поэтому я спросила у всех, кого знаю, – сказала та, получая в тарелку горячий блин от бабули. – Спасибо, ба! Оказывается, она приехала из Антипуса, представляешь. Говорят, что бывшая гражданка антиутопии. Что у неё образования нет, а все сертификаты и дипломы куплены.

Итан принял задумчивую позу. «Вы сама загадка, мисс Рисон», – подумал он.

– А что ты считаешь? У неё действительно такие скудные знания?

– Нет, я считаю её профессионалом своего дела.

Бабушка рассмеялась.

– Какие у вас серьёзные разговоры!

– Мне почти пятнадцать, пора бы уже соответствовать обществу взрослых, – серьёзным тоном ответила девочка.

Мужчина улыбнулся. Верный пёс Сильвер подбежал к нему и завилял хвостом. Хозяин потрепал его за ухо, и тот улёгся у ног.

– Мам, я, между прочим, не чужой. Дай и мне один блин!

Взаимоотношения в семье Итана Ли были прозрачными. Никто ничего не скрывал и не старался выставлять лживые чувства за истинные. Чего не скажешь о семье Мии Кофф. Она решила вспомнить то время, когда после смерти отца ходила к психологу, чтобы преодолеть стресс. Этим психологом был Амон Хиккинс.

Мия не знала, что он страж, слишком сильно менялись его черты лица при трансформации. Амон же знал о ней всё, достав информацию из недр подсознания с помощью способностей.

– Представляешь? – воскликнула она и повернула к нему голову, лёжа на диване. – Вначале чуть не застрелили на уличном концерте, потом ещё одно покушение. Теперь не могу нормально спать. На улице всё время оборачиваюсь.

Психолог подался вперёд, кресло заскрипело.

– Теперь всё позади. Уверен, что твоей сестре было так же страшно.

– Из-за неё всё произошло...

Неожиданное молчание обоих погрузило комнату в атмосферу недосказанности. Стало неприятно от этого, и Мия решила продолжать рассказ, чтобы получить ожидаемый комментарий от Амона.

– Дело в том, что покушение было результатом того, что Нину хотели запугать. Почему она всегда вляпывается в какие-то передряги? Я уже устала от её этой чёрной полосы неудач!

– Ты до сих пор винишь её в смерти отца? – спросил Амон.

Мия растёрла глаза.

– Скажем так, обида ослабла. Но подобное нельзя взять и забыть. Возможно, в будущем я смогу простить её за то, что она не пришла на помощь умирающему отцу. Но сейчас... Всё ещё

вижу, как одержимый отец убивает мистера Фантазию, пытается причинить вред мне и маме. А Нина, которая довела отца до такого состояния, даже не испытывала после всего произошедшего угрызений совести.

– Скажи ей об обиде, вместо того чтобы копить ненависть в себе. Если однажды гнев вырвется наружу, ваши отношения невозможно будет склеить.

Мия покосилась на психолога, чьи советы для её понимания ситуации были неуместны.

– Я не хочу этих разборок. Выяснения, кто прав, кто нет, отнимают много сил.

– В чём-то ты права, – пробормотал Амон. – К сожалению, наше время подходит к концу. Он засуетился и открыл записную книжку.

– Все никак не перейдёшь на электронный ежедневник? – посмеялась Мия, вставая с места.

– Люблю писать от руки. Почерк может многое сказать о своём владельце.

Он что-то написал напротив фамилии Кофф и с улыбкой посмотрел на пациентку.

– В таблетках ты уже давно не нуждаешься. Выпей сегодня чай с мятой или ромашкой.

Если хочешь, можешь принять слабые успокоительные растительного происхождения. Спросишь в аптеке, их много разновидностей. Дорогие не бери.

– Как всегда, – пробормотала Мия и накинула куртку на плечи.

– Постарайся поговорить с сестрой про тот день. У неё будет своя точка зрения. Выслушай её.

– Не хочу я слушать её оправдания.

– Человек делает что-то, потому что имеет свои цели. Узнай, почему Нина так относилась к отцу. Возможно, ты иначе взглянешь на ситуацию.

– Оки, – пробормотала та, оплатила консультацию и ушла.

Амон округлил глаза и выдохнул, надувая щёки. Разговоры с Мией отнимали у него слишком много сил.

Он не так часто в последнее время виделся с мисс Кофф, поэтому успел забыть, насколько артистично та играет роль младшей сестры, заставляя Нину верить в то, что Мия способна понять, помочь и поддержать. Хотя на самом деле в душе ненавидела старшую сестру.

Нина Рисон думала только о работе. Ей удалось впахнуть в расслабившиеся головы учеников необходимый материал и со спокойствием отпустить их на зимние каникулы, начавшиеся первого января. До февраля детей не будет в школе, но учителя пока были вынуждены страдать над электронными журналами и прочей документацией, которая к следующей пятнице должна быть заполнена и оформлена.

– Мисс Рисон, как дела с журналами? – спросил мистер Часов, тот самый надоедливый альбинос и учитель физики, который не давал девушке нормально дышать на переменах.

– Я их заполнила ещё неделю назад.

– А с отчётами?

– Я всё сдала на прошлой неделе.

Тот растерянно улыбнулся.

– Промежуточные экзамены?

– Результаты уже пять дней назад были на столе директора, – с каждой фразой голос Нины становился тише и грустнее.

– Что ты тогда здесь делаешь? – спросила услышавшая разговор завуч мисс Понэ.

Нина помнила о том, что именно она порекомендовала директору испытать мисс Рисон. После нескольких долгих вечеров, когда Нина не могла уснуть и ворочалась в кровати, она пришла к выводу, что ситуация выглядит двояко. У произошедшего было две основы: либо мисс Понэ сама хотела увольнения Нины, либо таким образом она дала той шанс на продолжение карьеры.

Но этот рискованный шаг снижал вероятность того, что Нина продолжит работать в южной школе №11. Мисс Рисон устала искать единственный вывод, отпустила ситуацию и продолжила в течение предыдущих нескольких месяцев заниматься делом вместо вечных размышлений о социальных отношениях.

В учительской сейчас никого не было, кроме Нины, Макса, Понэ и крепко спящего на софе учителя физкультуры, который от громких разговоров издал хрюкающий звук и перевернулся на другой бок. Нина взглянула на него через плечо и удивилась, насколько он любит спать.

– Да, мисс Рисон, – привлёк её внимание Макс. – Шли бы домой, раз вся документация сдана.

– Я готовлю материал на следующее полугодие и составляю тренировочные экзаменационные тесты.

– Но это можно сделать в следующем полугодии, – хмыкнул тот.

Он получил смачный подзатыльник от мощной мисс Понэ.

– Молчал бы уж! Тебе бы хоть десять процентов от усердия Нины...

Та улыбнулась. Она принимала комплименты без слов, точно так же было и с критикой. Нина была убеждена, что должно быть своё мнение о вещах, чужих мыслях. Им нужно делиться, его можно дополнять мнением других людей. Но выдавать стороннее видение реальности за своё собственное – неправильно. Сегодня тебя назвали хорошим, а завтра превратили в козла отпущения. Человек должен уметь здраво оценить себя, потому что только ему известно всё, что происходит с ним на протяжении жизни.

Нина не считала себя трудолюбивой, потому что часто бросала работу и посвящала время совсем другим вещам. Учителя и завучи привыкли видеть девушку только за журналами, считая, что и дома после работы и в выходные она трудится не покладая рук. Дома Нина вообще не притрагивается к работе или делает это в экстренных случаях, когда необходимо исправить ситуацию в лучшую сторону. Она привыкла делать все документы идеально и с первого раза с невероятной скоростью, чтобы потом не переделывать их и не тонуть в бумажках. Если бы не нежелание выполнять излишки работы, мисс Рисон бы никогда не прозвали «бунт на корабле».

– Нина, девочка моя, говорят, что твоё увольнение после прихода нового директора – дело решённое, – обратилась к ней мисс Понэ.

– Да, – голос талантливого учителя был достаточно бодр и весел.

– Жаль, – протянула женщина.

Нина прежде не говорила с ней о своём увольнении. Кажется, что мисс Понэ действительно хотела помочь. Да только риск не оправдался.

– Я особенно не переживаю. В другом месте повезёт больше, – пошутила Нина.

Мистер Часов неожиданно раздул ноздри от подступившего гнева. Беззаботность Нины по поводу увольнения означала, что она совсем не привязана к месту, где работает, а значит, и к людям, своим коллегам. Таких нарциссов, как Макс Часов, должны любить все, по их мнению. А тут Нина практически открыто заявила, что абсолютно не переживает из-за смены работы. Для него идеальной была бы та ситуация, когда мисс Рисон признала бы, что будет скучать, глядя на него. А пока он был в ярости, что об его восхитительность вытерли ноги. Он вышел из учительской, хлопнув дверью.

Физрук так напугался, что с криком полетел с софы на пол.

– Что такое? – крикнул он, едва проснувшись.

Нина улыбнулась и снова обратилась к экрану ноутбука. В учительской работалось быстрее, поэтому ещё несколько дней она провела именно там, вплоть до последней точки, поставленной в тренировочном тесте.

Для мисс Рисон наконец наступил долгожданный заслуженный выходной. Двенадцатое января на календаре, суббота, утро, за окном идёт снег. Дороги с утра расчистили, выстроив вдоль тротуаров высокие сугробы. Дети резвились на площадках, в парках и просто на улицах. А Нина радовалась отпуску и сладко спала, не слыша, что происходит вокруг.

– Ниночка, – Мия стояла над недвижимой фигурой сестры, лицо которой было спокойно и безмятежно.

«Дежавю...» – подумала сонная старшая сестра.

Она привыкла, что её утро в выходной в большинстве случаев начинается именно так.

– Нина! – крикнула ей на ухо Мия.

– Ну что? – Та была явно недовольна тем, что её разбудили, когда она была только в середине сна.

– Ты должна поехать со мной в наше секретное место и сделать пару моих или наших фотографий. Как получится. А потом мы поедем в фитнес-центр.

Мия присела на голубые простыни. Нина накрыла голову одеялом.

– Давай завтра? – глухо пробормотала она.

Нина ещё не до конца проснулась, но уже понимала, что сестра серьёзна как никогда. И, по всей видимости, отвертеться не получится.

– Нет! Собирайся, уже девять утра.

– Давай начнём в понедельник? – Нина приняла положение сидя.

– Нет! Я и так ждала твоего отпуска несколько месяцев!

– Почему именно в первый день моего отпуска? – возмутилась та.

– Выспишься завтра, – Мия вытянула сестру из кровати и вытолкала из комнаты. – Одевайся, красься, тебе мы тоже фоточки в аккаунте сегодня обновим.

«Не так я себе представляла эту субботу», – подумала Нина.

Через примерно час сёстры Кофф, как их называли фанаты Мии, направлялись по лестнице к машине.

Нина была в белой пуховой куртке, а волосы были уложены в блестящие волны и собраны в роскошный хвост. Макияж говорил о настроении: Нина с головой ушла в отпуск, поэтому на лице было целое произведение искусства. Но всё осталось в пределах естественности. Никаких пышных чёрных бровей или перекрашенных глаз со стрелками до висков, только натуральная классика.

Мия предполагала, что сестра будет выглядеть именно так, поэтому нарядилась и накрасилась похоже. Только цвета были в красно-чёрных тонах.

Нина открыла заднюю дверку электрокара младшей сестры и кинула на сидение спортивную сумку. Там уже лежала сумка Мии. Обе девушки забрались в салон и поёжились, греясь.

– Я придумала безупречный план на день, да? – сказала Мия, включая магнитолу.

Нина завела двигатель, сидя за рулём, и задумалась.

– Твой план никуда не годится. На лице столько макияжа, что после тренировки кожа будет в ужасном состоянии.

– Но ты же подготовилась к этому?! – беззаботно ответила та. – Я видела, что ты клала в сумку средства для снятия макияжа. После фотосессии, когда приедем в фитнес, всё смоем и пойдём тренироваться.

Нина снова поёжилась.

– Хорошо, что я взяла специальную косметику для спорта.

– Именно поэтому я тебя с собой в фитнес и позвала, – радостно призналась Мия. – Ты никогда ничего не забываешь. Воду взяла?

– Да, – ответила та и вывернула с парковки.

Совсем скоро они подъехали к океану и вышли на побережье. Это было их тайным местом, где никогда не было людей. Только они, океан и огромные камни, осыпающиеся с гор.

Тут девушки провели всё детство, юношество и сейчас периодически навещают место былых воспоминаний.

Мия направила на себя камеру телефона и сделала пару селфи. Затем начала фотографировать бурлящие волны. Нина пошла к скале и присела на огромный камень. Шум океана нарастал с каждым новым ударом волны о большие валуны и убывал вместе с отползающей водой, готовящейся к новому столкновению.

Нина только сейчас поняла, что именно так хотела провести этот день. Дома было слишком привычно. А здесь вода уносила дурные мысли. В голове мисс Рисон наступила тишина. Прежде такого спокойствия она не испытывала. С чем это было связано, она не знала, да и думать об этом сейчас не могла. Океан пленил её и не отпускал.

Мия выкрикнула имя сестры, но не получила ответа и обернулась.

– Что это с ней?

Яркая Кофф подбежала к Нине и потеряла за рукав.

– Смотри, как я шикарно получилась!

Та кивнула, не отрывая взгляд от горизонта.

– Красиво, правда? – задумчиво пробормотала Нина.

– Ещё бы, у меня же модельная внешность! – возмутилась Мия.

– Я про океан.

– М-м-м, да. Живописно! А теперь фотографируй меня издалека.

Помучившись с заморочками сестры по поводу ракурса, перспективы, освещения и многим другим, связанным с фотографиями, Нина уже будто сходила на ближайший стадион и пробежала там не один десяток километров. И когда они приехали в фитнес-центр, желания прикасаться к тренажёрам у Рисон не было.

– Я на целых три часа арендовала зал. Думаешь, хватит? – спросила Мия.

– Думаю, мне хватит и сорока минут.

Первую четверть часа Нина смотрела в стену перед собой, пока шла по беговой дорожке. Увеличивать скорость она не планировала так же, как и вступать во взаимодействие с другими тренажёрами. Тут за спиной послышались тяжёлые шаги. Нина дёрнула ухом и оглянулась. На соседнюю дорожку запрыгнул высокий черноволосый мужчина с синими глазами.

– Мистер Ли... – выдохнула Нина и закусила щёку.

– Кофф старшая, она же Нина Рисон, – он наигранно поклонился и включил аппарат. Лента двинулась, и Итан сделал первые шаги. – Осенним днём, увидев голубые глаза, теряя гордость и нуждаясь в вас... Трогательно!

Та напряжённо улыбнулась.

– Я думала, вы умеете читать между строк.

Он хитро улыбнулся и промолчал. Но Нина молчать не собиралась.

– И что же вы здесь делаете? На ближайšie два с половиной часа этот зал арендован. Как вас пустили?

– Я всегда сюда прихожу в это время. Мия разрешила мне позаниматься с вами. Я не помешаю.

Он увеличил скорость беговой дорожки и побежал трусцой. Нина кинула взгляд на сестру, которую сейчас мучал тренер.

– Почему Мия разрешила незнакомцу присутствовать на тренировках? – спросила она у Итана.

– Я доктор физико-математических наук. Преподаю у группы Мии...

– На кафедре поп- и рок-музыки не нужна математика, как и физика, и программирование. Что же вы преподаёте у Мии? – прервала она его, зная, что тот нагло врёт.

Итан смутился, но способности мисс Идеал не подействовали, она всё равно не могла докопаться до истины. Тут подбежала Мия, попросила у сестры воду и, не дожидаясь ответа, взяла бутылку.

– Нина, вы уже познакомились? – спросила младшая сестра.

– Да, причём давно.

– Ого, – подняла брови Мия. – А я думала, вы прежде не встречались.

– Иди занимайся, – ласково попросила её Нина.

Мия ахнула, едва не поперхнувшись. Но спорить не стала и ушла.

– Ну так что? – привлёк её внимание Итан. – Как дела на работе?

– Прекрасно, – скупой ответила Нина, достала наушники из кармана свободных спортивных штанов и включила музыку на полную громкость.

Когда она заглушила внешние звуки, то прибавила скорость на беговой дорожке до максимума и побежала.

Итан посмотрел на ровную осанку Нины и размял плечи.

– Найти с вами общий язык сложнее, чем я думал... – пробормотал он.

Спустя десять минут мисс Рисон устала и сбавила скорость до шага. Пот капал с носа и скатывался горошинами со лба, застревая в бровях. Итан по-прежнему находился по соседству и бежал трусцой.

Девушка сняла наушники и вытерлась полотенцем, попив немного воды.

– Вы очень выносливая, – похвалил её доктор Ли. – Настоящий спринтер.

– Обойдусь без ваших комплиментов.

Нина спрыгнула с тренажёра и пошла качать пресс, хотя изначально этого не планировала. Итан последовал за ней и устроился на соседней скамейке, взяв гантели потяжелее.

– Я хотел поговорить об Аманде...

– Доктор Ли! – прервала повторение скручиваний Нина. – Я была бы благодарна, если бы вы избавили меня от своего общества.

Мужчина получил словесную пощёчину, от которой заныла не щека, а самолюбие.

– Я решил прислушаться к вам и отдать её на физ-мат.

– Я очень рада за вас, – пробормотала Нина и закончила с этим тренажёром.

Она прошла к другому и приготовилась работать над спиной. «Что Мия задумала? Почему она привела сюда Итана? Зачем меня с ним знакомить?» – возникали вопросы у неё в голове. Нина, вслушиваясь в свои мысли, скоро смогла понять причину. Основным планом той было отбить старшую сестру у Альберта с помощью Итана. Подробности она, конечно, не знала, но суть происходящего понимала.

Мия в перерывах между упражнениями бросала мимолётный взгляд на Нину и Итана, который стал интересоваться мисс Рисон после того стихотворного шифра.

Он испытывал негодование, но любопытство не знало границ. Итан ничего не преподавал у Мии на кафедре и даже не слушал ни одной её песни. Но, приехав с военной базы, он порылся в интернете и нашёл некоторые факты о Нине Рисон. Захотелось копнуть глубже, и он стал крутиться вокруг драмкружка, который Мия выбрала как дополнительный курс.

Кофф же, столкнувшись с вначале ненавязчивыми вопросами о сестре, а потом вполне открытым любопытством в её сторону, придумала план по ликвидации Альберта из жизни Нины. И её совсем не волновала, что та чувствует и чего хочет.

В итоге Итану было предложено лично познакомиться с мисс Рисон, потому что он прошёл фейсконтроль у Мии, но ситуация вышла из-под контроля... Нина о докторе Ли даже слышать не хотела.

Холодность зацепила его, он теперь задался настоящей целью сблизиться с ней. Но как это сделать или лучше сказать, как найти подход к Нине, он не знал.

Мисс Рисон закончила тренировку и ушла в раздевалку, а после оставила сестру с тренером и, незаметно превратившись в стража, улетела домой. Машину она оставила для Мии, чтобы та без проблем добралась до дома.

Вечером Нина, читая книгу, никак не могла понять смысл формулировки сложного термина, блуждающие мысли рассеивали внимание. Нина захлопнула и отложила её.

– Насколько же сильно Мия не любит Альберта, что решилась на такое?!

Нина рассмеялась, вспоминая лукавый взгляд младшей сестры. Итан сейчас тоже читал научную литературу. Был сконцентрирован и серьёзен. Он потёр заднюю часть шеи и размял позвоночник, засидевшись на месте. К нему подбежала Аманда и положила на стол планшет и стилус.

– Пап, нужна помощь.

– Что это? Физика? – удивился он, вглядываясь в описание задачи. – Или география?

– И то, и другое, – села она рядом. – Мисс Рисон задала мне на каникулы физические задачи, связанные с географическими процессами и явлениями. Но я никак не могу понять, как решить последнюю.

Итан посмотрел на Аманду настороженным взглядом и вернулся к задаче.

– Летит самолёт... – он пробежался по тексту. – Какое давление внутри кабины?

«Да, мисс Рисон... – подумал он. – Ну и задания вы даёте ученикам восьмого класса».

– Сейчас объясню, смотри.

Итан подробно расписал все формулы и ход решения, после этого спросил:

– Почему она дала тебе такой сложный материал? Вы же и половины из этого не изучили на физике в школе.

– На самом деле я всё это уже читала, – виновато почесала затылок Аманда. – Я бы могла проконсультироваться у мисс Рисон, но я уже трижды ей писала, не хочу навязываться.

Итан округлил глаза.

– Что значит, «трижды писала»? Куда?

– На сайте школы в учётной записи преподавателя есть графа «задать вопрос». Ей никто не пользуется, потому что учителя обычно не отвечают. А мисс Рисон всегда присылает подробные разъяснения по возникшим вопросам.

– Покажи мне, – попросил отец.

Девочка отобрала у него планшет и перешла на учётную запись Нины. Далее она открыла переписку с ней. Итан прочитал все сообщения, потом снова вернулся к началу. Каждый раз он удивлялся тому, насколько хорошо известны Нине законы физики.

«Она так понятно объяснила каждый пункт решения. Какая шикарная логическая структура», – подумал он.

– Спроси у неё про эту задачу.

– Но зачем? – удивилась Аманда. – Ты же мне уже всё объяснил.

– Я хочу посмотреть, как её решит мисс Рисон.

Спустя десять минут они получили ответ.

– Действительно быстро, – удивился Итан и вчитался в инструкцию по решению.

«Почему она не воспользовалась этой формулой? Действительно, она здесь лишняя... Её вариант решения в два раза короче моего, но ответ тот же!» – он расплылся в удивлённой улыбке.

– Ты сама попросила мисс Рисон дать тебе физические задачи?

– Она даёт в качестве дополнительного домашнего задания тематические задачи по географии тем, кто уже определился с предметами, которые будет сдавать в выпускном классе. Это по желанию, конечно. А на уроках мы проходим простые задания, чтобы сдать переходные экзамены. Я сказала, что выбрала физику. Вот она и дала мне, сказав, что в этих пяти

задачах весь курс физики средней школы. А если решить не получится, я могу написать ей, она пришлёт объяснение.

С учётной записи Нины Аманде пришло ещё одно сообщение. Это были дополнительные задачи на закрепление материала с пометкой «по желанию».

– Что это?

– Видимо, ещё парочка задачек, – пожала плечами Аманда и, поблагодарив отца, упорхнула в свою комнату на втором этаже.

«Я ошибался на её счёт», – подумал Итан и зашёл в социальную сеть.

В поисковой строке он вбил имя «Нина Рисон», но ничего не нашёл. Тогда он попробовал «Нина Кофф». Выскочила иконка с её фотографией.

– Значит, не под фамилией мужа зарегистрирована. Пороемся в системе сети, найдём удалённые аккаунты с именем «Нина Рисон». Надеюсь, он когда-то был...

Такой действительно нашёлся. Перед Итаном выскочили сотни фотографий Нины с сыном и мужем, которые были описаны прекрасными цитатами из книг или собственными высказываниями мисс Рисон. Он просмотрел каждую и закрыл вкладку, перейдя на аккаунт Нины Кофф.

Там не было уже душевных фотографий с красивыми подписями. Обычно мисс Рисон не смотрела в кадр, закрывала лицо предметами, руками, волосами. Последней был сегодняшний снимок у скалы рядом с океаном. Под ним было коротко написано: «Где-то за горизонтом есть то, что никогда не увидишь, если останешься на берегу».

– Какая вы, оказывается, чувственная персона, мисс Рисон.

Все мысли Итана теперь были только о той, которая сейчас готовилась ко сну, успев забыть очередную встречу с ним.

Глава 6. Энергетические потребители

Следующим утром Нина занималась привычными воскресными делами: мыла полы, объекты расставляла по местам, пылесосила ковры и стирала вещи и пыль. Этот день она сокращённо называла «МОПС», забирая у каждого вида работы по одной начальной букве.

Ближе к вечеру в дверь позвонили. Один длинный протяжный звонок.

«Альберт приехал раньше, чем обещал», – улыбнулась она и прошла к двери.

– Привет, Альберт! – сказала Нина и обняла мужчину.

Он заявился с цветами и коробкой конфет.

– Хм, решил закормить меня сладким?

– Тебе не грозит полнота, ты теперь ходишь в спортзал, – сказал он. – А фигура действительно стала лучше.

Альберт улыбнулся и полез целоваться. Девушка не стала противиться и позволила ему сделать это. Но тут просигналила стиральная машина, и Нина взглянула через плечо. Он отстранился.

– Я как всегда не вовремя, да? – спросил он.

– Не то чтобы... – она закусила край нижней губы. – Дай мне полчаса, я закончу уборку.

Или, если ты мне поможешь, я справлюсь в два раза быстрее.

Мужчина вдохнул запах цветов и направился на кухню.

– Я подожду каких-то полчаса.

«Чего и следовало ожидать», – подумала Нина и улыбнулась, покачав головой.

Альберт сделал себе кофе, все книги со стола переместил на пол. Телефон Нины лежал на столе, на него пришло уведомление. Альберт краем глаза взглянул на экран, но Рисон подбежала и молниеносно вырвала его из поля зрения. Тот вскинул брови.

– Кто это?

– По работе, – сказала она, не задумываясь, реагируя на жёсткий вопрос.

Девушка уже знала этот тон, но делиться тайной всё равно не желала.

– Тебе не кажется, что в данной ситуации подобное звучит глупо и неправдоподобно?

Он скрестил руки на груди и отвёл взгляд в сторону.

– Альберт, не вынуждай меня оправдываться. Ты знаешь, что я не буду этого делать.

– Неужели за всё это время, проведённое вместе, я не заслужил узнать правду? – он оглянулся, но Нина отвела взгляд. – Это другой мужчина?

На телефон снова пришло сообщение.

– Дай посмотреть!

Он протянул руку. Девушка упрямо смотрела ему в глаза и смартфон отдавать не спешила.

– Значит, я был прав? Любовник?

– Нет, – резко ответила Нина и отступила на шаг. – Но я не хочу, чтобы ты копался в моих личных сообщениях.

– Я всегда думал, что мы одно целое! – начал он.

Нина напряглась и прикрыла глаза, потёрла хмурые брови. Каждая ссора начиналась с этой фразы.

– Альберт! – прервала она его. – Не начинай очередной скандал!

– Нам нужно взять перерыв.

Девушка посмотрела на него полными удивления глазами.

– Если хочешь поссориться, можешь не продолжать. Остальную часть нашего разговора я знаю наизусть! – сказала Нина.

Тот хмыкнул.

– Либо даёшь сюда телефон, либо мы расстаёмся.

В этот раз мужчина не шутил. Девушка разблокировала устройство и протянула ему. Он пролистал список уведомлений и поднял на неё полные удивления глаза. Девушка отстранилась и посмотрела в сторону.

– Прочти содержание вслух, – сказала она ему.

– Икрисс написал: «Заброшенный склад на периферии. Тот, который с синей крышей, его готовят к сносу», – прочитал он. – Мисс Идеал, мистер Гармония... Что это такое?

– Я страж, – сказала Нина.

Мужчина бросил телефон на стол и схватил её за плечи, заставил обратить на себя внимание.

– Что это значит? – спросил он, повышая голос. – Ты нагло врала мне всё это время?

– Ты встречаешься с той, кого на самом деле на дух не переношишь, – сказала она, не выдержав. – Я являюсь мисс Идеал и работаю на «Организацию стражей».

Девушка выдохнула правду и улыбнулась от пустоты и облегчения.

– Хочешь, чтобы я в это поверил? – усмехнулся он, воспринимая слова Нины как бред сумасшедшего.

Сейчас в голове обоих бушевал ураган. Только мысли были совсем разными. Мужчина думал о пределе человеческой лжи, до сих пор не веря в только что услышанное.

«Нина не может быть стражем, они же монстры. Мутанты», – думал он про себя.

Девушка подняла телефон и взглянула на разбитый экран.

– Ты испортил мой смартфон, – сказала она и набрала в беседу несложный текст: «Вылетаю».

Альберт отобрал устройство и замахал им перед глазами Нины.

– Тебя сейчас не эта штука должна волновать! Может быть, тебе нужна помощь специалиста? – предложил он, подразумевая расстройство психики.

– Неужели ты всегда был таким жестоким? – спросила Нина, на глаза которой навернулись слёзы.

– Я не жестокий. Просто жалею, что повёлся на твоё вечно депрессивное состояние...

– Зачем ты так? – прошептала Нина.

– У тебя по сути ничего, кроме смазливой внешности, и нет. Да и то в утопии полно девушек, которые во много раз тебя лучше.

– Замолчи, – выдавила из себя та.

Альберт приблизился к ней и нахмурил брови.

– У тебя точно с мозгами не в порядке. Нужно было давно тебя бросить. Правильно твой муж сделал, что вышвырнул...

Он получил смачную пощёчину от Нины, которая еле сдерживала слёзы.

– Убирайся! – жёстко сказала она.

Альберт поднял руку, запугивая. Но та надела капюшон и превратилась в стража. Он ахнул и, сделав пару шагов назад, не удержался и упал.

– Убирайся! – крикнула Нина.

– Монстр! – сказал Альберт и, быстро вскочив на ноги, выбежал из квартиры

Нина схватилась за край стола и села, чуть не промахнувшись мимо стула. Она закрыла рукой рот и в голос заревела. Устройство на руке Нины издало щелчок, привлекая внимание.

Нина перевела затуманенный взгляд на экран на запястье и перешла в беседу.

После сообщений Икрисса Мия не смогла сдержаться. «Опять началось», – простонала она в сообщении.

«Мы имеем дело с чем-то странным. Будьте начеку», – предостерёг Икрисс.

Нина прочитала цепочку сообщений и сделала глубокий вздох, запирая чувства глубоко внутри. Она вытерла слёзы и надела маску. Мисс Идеал вылетела из окна своей квартиры в погружающуюся в ночь утопию и направилась к складу.

Через десять минут она была уже там. Из-за быстро наступившей темноты практически ничего не было видно, но у стражей прекрасное зрение, слух и обоняние. Девушка достала из электронного браслета беспроводной наушник и вставила в ухо. Она хлопнула носом, стараясь сдержаться после ссоры.

– Идеал на месте. Есть кто? – сказала она весьма грубо.

– Фантазия на месте.

– Тайна на месте.

– Гармония на месте.

Стражи собрались и перебросились парой слов. Вдруг кто-то вышел из дверей склада и направился к машине. Он взял из багажника сумку, которая была на вид очень тяжёлой и понёс внутрь. Послышался смех, а затем крики какого-то мужчины. Звон железной трубы был слышен и за пределами ангара.

– Не будем тянуть время! – скомандовала Нина и вылетела из леса, окружавшего заброшенную территорию.

Мужик, стоявший рядом с дверьми на стрёме, не успел заметить возникшего рядом мистера Тайну и упал без сознания на землю, но стукнулся головой о стену ангара и поднял шум.

– Иди проверь! – сказал прокуренный хриплый голос.

Двери распахнулись, и перед бандитом встала мисс Идеал, резко ударившая его шестом по шее. Тот потерял сознание и рухнул на бетонный пол, поднимая пыль.

– Фантазия! – крикнула Нина и указала шестом на достающих оружие из сумки бандитов.

Мия выпрыгнула вперёд и взмахнула руками. Бандиты на некоторое время ослепли, погружившись в иллюзию мисс Фантазии. Это дало преимущество, чтобы подлететь ближе и освободить избитого парня, привязанного к стулу.

Тайна залетел на стеллажи и присел там, подсчитывая количество врагов. «Много!» – дёрнул он подбородком в сторону. Страж соединил лопатки и отвёл локти максимально назад. Предплечья под прямым углом держали ладони и раскинутые пальцы. Он начал читать заклинание по изгнанию демонов.

Идеал побежала на ближайшего бандита, который пока ещё находился в иллюзии, и ударила его коленом в челюсть. Капюшон слетел с головы, глаза выражали злость, а сморщенный нос подразумевал гневный оскал хищника. Сбоку другой мужчина пришёл в сознание и выстрелил в Нину. Но задел лишь руку. Та отскочила и расправила прочные крылья. Он выстрелил ещё, но пуля отлетела от перьев и рикошетом пробила один из пустых баков.

Фантазия ослабла, её силы кончились, а иллюзия рассеялась. Она посмотрела на мисс Идеал и спряталась за соседний стеллаж. Там она столкнулась с Гармонией, который притащил в укрытие заложника, находившегося без сознания.

– Он живой? – спросила шёпотом Мия.

Гармония пожал плечами.

– Из него будто всю энергию выкачали. Не могу точно сказать, но до одержимости ему недолго.

О стеллаж что-то грохнулось и едва его не свалило, но крепкие спины стражей оттолкнули укрытие назад. Это Нина врезалась спиной в препятствие, получив ногой в живот.

– Печать экзорциста! – крикнула она и рассекла воздух шестом.

Бандит получил невидимый энергетический удар и свалился на спину. Бандитов осталось двое, один сейчас перезаряжал пистолет, другой прятался за баками. Нина мельком оглядела комнату в те пару секунд, пока бандит вытаскивал и вставлял в ствол новый магазин.

Способности мисс Идеал действовали и на предметы. Она моментально нашла выход. Нина кинула шест в сторону дальнего стеллажа и сбила плохо закреплённую стойку, которая держала конструкцию. Та рухнула и придавила прятавшегося бандита. Другой, стоявший не так далеко, снова выстрелил. Но Нина закрылась крыльями. В этот раз ей было больно принять пулю. Какими бы ни были прочными перья, они тоже имели предел возможностей.

Она побежала на врага, получив ещё несколько ударов свинцом, и сбила с ног бандита. Нина ударила его кулаком в лицо и с первого раза лишила сознания.

– Во имя троицы, – сказала шёпотом Нина. – Воистину.

Она оглянулась. Никого не было. Восемь человек лежали вокруг недвижимо, а стражи не выходили.

– Команда! – крикнула мисс Идеал.

Тут Мия вылетела из-за стеллажа и выставила шест.

– Этот заложник одержим.

Нина побежала на помощь, но Гармония уже со всем разобрался. Она перевела взгляд на место, откуда с энергией манипулировал Тайна. Его там не было. Он уже спустился вниз и стоял над одним из бандитов.

– Что-то не так, мистер Тайна? – спросила мисс Идеал.

– Я не смог изгнать из них демонов. Раз за разом читал заклинание, но не смог.

Нина посмотрела на измождённую сестру, на одержимого, лежавшего недалеко от мистера Гармонии. А слова Тайны вызвали много вопросов.

– Мисс Идеал, – обратился к ней Гармония. – У заложника совсем не было положительной энергии. Словно её выкачали. После того как пришёл в сознание, он стал одержим.

– Вероятно, что одержимость совсем не связана ни с лунной, ни с прочей астрологией. Их внезапному срыву способствуют другие люди.

Члены команды переглянулись.

– Нам нужно срочно в штаб! – скомандовала Нина.

Икрисс спустился из кабинета к прилетевшим защитникам утопии и выслушал предположение мисс Идеал, которое заключалось в следующем.

Люди, являющиеся носителями демонов в душе, всегда обращались без особой причины. Упоминание Икрисса о лунных фазах было опровергнуто, поскольку сейчас луна была не в том состоянии, чтобы повлиять на сегодняшний случай. Бандиты, которые были сданы поздно приехавшей полицией, по заверению мистера Гармонии, опустошили положительный энергетический потенциал заложника.

После лишения позитивной подпитки заложник очнулся и поддался демонам, которые были внушены ему страхом перед похитителями. Мистер Тайна сказал, что изгнание не срабатывало на этих, как их назвала сама Нина, потребителей, поэтому возникала следующая теория.

– Вероятно, что демонов порождают эти странные существа, с которыми мы сегодня столкнулись, – сказала Нина. – А люди их собирают и затем культивируют и выращивают с помощью негативных эмоций.

– Звучит нелогично, – высказался Икрисс. – Как другой человек может породить демонов и выпускать их в окружающее пространство? Демоны состоят из негатива, возникающего в людях из-за их мыслей и эмоций, и в них же и остаются.

Мисс Идеал подошла к шкафу с архивом одержимостей, нашла нужную дату и достала пыльную папку. На ней было написано: «Дело №34—28ЗИГ Итан Ли». Она положила её перед Икриссом.

– Единственный случай, когда негативная энергия была самостоятельна. А может, и не единственный. Мы не можем видеть эти сгустки, но это не значит, что их нет.

Икрисс потёр подбородок.

– Что теперь? – спросил он.

– Ты давал нам задание третьего сентября. Мы должны были следить за состоянием людей. У всех, кроме меня, была одержимость. Я продолжу наблюдать за ней, а заодно за людьми, которые её окружают.

Платиновые глаза мисс Идеал горели азартом. С его влиянием Икрисс спорить не стал.

– Пиши подробный отчёт. Мне нужны не теории, а доказательства, – сказал сын главы утопии и приказал стражам расходиться по домам.

У выхода из главного дома утопии мистер Тайна остановил Нину.

– У тебя накидка в дырках. Не забудь заштопать

Та посмотрела на себя и ужаснулась количеству отверстий в материи.

– Спасибо, Тайна.

Тот махнул и ушёл. Она вышла из здания и направилась домой. Нина залетела к себе в квартиру через то же открытое окно в спальню. Все эмоции вырвались наружу и, скинув капюшон и превратившись в человека, она села посреди комнаты и осталась там, пока крик души не стих.

На кухне стоял остывший кофе, на полу рассыпанная стопка книг. Нина обессиленно прошла к столу и нагнулась, чтобы собрать литературу. Она вернула её на прежнее место, рядом с кружкой кофе.

Нина схватила её и резко выплеснула в раковину. Чашка была пуста, если не учитывать гущи на дне и стенках, которая точно описывала отношения Нины и Альберта.

«Ты мне много раз помог, но после всего пережитого оставил самый горький осадок, – она повернула чашку на 45 градусов, чтобы взглянуть на дно и стенки. – Такой же в моей душе сейчас».

Она включила воду и помыла стакан, вытерла и аккуратно убрала на полку, фанатично двигая из стороны в сторону, чтобы он встал точно по центру между двумя другими чашками.

«Странно... Сравниваю Альберта с кофе, себя с чашкой. Но я была совсем пустой до того, как с ним познакомилась. Он наполнил меня содержимым. А потом исчез. Снова пустота. Снова тяжело на сердце», – продолжала она копаться в мыслях.

Телефон зазвонил. Это была мать.

– Привет, мам, – сказала Нина.

Та, услышав голос дочери, забыла, зачем звонила.

– Что-то случилось? – спросила Энни.

– Нет, просто устала...

Мать чувствовала, что с дочерью что-то произошло, но навязываться не стала.

– Зачем звонишь?

– Альберт рядом? Мне срочно нужно у него кое-что спросить. Помнишь мою подругу, у неё такое произошло!

– Альберта нет. Он ушёл, – голос Нины дрогнул.

– Ладно, я ему сейчас сама позвоню.

– Не звони! – прервала её Нина. – Мы расстались.

Энни ахнула.

– Мы сейчас с Мией приедем к тебе...

– Мам, не переживай за меня. Это всего лишь очередное препятствие. «Пережитые чувства делают нас сильнее», – так ты говоришь. «Пережитые эмоции делают нас умнее», – так говорил отец.

– Совсем мне не нравятся твои разговоры! – запротестовала Энни.

– Будем считать, что я стала сильнее и умнее. До завтра, мам. На выходных я к вам приеду.

Нина положила трубку и вытерла глаза и нос. Она снова бросила взгляд на чашку.

«Ты был настоящим кофе для меня, Альберт. Будь ты растворимым, обычной пустышкой, от тебя остался бы едва заметный след на кромке и стенках. Но как по мне, лучше бы ты был именно той пустышкой», – подумала Нина и прошла в комнату, где включила компьютер и открыла учётную запись преподавателя.

– Ах да! Дырки на накидке и царапина на плече, – вспомнила Нина и накинула капюшон, чтобы починить свои крылья.

Старшая сестра уже принялась заштопывать, когда Мия добралась до окна её квартиры. Услышав от матери о том, что произошло с Ниной, она быстро полетела к ней, убеждая Энни не волноваться и оставаться дома. Фантазия села на подоконник, грациозно свесив одну ногу вниз.

– Помощь нужна?

– Нет, я сама! – напряжённо пробормотала Нина и смахнула белоснежные волосы с щеки. Мия скинула капюшон и превратилась в человека.

– Я за аптечкой. У тебя весь рукав в крови.

Нина посмотрела на плечо и сжала губы. Младшая сестра обработала рану и извинилась за то, что не смогла сегодня помочь на задании. Мисс Идеал её убедила, что вины мисс Фантазии в непродолжительности иллюзии или неспособности из-за упадка сил сражаться нет. Зато благодаря произошедшим событиям они приблизились к истине ещё на один шаг.

– Что произошло с Альбертом? – спросила Мия.

– Он меня бросил.

Младшая сестра за спиной Нины сделала победный жест.

– А я знала, что ему нельзя доверять! Постоянно одно и то же. Любит, не любит. Ты посмотри на него!

– Я призналась ему, что являюсь стражем.

Щёки Нины вспыхнули, а на глаза снова накатила грусть.

– Глупо получилось, я сама виновата. Но я не жалею о решении. Так даже лучше...

– Правильно ты всё сделала! А если он ушёл, значит, не любил, – Мия изобразила грозный вид. – Пусть только заявится, уж я ему!..

Ей редко удавалось видеть Нину в подобном состоянии, поэтому она пользовалась моментом, чтобы позлословить на Альберта. Нина выпрямилась и вздохнула. Все дырки были защиты. Она скинула капюшон и превратилась в обычную девушку, у которой тоже есть свой болевой порог.

Плечо моментально заныло от жидкости, которой Мия обеззараживала, и Нина сморщилась. Младшая сестра моментально прижала рану бинтом и замотала.

– Я всегда старалась сохранить наши отношения. Почему я так поздно заметила, что он специально их рушил.

– А я думала, он действительно тебя любит... – протянула задумчиво Мия. – Так долго терпел меня. Не каждый на такое способен...

«Вот подлец! Только попадись мне на глаза», – думала она, представляя, как будет избивать его шестом.

Нина встала на ноги.

– Всё! Что было, уже давно в прошлом!

Сказанное ею не означало, что она действительно отпустила тяжёлые чувства. То, что было произнесено в споре, всё время возвращалось бумерангом, стоило отбросить дурное воспоминание. «Я лишь внушаю себе, что так сильно страдаю. На самом деле всё уже давно прошло!» – убеждала она себя.

Мия несмотря на боль сестры от расставания чувствовала воодушевление. Её план почти сработал. Осталось только сблизить Итана с Ниной, и дело в шляпе.

– Как хорошо, что на одного кретина в твоей жизни стало меньше! – возмутилась Мия. – И вообще, я думаю, у него есть любовница, раз он так «трепетно» ценит ваши отношения.

– Хватит уже о нём, – фыркнула Нина.

– Кстати, – сказала Мия. – Завтра снова на фитнес!

Она пропела последнее предложение и затанцевала.

– Радуюсь, что я поссорилась с Альбертом? – начала Нина. – Теперь ликуешь, что завтра встречу с Итаном?

Мия застыла на месте.

– Как ты догадалась?

– Это было очевидно с самого начала, – посмеялась та. – И, возможно, я завтра не пойду, если плечо не успеет зажить за ночь. Почему-то плохо заживает...

Разговор с сестрой ей действительно помог. Она теперь могла просмотреть почту, составить план на завтра и проверить работы учеников. В учётной записи преподавателя было три сообщения от учеников и одно от родителя.

Нина посмотрела на имя последнего и уронила голову на руку, лежавшую на столе.

– Мне написал отец Аманды.

Мия приблизилась к экрану.

– Кто такая Аманда, и кто её отец?

– Её отец Итан Ли, – будто вскользь упомянула старшая сестра и обратилась взглядом к экрану. – Что, интересно, написал?

Нина открыла письмо: «Уважаемая мисс Нина Рисон, выражаю вам свою благодарность за то, что внимательны к научным предпочтениям моей дочери Аманды Ли и позволяете ей с пользой изучать ваш предмет и интересующие её дисциплины одновременно. Ваш подход оригинален и верен для меня, как для родителя, желающего хорошего и светлого будущего для своего ребёнка. Искренне надеюсь, что вы и дальше будете проявлять к ученикам должное внимание, как делаете это сейчас в ущерб своему личному времени. С уважением, доктор Итан Ли».

– Чего это он? – растерялась Нина.

– Вуху! – крикнула Мия и подняла руки над собой. – Смотри, какой мужик на тебя клюнул! А ты из-за Альберта убиваешься! Из-за этого пузатого хоряка!

Старшая сестра недовольно посмотрела на неё и сжала губы.

– Даже не пытайся свести нас. Итан мне не нравится, – пробормотала Нина.

«Но его жест в виде благодарственного письма выглядит благородно», – добавила она про себя.

На следующий день в понедельник сёстры Кофф снова пришли в фитнес-центр. Плечо ещё не до конца было здоровым, но сегодня Нина точно обещала себе обойтись только беговой дорожкой. Мия, как и в прошлый раз, ушла вместе с тренером в другой конец зала, а мисс Рисон с музыкой в ушах вновь начала с медленного шага.

Ускорившись и закрыв глаза, Нина ничего не замечала. Спокойная мелодия унесла её в иное место, она бежала по пляжу где-то в другом, несуществующем мире. Устав пребывать в медитативном состоянии, она открыла глаза и уменьшила скорость, переключившись на спокойный шаг.

Вскоре она вовсе остановила тренажёр и сошла с него. В этот момент мимо неё проходил только что пришедший Итан. И они столкнулись. Нина впечаталась всем телом в доктора Ли. Он не ожидал такого приветствия, поэтому пошатнулся и оступился. Мисс Рисон схватилась за ткань его майки, которая не выдержала давления и треснула от резкого рывка. Доктор Ли упал прямо на гантели, а майка, разорванная в клочья, болталась в руке Нины.

– И вам добрый день! – сказал Итан, поднимаясь.

– Простите, – шокированно выдавила Нина и покраснела.

Она невольно переключила внимание на шикарное тело Итана. Мышцы выступали отовсюду, что заставляло сравнить ровный пресс доктора Ли с выступающим животиком Альберта.

– Любуетесь моим рельефом, мисс Рисон? – спросил Итан, напрягая мышцы.

Нина посмотрела ему в глаза бесстрастным взглядом.

– Ваши равнины меня не интересуют, – ответила она холодным тоном, после этого прошла к следующему тренажёру.

Доктор Ли обернулся и хитро улыбнулся. Разорванную майку пришлось поменять на запасную, чтобы не разгуливать по залу с голым торсом. Хотя и было что показать, сознание Итана тем не менее находилась в определённых рамках приличия, в которые полуголоое тело не входило. Но после произошедшего он намеренно стал крутиться перед глазами Нины, которая, казалось, его вообще не замечала.

Вскоре от перенапряжения почти зажившая рана на её руке заныла.

«Чёрт, забыла... – подумала Нина и растёрла плечо. – Думаю, нужно заканчивать тренировку».

Она предупредила Мию об уходе и пошла к раздевалке.

Итан догнал её на полпути.

– Уже уходите?

– Мистер Ли, отстаньте от меня, – не выдержала та. – Достали! Весь день перед глазами!

Прошу прощения, что порвала майку! Довольны?

Он отшатнулся, удивившись неожиданной резкости.

– Что у вас на плече? – спросил он, переводя тему и показывая на алый след на белой спортивной кофте.

– Не вашего ума дело! – выплеснула она на него негодование.

Потом ужаснулась тому, что потеряла самообладание и бросила косой взгляд на место ранения.

«Как же долго заживает», – подумала она.

– Вам помочь? – забеспокоился тот и последовал за ней в женскую раздевалку.

Нина остановилась и вяло схватилась за его плечи. Она развернула его и подтолкнула вперед.

– Помочь переодеться? – посмеялась она сквозь недовольство. – Такой наглости я ещё не встречала!

«Видимо, я перегибаю палку, мисс Рисон. Вы вправе злиться на меня», – подумал он и робко улыбнулся.

Считая, что опасность миновала, Нина, переодевшись, расслабленно вышла в коридор, готовая идти домой.

– Значит, не хотите идти на мировую? А я вам вчера письмо написал. Не умеете читать между строк?

Нина дёрнула нижними веками, не подумав прежде о подобном повороте событий. Но быстро нашлась, что ответить.

– Не было повода искать шифры, – сказала она. – И даже если бы там было что-то сокровенное, вы бы всё равно не вызвали симпатию.

Итан удивлённо глянул на девушку, округлив и так большие синие глаза. Та прошла мимо ко входу, довольно улыбнувшись и слишком пафосно закинув спортивную сумку на плечо. Итан был доведён до предела.

«Бесстрашная или отчаявшаяся? – подумал он. – Мия сказала, что её бросил Альберт, значит, отчаявшаяся».

– Вы жестоки, мисс Рисон? – крикнул он, чтобы она его услышала.

Та помахала рукой, якобы согласна с предъявленным упреком.

Вернувшись домой, Итан не смог найти себе места где-то ещё, кроме как перед ноутбуком.

«Сегодня у неё была повреждена рука. Не думаю, что это бытовая травма. Нужно точно узнать, чем она занимается. Слишком много вопросов!» – подумал доктор Ли.

«Взломаем базу секретной службы... – пробормотал он и проник в систему. – Вот нужные документы. Хакерская атака... Подпольные группировки... Показания человека, внедрённого в группу предателей?»

Итан удивился и открыл содержание файла. Нина Рисон была заявлена как двойной агент, и все документы, которые её хоть как-то касались, были засекречены.

«Возможно, Нина была заслана в Антипус правительством Торипуса? А семья – это просто прикрытие?» – спросил он себя и за час с небольшим взломал систему главного дома утопии.

Нина Рисон там значилась под псевдонимом «мисс Идеал». Итан ахнул и случайно нажал мимо нужной кнопки. Его проникновение было замечено, и защитная система начала ответное вторжение в его ноутбук.

«Что за чёрт?! – зарычал Итан, а потом поднял устройство и вытащил батарею, насильно вырубая его. – Ещё бы немного и рассекретили. Нужно прикупить новый. Этот включать опасно».

Оправившись от внезапного частичного провала и сделав себе чашку чая, он прошёл в свою комнату. В ящике комода он до сих пор хранил потерянные перья мисс Идеал. Он поднёс их к носу и вдохнул почти выветрившийся аромат цветов.

«Значит, вы, мисс Рисон, и есть та загадочная мисс Идеал. Кто же вы ещё? Шпионка? Возможно, – думал он. – Правда в том, что вы самая удивительная девушка в мире».

На следующий день Мия снова потащила Нину на тренировку. Рисон сказала, что занятия каждый день – это слишком часто. Но Мия вошла во вкус. Спорт приносил ей истинное удовольствие.

В этот раз Итан пришёл раньше и уже бегал на дорожке. Он махнул Нине, но она предпочла проигнорировать.

– Я предлагаю спор! – сказал он, немного запыхавшись.

– Я не участвую в подобном, – ответила Нина.

– Струсили?

– Не вижу в этом смысла.

Итан подумал: «Важен не смысл, а преследуемая цель».

– В споре рождается истина, – сказал он.

Нина подготовила наушники и, сощуриив глаза, посмотрела на отца своей ученицы.

– Это фраза справедлива в другом контексте. А спор, на котором построены соревнования, рождает лишь разочарование, обиду и желание взять реванш. Особенно, если это спор на желание. Я пас...

Она пожалала плечами и пролиставала список песен.

– Значит, струсили! – запрыгнул он на каркас, державший движущуюся ленту.

– Вы в курсе, что спорите с женщиной? По-моему, исход спортивного состязания очевиден.

Итан улыбнулся и остановил вхолостую крутящуюся дорожку.

– Так рано сдаётесь? Что выбираете: планка, армрестлинг, скручивания, приседания? Беговую дорожку не предлагайте, я уже набегался.

Она посмотрела на него, а затем оглядела все тренажёры.

– Я в любом случае проиграю. Так что даже пытаться не буду.

– Ну... Можно ещё в гляделки.

«Вот пристал!» – возмутилась Нина и выдернула наушники.

– Ладно! – рассердилась она. – Гляделки подойдут. Победивший имеет право на одно желание!

Нина слезла с беговой дорожки и села на скамью, Итан устроился напротив.

– Мия, – крикнула Нина. – Нужен судья!

Та бросила упражнение и подбежала к ним. Она не понимала, зачем они устроили такую странную схватку, но не собиралась никому подсуживать.

– Начали! – скомандовала Мия.

Нина смотрела Итану прямо в глаза, не шевелясь и гипнотизируя. Он почувствовал, как его сердце колотится всё быстрее и быстрее, а лицо заливается краской. Зрочки забегали с глаза на глаз Нины. А та не шевелилась и не моргала, ожидая, когда противник сдастся. Итан моргнул...

– Проиграли, доктор Ли, – сказала мисс Рисон.

– Играем до трёх побед, – выкрутился он.

Но победить ему так и не удалось. Нина одержала верх со счётом «3:0».

– Своё желание я скажу вам позже, доктор Ли, – сказала она.

Мия посмотрела на Итана и пожала плечами.

– Она может не моргать целую вечность, – сказала она и ушла заниматься.

Нина включила музыку и побежала. После проигрыша Итан не пытался привлечь её внимание, просто наблюдал издали, размышляя о том, что упустил шанс получить желание. Он бы его использовал на встречу с ней за пределами этого тесного спортивного зала. Тогда бы они имели возможность познакомиться поближе.

Нина в этот раз осталась на два часа и закончила вместе с Мией. Поэтому домой они уходили вместе. У раздевалки их ждал Итан. Он посмотрел на Кофф-младшую, та кивнула, прикрыла одно веко и сделала руками жест «окей» так, чтобы Нина не заметила.

– Я пойду в машину, позвонишь, если что.

После сказанного Мии и след простыл.

– Что на этот раз, доктор Ли? – спросила Нина у преградившего дорогу Итана.

– Хотел пригласить вас на чашку кофе или чая.

– Теперь понятно, к чему вы этот спор затеяли, – протянула девушка и посмотрела на время. На часах было почти четыре дня, но сегодня Нина устала сильнее обычного. – Я отказываюсь.

Она вздохнула, заметив огонь, пылающий в глазах собеседника, и снова прошла мимо. Итан улыбнулся: «Как в тот раз, когда прилетела спасать меня». После пары шагов Нина остановилась и взглянула на Итана через плечо, мило улыбнувшись.

– Не пытайтесь навязать мне свой белый флаг.

В машине Мия выплеснула на Нину все эмоции, которые накопила за полтора часа тренировки.

– Видела его лицо сегодня? Да он втюрился! – замахала она руками на пассажирском сидении.

Нина устало хмыкнула.

– Знаю я, какие у него мысли в голове. Все связи на один раз начинаются именно с такого лица.

– Не будь так категорична, – Мия скрестила руки на груди. – Даже такие способны влюбиться. А с Альбертом каждого встречного нечего сравнивать.

Нина пропустила мимо ушей очередное напоминание и вслух высказалась:

– На что он вообще рассчитывает?! Сегодня решил пригласить меня в кафе. Неужели верил, что соглашусь?

– Ого! – воскликнула Мия и округлила глаза. – Я огорчена, что ты не согласилась. Итан симпатяшка...

– Впервые в жизни я кого-то действительно терпеть не могу. Он меня бесит даже фразой «Здравствуйте, мисс Рисон»! А эти его дурацкие шутки! Я бы его отправила на необитаемый остров подальше от человечества.

Мия хитро улыбнулась.

«Операция „Формула любви, координаты счастья“ выполнена на 20%», – подумала она.

На ближайшие несколько дней Нина отказалась от совместных занятий спортом с сестрой. Вместо этого она следила за коллегой, учительницей математики, которая была влюблена в Макса Часова.

На третий день слезки страж застала её с этим альбиносом, Максом. Та пришла днём в парк, как показалось Нине, на свидание. Но Часов что-то ей начал шептать на ухо.

Нина была достаточно далеко, сидела в соседнем уличном кафе, была в образе человека. Она ничего не слышала. Опустив солнцезащитные очки и глядя поверх них, мисс Рисон затянула газировку с помощью трубочки.

Макс Часов нашептался и покинул коллегу Нины. Та расплакалась и села на скамью. Посидела некоторое время и побрела в сторону моста через широкую реку.

«Так вот как это работает? – подумала Нина и, спрятавшись между двухэтажными домами в конце парка, превратилась в стража. – Нужно спасти разбитое сердце, пока оно не разбило тело».

Учительницу математики долго спасти не пришлось. Мисс Идеал справилась быстро. Теперь она хотела навестить Макса Часова. Тот в этот момент ехал в электрокаре с таким довольным лицом, будто съел самый дешёвый и самый вкусный бургер в момент, когда был очень сильно голоден.

Через полчаса он подъехал к многоквартирному дому и припарковался. Он быстро доехал на лифте до последнего этажа, приставил электронную карту к считывающему замку и открыл дверь в квартиру. Пройдя по длинному коридору, он зашёл в спальню и направился к шкафу.

Что-то прочное ударило об его шею, и Макс потерял сознание. Мисс Идеал сложила шест и рукой подозвала к себе из соседней комнаты мистера Тайну и мистера Гармонию. Они посадили Макса Часова на диван и осмотрели.

– Вроде обычный... – протянул мистер Гармония.

– Я уверена, что именно он спровоцировал ту девушку. Я видела, как он что-то шептал ей, – ответила мисс Идеал.

– Жаль, мы не настолько сильны, чтобы видеть детали, – пробормотал Тайна. – Нельзя с уверенностью сказать, что он... э-э-э... энергетический потребитель. Но мысли его только о том, как бы искалечить другому жизнь.

Макс неожиданно очнулся и ударил Гармонию в колено ногой. Страж взвыл и упал на бок. Тайна получил удар кулаком в челюсть.

Мисс Идеал разложила шест и отразила удар ноги мистера Часова. Тот напрягся и встал напротив.

– Ты склонил Марго к суициду? – грозно спросила Нина.

Тайна, оправившись от удара, накинулся на Макса. Тот лихо перебросил его через бедро.

– Ты мне ничего не сделаешь! Силёнок мало! – зарычал мистер Часов и кинулся в соседнюю комнату.

Идеал ринулась за ним. Но, выбежав из-за угла, напоролась на нож. Учитель физики оскандлился и шепнул ей на ухо: «Моей жертвой должна была быть ты. Но стражи оказались неподатливыми». После сказанного он получил от мистера Тайны шестом по голове. Макс отлетел в сторону вместе с ножом, разорвав колотую рану на животе Нины. Та вскрикнула и зажала рукой ранение.

Способности стража помогли ей оставаться в сознании, но кровь неумолимо сочилась сквозь пальцы.

– Тайна, отнеси меня в больницу! – простила она.

Нина скинула капюшон и, превратившись в человека, сразу же потеряла сознание. Её спасти удалось. Данная архангелами сила быстро заживила рану, и на повторную перевязку через несколько дней Нина уже не пришла. Но время от времени место ныло и зудело, как и в тот раз, когда была ранена рука. Тайна сказал, что Макс Часов просто растворился в воздухе. Он исчез на глазах. Это подтвердило теорию Нины, но не дало ей всех ответов.

После произошедшего для неё появился отличный повод не ходить в фитнес-центр и избежать встреч с Итаном. Доктор Ли постоянно спрашивал у Мии о мисс Рисон, та отвечала, что сестра в ближайшее время не появится. По огорчённому лицу доктора Ли было видно, как он хотел этих встреч. Да только Нина не позволяла им происходить. Это заставляло Итана скучать...

Нина вскоре решила написать Альберту, но тот проигнорировал, ничего не ответив. Внешне Рисон была спокойна и уравновешена, но ситуация с, по всей видимости, уже бывшим мужчиной постоянно выбивала её из колеи. Особенно пренебрежение с его стороны и упрёк в том, что она лишь внешностью может быть интересна...

«Как же мне хочется забыть всё это, – пожелала она про себя. – Неужели я настолько жалкая?»

Тридцать первого января Нина всё же пришла с Мией в фитнес-центр, где уже ждал Итан. На лице её в этот день была глубокая грусть, которая никак не связывалась с Альбертом. Причина была в другом. Это было сильнее недавнего расставания.

Итан заметил усталость в глазах Нины и стал заваливать её вопросами по поводу отсутствия, чтобы хоть как-то растормошить, на что та ответила:

– Почему я должна перед вами отчитываться?

Тот обиделся. Он ждал её, скучал, а она...

– Знаете, мисс Рисон, – сказал он расстроено. – Наше знакомство в лифте было ужасным, я признаю свою ошибку, но нельзя же судить о человеке по первому впечатлению всю оставшуюся жизнь?!

Та понимающе посмотрела на него. К ней после переезда из Антипуса относились так же.

– Вы правы, простите! – сказала Нина.

– Тогда чашка кофе после тренировки?

– У меня планы, но спасибо, что пригласили, – грустно улыбнулась она.

Домой Нина ушла рано, ссылаясь на необходимость подготовиться к новому учебному полугодю. Хотя это было ни при чём. Нина была полностью готова к началу рабочих будней.

В одиночестве в своей квартире она сидела до заката и водила большим пальцем по рамке семейного фото. Дилану четыре, а Маркус и Нина пока ещё счастливы, эта семья расколется через три с половиной года. Боль в этот январский день осязаема. Тридцать первое января...

Она достала телефон из кармана и набрала номер, который знала наизусть. Раздалась гудки, после второго заговорил механический голос автоответчика. Девушка грустно улыбнулась, чтобы не звучать жалко.

«С днём рождения, Дилан!» – голос не дрогнул, как в прошлом году, но с ресниц предательски сорвалась слеза и упала на хрупкое стекло. Антипский язык был грубым, но Нина могла говорить на нём очень мягко. «Желаю тебе счастья. Видела твои фотографии в новостях Антипуса, ты очень подрос. Оставайся таким же красивым и здоровым. Я знаю, что ты не получаешь мои пожелания, поэтому это мой последний звонок. Я люблю тебя. Прощай...» – последнее она произнесла на выдохе.

Солнце село. Перед тем как уснуть, она вспомнила свою жизнь в Антипусе. Стало ещё сложнее пережить этот день. Оставалось только забыться сном.

Телефон зазвонил спустя некоторое время, разбудив Нину. Она рефлекторно поднесла его к уху.

– Алло? – сказала она, не проснувшись до конца.

– Алло, это Итан, – сказал он с некоторым смущением.

– Зачем звоните, когда я сплю?

– Простите! – запаниковал он. – Сейчас только девять, думал, вы ещё не спите.

– Угу, спокойной ночи, – пробормотала она и нажала на кнопку отбоя.

Итан взглянул на экран с некоторым недоумением.

– Что это было? – пробормотал он.

Нина перевернулась на другой бок, обняв подушку дивана и уткнувшись в неё лицом. Она даже не вспомнит неожиданного разговора. Её ответ был ошибкой лунатика. Спустя где-то два часа телефон снова просигналил. Пришло сообщение. Нина открыла глаза, вздохнула и прищурилась из-за яркого экрана, горевшего в полной темноте.

Икрисс решил поинтересоваться, спит ли мисс Идеал в 22:49.

Та ответила, что нет.

«Я проанализировал твой отчёт. Теперь стражи будут работать ещё и с окружением одержимых», – написал он.

Та ответила: «Работы прибавится, но мы справимся», – а про себя подумала, что сын главы утопии около недели тянул с тем, чтобы согласиться. Но Нина понимала, что новое и неизведанное всегда пугает, поэтому терпеливо ждала всё это время, пока Икрисс не скажет, что в её отчёте действительно есть смысл.

Икрисс снова написал: «Как рана? Это, если я не ошибаюсь, уже седьмой случай. Почему так неосторожна?»

«Просто не страшно терять то, что однажды отобрали», – написала та ему правду.

«Звонила Дилану?» – поинтересовался он, зная о том, что сегодняшняя дата для Нины особенная.

Нина не хотела говорить об этом, но ответила: «Да. Меня снова перевели на автоответчик».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.